

Владимир Мединский



О РУССКОЙ ГРЯЗИ И ВЕКОВОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ



Мифы о России

Annotation

Отсутствие европейской культуры быта породило в крестьянской России ту ужасающую антисанитарию, неряшливость и вековую грязь, избавиться от которой Россия не в состоянии по сей день... Плюс исконная русская лень и разгильдяйство — и в результате за всю свою историю ничего нормального в плане прогресса создать мы не могли. Воровали — это было (это как раз по-нашему). Там стащим у американцев чертежи атомной бомбы, тут — самолет братьев Райт перерисуем. Блоху подковать, правда, еще можем. На нетрезвую голову.

Но к эффективному организованному труду не годимся в принципе. И отдельные потуги властей развивать науку, нанотехнологии, коммуникации есть пустое прожектерство и повод для разворовывания бюджета. Или просто пиар. Нет у нас исторических предпосылок ни для прорывов в науке, ни для высоких технологий...

Так вот, все вышесказанное, по мнению автора, — ложь. В этой книге он доказывает совершенно обратное.

- [ЧАСТЬ I](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Особенности национального водопровода](#)
 - [Без водопровода](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Баня — не только чистота](#)
 - [Русская баня](#)
 - [Славянский дух Банник](#)
 - [Праздник Ивана Купалы](#)
 - [Слово арабам](#)
 - [«Повреждение нравов» Европы](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Европейские города-душегубки](#)
 - [Неизбежные последствия](#)
 - [Города XVI-XVIII веков](#)
 - [Волшебный и восхитительный Версаль](#)
 - [Короли среди куч мусора и нечистот](#)
 - [Города Руси](#)
 - [О прелести парфюмерии](#)

- [Глава 4](#)
 - [Об эпидемиях](#)
 - [Динамика роста населения](#)
 - [Об идеалах красоты](#)
 - [Истребление красивых женщин](#)
- [Глава 5](#)
 - [Города современной Европы](#)
 - [Гигиена современной Европы](#)
 - [У кого лучше генетика?](#)
 - [Что поддерживает стереотип?](#)
- [ЧАСТЬ II](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Появление мифа](#)
 - [Развитие мифа](#)
 - [Новая волна мифов и «перестройка»](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Наука и пропаганда?](#)
 - [Первая научная картина мира](#)
 - [Мировоззрение Нового времени](#)
 - [Новые картины мира — и все научные](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Аналитическое и синтетическое естествознание](#)
 - [Таблица Менделеева](#)
 - [Что такое почва](#)
 - [Кто создал науку экологию?](#)
 - [Физиология по-русски](#)
 - [Русские геологи — эволюционисты](#)
 - [Глава 4](#)
 - [«Отсталость» в области техники](#)
 - [Очередной упущенный приоритет](#)
 - [Еще чуть-чуть об оружии](#)
 - [Приоритеты, которыми мы пользуемся](#)
 - [О плане ГОЭЛРО](#)
 - [Русские изобретения: на земле](#)
 - [К вопросу о невостребованных изобретениях](#)
 - [Русские изобретения: над реками](#)
 - [Русские изобретения: под водой](#)
 - [Русские изобретения: в воздухе](#)
 - [Космический приоритет России](#)

- [Глава 5](#)
 - [«Отсталость» в области общественных наук](#)
 - [Русский анархизм](#)
 - [Большевизм - уникальная ветвь социал-демократии](#)
 - [Экономическая школа Леонтьева](#)
 - [Социология Питирима Сорокина](#)
 - [Величайшие в мире раскопки](#)
 - [Сибирь - лаборатория для этнографов](#)
 - [Этнология Гумилева](#)
 - [«Отсталость» в фундаментальной науке](#)
 - [«Большая история»](#)
 - [Мифология и АК-47](#)
- [Выводы](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)

- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)

- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)

- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)



ЧАСТЬ I

МИФ О РУССКОЙ ГРЯЗИ

Обычное для России — пренебрежение к отхожему месту.

А. П. Чехов «Путешествие на остров Сахалин»

Свинья везде грязь найдет.

Русская народная пословица

Глава 1

Откуда взялся миф

«Прощай, немытая Россия...»

М. Ю. Лермонтов.

Эти строки известного стихотворения, рожденные поэтом в первой половине XIX века перед отъездом в ссылку на Кавказ, стали одним из аргументов и художественной метафорой «мифотворцев» в пользу подтверждения тезиса о грязи и неопрятности русских.

Как всегда в таких случаях не учитываются ни обстоятельства написания стихов, ни кому именно адресовал автор слово «немытая». Если заняться «скучным» анализом, быстро выясняется: это оскорбительно-дерзкое, экспрессивное определение лирический герой относит скорее к вполне конкретной, «официальной» России. То есть никак не ко всему русскому народу, а только к тем, кто обвинил и сослал поэта.

Но, как и водится, в этом никто не стал разбираться. И строки, в которых поэт признается в любви к Родине, проникновенно пишет о своих патриотических переживаниях, у нас практически не цитируются. А определение «немытая Россия» было подхвачено и приклеено ярлыком ко всем русским, ко всей стране. Теперь это очередной аргумент в пользу традиционной русской нечистоплотности. «Вот видите? Даже патриот Лермонтов так полагал!»



М. Ю. Лермонтов. Акварель Е. Тренера. «Прощай, немытая Россия...»
— бросил в сердцах молодой офицер Лермонтов, уезжая из столицы на Кавказ. И мы до сих пор соглашаемся: «Да, мы такие, мужичье сиволапое, борода во щях, грязь под ногтями...»

Объяснить этот «выверт логики» можно исключительно упорным желанием видеть Россию непременно грязной и нечистоплотной. Причина в конечном счете — в логике нашего «подкинутого сословия». Еще реформы Петра заставили «прогрессивное» дворянство считать, что Запад культурнее и чище России, а мы - отсталые и немытые.

Довершил начатое век XIX, насыщенный «освободительными» движениями и революционными организациями, основными героями которых был не народ, а дворяне, разночинцы, интеллигенты. Сознание интеллигентов было так же раздвоено, как и сознание дворян, но еще больше отягощено комплексами, истерическим стремлением примирить разные стороны своего бытия. Одна из важнейших особенностей нравственно мятущегося русского интеллигента - поиск и обличение собственных пороков. Примерно в таком стиле: «Конечно, я скверный, я гадкий, но зато я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием». Волна «обличающих» самих себя статей, литературных произведений и мемуаров поднялась в конце XVIII столетия и достигла апогея в середине-конце XIX века. Эта линия самокритики и самопорицания очень хорошо видна во всех культовых произведениях того времени - от «Путешествия из Петербурга в Москву»^[1] и трудов Новикова^[2] до произведений Чернышевского^[3], Герцена^[4], Чаадаева^[5].

При этом, конечно, никто и никогда, по обычаю, не критикует лично себя. Хочется критиковать «систему в целом». Поэтому при моде на самобичевание, конечно, достается не отдельным интеллигентам, а России целиком.

Дворянский историк Н. М. Карамзин упрекал Петра I в потере национального чувства, в стремлении насильственным путем сделать из России «вторую Голландию». Народовольцы же обвиняли царя скорее в противоположном: по их мнению, он еще «мало» сломал в России, делая ее «второй Голландией» недостаточно жестоко и стремительно.

Среди прочих упреков звучало и обвинение в «вековой» русской грязи. Итак, что есть Россия? Деревня. Лапотник мужик. Что есть мужик? Грязь, вонь, вши. Спят вповалку, не раздеваясь на полу. Совокупляются в грязной общей и единственной комнате в деревенской избе. Сальные волосы, всклоченные бороды. Дырявая рубаха, подпоясанная веревкой, да рваные лапти. Зубов нет. Изо рта — вонь. Дети-засранцы — возятся где-то вперемешку со скотом. Вот вам — Святая Русь! Все: «Прощай, немытая Россия», гуд бай, май лав, гуд бай!..

Якобы только реформы Петра и вытащили дикую Россию из пучин

азиатской грязи. Чтобы подтвердить свои суждения, народовольцы щедро черпали высказывания из книг Олеария, Маржерета, Флетчера, Герберштейна...^[6] Кого угодно.

Как правило, заезжие мемуаристы XVI-XVII веков представляли противоречивые, взаимоисключающие описания образа жизни и быта русских. «Приходилось» с кровью выдирать из них то, что ложилось в теорию. Олеарии описывает страну, в которой на каждом шагу стоят бани, мыться в них - народный обычай, и люди любят горячую воду и березовые веники. Впрочем, об этом писали практически все путешественники.

Писали и о том, как к мосткам летом, к прорубям зимой сходятся женщины стирать.



Адам Олеарий, дипломат и путешественник. Русские бани потрясли его до глубины души. В этом он, как и многие другие приезжие иностранцы, увидел, впрочем, не тягу русских к чистоплотности, а некий национальный мазохизм. Это же надо: самому залезть в такую жару, позволять себя хлестать там какими-то розгами, а потом прыгать в снег, а то и в прорубь! Явно русские столь жестокосердным образом изгоняют из себя Дьявола

Кстати, ни одного описания грязного русского или русского в грязной одежде нет. Ни у Маржерета, ни у Олеария, ни даже у яркого русофоба Штадена^[7].

Это, конечно, остается без внимания. Но вот у Олеария мелькнуло: мол, близ Москвы, на самом въезде в город - свалка. Ага! Получен нужный аргумент! И авторитет Олеария уже работает на нехитрую идею — про грязную, заваленную нечистотами московитскую столицу.

Этот миф оказался настолько глубоко внедренным, что даже тогда, когда русский путешественник сталкивался с особенностями европейской «гигиены», у него не возникало соблазна уличить европейцев в нечистоплотности. В книгах, написанных русскими о Западе, есть много просто устрашающих описаний антисанитарии и грязи. Но нигде вы не найдете и тени сомнения по поводу чистоплотности европейцев в целом.

В свое время меня поразило описание, сделанное русским эмигрантом Борисом Завадским. Пять лет провел он в Северной Америке, с 1927 по 1932 год. Работал там и грузчиком, и поломойкой, слесарем, механиком, пекарем, и в числе прочего - ковбоем. Итак, конец рабочего дня...



Рodeo.

Cowboys («коровьи мальчики») были совсем не такими молодцами, как обычно изображаются в вестернах. Достаточно отметить, что примерно половина ковбоев были... неграми и индейцами. Этого «Коламбия пикчерс» точно «не представляет»

«Джек вынес ведро, табуретку, большой таз, мыло и полотенце. Первый из подоспевших ковбоев насосом... накачал ведро воды, напился из

него, наполнил таз, основательно вымыл в тазу руки и затем этой же, уже грязно-серой водой умыл свое пыльное лицо и вспотевшую шею. За ним подошел второй, потом сразу трое. Умывались все вместе, не меняя воду, вытирались общим мокрым и серым полотенцем. После ковбоев умылся Джек.

— Ну что же ты? — обратился он ко мне, приглашая последовать общему примеру.

Я выплеснул грязную воду, ополоснул таз и, наполнив его свежей водой, умылся. Взгляды окружающих, тяжелые и насмешливые, как бы говорили презрительно: "Эх ты, чистюля!"»^[8].

Спать парню пришлось, положив носовой платок на серую от грязи наволочку, не раздеваясь: тут так полагается. Стоит ли тратить время на то, чтобы снимать и надевать одежду? Во сне парень видел ковбоев, «умывающихся черной водой из грязного таза». Утром он достал зубную щетку и пасту, мыло и полотенце, пошел умываться и чистить зубы.

«Хозяин смотрел на меня неодобрительно. Будто я занимался колдовством.

— Ты чего это до работы умываться вздумал? .. Все равно сейчас вымажешься.

— А я тогда еще раз умоюсь.

— Вздумал! Это у нас не принято! Еще зубы чистить — подумаешь, лорд какой».^[9]

Представляю, какие далеко идущие выводы сделал бы иностранец, наблюдая такого рода сцены в России. И как долго его цитировали бы, в том числе сами русские. А вот у Завадского нет ни малейших попыток анализа и обобщения. И никто в США не цитирует его книгу, повторяя: «Видите! Видите, какая она грязная, эта наша дикая страна, отсталая от России — образца чистоплотности!»

Кстати, нет ничего более далекого от реальности, чем ковбой из кино, символизирующий свободный дух Америки. Похоже, про них придумано просто все.

В фильмах ковбои изображаются гарцующими на красавцах-рысаках, хотя на самом деле скакать на таких конях им было не по карману и не очень удобно. Ездили они на маленьких выносливых лошадках, меняя их по несколько раз в течение дня. Обычно это были пони — так, кстати, пишут сами американские писатели. Но для киномифа ковбой на пони — это не круто.

Прицельная дальность стрельбы из револьвера того времени — до

десяти метров. Поэтому стрельба от бедра, равно как и с двух рук, по-македонски — тоже чисто киношная фантазия. Это просто смешно. Любопытно, что по этическим соображениям того времени носить два револьвера считалось моветоном. Примерно как сегодня ходить с несколькими мобильниками сразу, говоря до них одновременно.

Поэтому носить два револьвера могли себе позволить только военные — но не для того, чтобы стрелять с двух рук перед кинокамерой. А для того, чтобы не перезаряжать револьверы — это очень муторное занятие, особенно в движении. Стреляли сначала из одного — шесть патронов. Потом доставали второй, и стреляли из второго.

Многочисленные перестрелки в салунах, которые являются непременным атрибутом любого вестерна, также относятся к разряду абсолютнейших фантазий. Просто потому, что качество пороха было тогда такое, что после первого же выстрела образовывался клуб очень едкого дыма. Два-три выстрелами весь салун был бы в дыму. Этот черный ядовитый дым заволакивал бы помещение и выгонял бы всех стрелков и посетителей вместе с барменом на улицу.

Зато совершеннейшая правда, что именно в США во второй половине XIX века в войсках появились первые комиссары — во время войны Севера и Юга. Комиссаров назначали в помощь командирам воинских частей, и они были ответственными за моральный и политический дух своих солдат. Идиотского двоевластия, как в Красной армии, правда, не было, власть принадлежала командиру. Но институт комиссаров, считавшихся как бы заместителями командира, был — и примерно с тем же функционалом. Так что «комиссары в пыльных шлемах», точнее в пыльных шляпах и сомбреро, — американское изобретение.

Особенности национального водопровода

Русский крестьянин по субботам так же регулярно ходит в баню, как английский рабочий — в пивную.

*Джеймс Александер, британский офицер.
1830г.*

Каждого русского путешественника, приезжающего в Англию уже XXI века, до сих пор удивляет одна особенность, если не сказать, странность британской повседневной культуры. Это два крана в ванной комнате. Краны — отдельно для горячей и отдельно для холодной воды. Затыкаешь

слив пробкой. Наполняешь раковину. И умываешься. В грязной непроточной воде. В точности как американские ковбои в 1920-х.

Советский дипломат и писатель В. Овчинников описывает, что *«поскольку плескаться в умывальнике, как это делают англичане даже в гостиницах, поездах и общественных туалетах, я так и не полюбил, мне приходилось после бритья ополаскивать лицо теплой водой из кружки»*^[10].

У самих британцев сложилось просто очаровательное объяснение, почему в России нет таких пробок... Оказывается, все дело в тяжелой нашей истории: война, революция, снова война... Ясное дело, сразу всего необходимого не напасешься. К тому же, по мнению англичан, отсутствие пробок в раковине — еще одно свидетельство русского разгильдяйства. Не умеют русские экономить, ведь вода — это деньги! Да и вообще, не мыслят «экономически». Вон сколько зазря утекает воды, пока этот русский умывается. Что еще тяжело потрясает душу британца: почему же в России есть пробки для ванны, но нет пробок для раковины?! Впрочем, и классическая ванная у британцев по нашим понятиям своеобразная — в ней отсутствует душ.

Дело в том, что британцы «не имеют обыкновения и окатываться водой после ванны, а прямо, в мыльной пене начинают вытираться. Но еще труднее свыкнуться с тем, что этот обычай распространяется и на мытье посуды». Попросту говоря, посуду окунают в воду с жидким мылом, проводят по ней щеткой и ставят сушиться. *«Именно так и только так моют бокалы и кружки, тарелки и вилки во всех английских пабах и ресторанах»*^[11].

Обычаи англичан не кажутся россиянину, мягко говоря, верхом гигиены. Невольно думаешь — не подцепить бы чего в стране, где посуду моют так небрежно, а ванну даже не ополаскивают.

Но Всеволод Овчинников объясняет: мол, просто обычаи у нас разные, и все тут. Ну не моются британцы под струей проточной воды, не принято у них это. А ведь у него много оснований говорить о неряшливости, нечистоплотности англичан! Какие выводы можно было бы сделать! Но деликатный писатель не рассказывает британцам об их традиционной грязи, о скверном обычае, нарушающем все правила гигиены. А те в свою очередь не используют книгу В. Овчинникова, чтобы продемонстрировать друг другу, какие они плохие.

Кстати, вспоминаю, как в совсем недалеком 1987 году мне довелось побывать, в социалистической Чехословакии. Недалеком 1987-м... Прошло лишь 20 лет, но молодежь уже и не знает, что было такое государство —

«социалистическая Чехословакия» — первая страна, попытавшаяся провести «перестройку», «обновление и гласность» в рамках отдельно взятой социалистической страны. Мы вспоминали об этом в первой книге — о так называемом «социализме с чехословацким лицом». Конечно, тогда, летом 1987 года, уровень жизни в Праге, выбор продуктов и особенно «пива и напитков, изготовленных на его основе»^[12] нас, студентов МГИМО, приятно удивляли.

Что и говорить, вкус чешского «Козела» или «Будвара» несколько контрастировал с «амбре» желтой мутноватой жидкости, именуемой «"Жигулевское" в розлив», которую мы иногда могли себе позволить в ближайшей к нашему институту пивнушке на юго-западе Москвы под «народным» названием «Ракушка»^[13]. Однако речь не об этом. Чехи пиво делать умеют: вкусно, недорого, и закуска хорошая — всякие там «тычинки» да «брамборки»^[14].

К тому, что пиво в Чехии лучше московского, мы тогда, в 1987 году, привыкли быстро. А вот к тому, как в «Золотой Праге» моют пивные кружки, привыкнуть не могли долго. Дело в том, что в «классической» чешской пивной их... вообще не мыли. Порядок был такой: грязные кружки, с пеной и остатками пива официант ставит на стойку бара. Там — две раковины, наполненные водой из-под крана. Слив в обеих закрыт пробкой. Бармен, схватив по 2-3 кружки в каждую руку, ловко черпает ими явно грязно-желтую воду из одной раковины, затем выливает ее обратно, а потом также «ополаскивает» кружки во второй раковине, где вода, как ему представляется, более чистая. После сего в эти же кружки сразу наливается пиво для новых посетителей. На фоне такой «посудомоечной» процедуры даже наша автоматическая «кружкомойка»^[15] в околоинститутской пивной казалась нам верхом гигиены.

Без водопровода

Где-то прочитал, что в 40% частных домов Британии водопровода нет и сегодня. А в 40% тех, где есть водопровод, нет ванной комнаты. Думаю, преувеличение. Однако факт, что процедура умывания во многих британских домах и сегодня часто такая, как она описана у Агаты Кристи: цветной фаянсовый кувшин и тазик, наполняемый водой^[16]. Хочешь умыться? Наливай воду в тазик из кувшина и умывайся!

Понятно, что старинный русский рукомойник с проточной водой несколько гигиеничнее, чем английские тазик с кувшином и раковина с

пробкой. Наверное, европейцы и сами понимают, что от такого умывания толку не так уж много. По крайней мере, 82% мужчин в современной Великобритании считают, что личная гигиена не стоит того, чтобы тратить на нее время^[17].

В первой книге «Мифов о России» я уже приводил наблюдения молодого английского офицера Джеймса Александера, написавшего книгу о поездке в Россию в первой половине XIX столетия^[18].

Вот что он пишет точно по нашей теме: *«Чистоплотны ли русские, если сравнить их с другими европейскими нациями? На этот вопрос я должен ответить утвердительно. Каждый крестьянин, по крайней мере, раз в неделю в любое время года ходит в баню. Считаю, что люди, которые моются раз в неделю, даже если при этом они не меняют нательного белья, чистоплотнее тех, кто не моется по полгода, как это принято во многих европейских странах»*. Правда, тут же автор говорит о том, что в домах очень холодно, а поскольку крестьянам неохота переодеваться, то спят они в тех же полушубках, в которых ходят днем. Что поделывать, вздыхает он, ведь *«Русские заслуживают снисхождения, поскольку это — молодая нация, ведь до Петра Великого Россия находилась в диком, варварском состоянии»*. Еще бы! Как же без упоминания московитского варварства, ведь иначе читатель просто не поверит в честность автора!

Мне кажется, подобная дань стереотипам только повышает ценность тех положительных отзывов о нашей стране, которые оставил Александер. Дальше Он пишет: *«У русских очень развито чувство гостеприимства, и это извиняет многие их недостатки. Каждый, кто путешествовал по России или жил в этой стране, мог оценить этот обычай, конечно при условии, что сам он вел себя достойным образом»*. Побольше бы таких книг! Но увы...

В общем, при желании как раз русские могли бы многократно обвинить европейцев в пренебрежении правилами гигиены и объявить Европу нечистоплотной и грязной. Но мы этого не делаем, говорим разве что о различных традициях.

Зато свидетельствами и обвинениями в грязи в адрес русских едва ли не с XV века наполнены все записки о путешествиях в Россию.

Глава 2

Древние предания об образе жизни и гигиене

Хочешь улучшить настроение? Помой голову.

Индусская поговорка

Баня — не только чистота

Сама баня и обычай мыться в ней древнее любого из современных народов. Бани были у жителей Древнего Востока, и часто омовение связывалось у них с ритуальной, религиозной чистотой. Если ты чист телесно, то, значит, чист и мыслями, намерениями, душой. Умылся, постирал — готов общаться с высшими силами. По поверью, когда умываешься, вместе с водой стекают вчерашние мысли и душевные переживания, дурное настроение и хлопоты. Переключаешься, взбадриваешься, испытываешь приятное чувство здорового тела и приток энергии.

Вот на Древнем Востоке и считали, что перед общением с богами надо сначала привести в порядок тело и одежду. Страшным невежеством было бы предстать грязным перед лицом божества или обожествляемого царя.

Так же относились к воде, чистоте и мытью в Индии, Китае, Японии, в Древней Греции и Древнем Риме.

И в Библии, и в Махабхарате, и в стихах Гомера описывается древний обычай омовения ног почетному гостю. Как правило, чем важнее и почтеннее был гость, тем более сановитый человек мыл ему ноги в тазике. Очень уважаемому гостю омывал ноги сам хозяин дома.

Никогда и нигде чистота тела не воспринималась лишь как гигиена, а баня не только как место для мытья. Всегда и везде чистота была способом гармонизировать свое бытие, стать угоднее богам, приблизиться к совершенству.

Русская баня

То, что мы называем русской баней, на самом деле возникло гораздо раньше русского народа. Еще Геродот в V веке до н. э., говоря о жителях

степей Причерноморья, упоминал, что «они льют воду на камни и парятся в хижинах»^[19]. Древний историк писал о «скифах-пахарях» — земледельцах, которые, жили *самоло* себе, старинным земледельческим укладом. Не только литераторы-романтики^[20], но и многие ученые сегодня видят в них предков славян.

Задолго до этого времени общие предки славян и германцев уже знали баню. Бани, в которых раскаляли камни, археологи находят в поселениях, возраст которых 2-3 тысячи лет до н. э. Вероятно, такая баня с печью-каменкой была не только местом, где наводили телесную чистоту, но и своеобразным первобытным храмом. А березовые веники, которыми хлещут себя и друг друга в парилке, прямо происходят от веников, которые заготавливали скотоводы в лесах, чтобы кормить скот в зимнюю бескормицу. Наши предки хлестались, делая себя чистыми, готовыми к общению с богами, теми самыми вениками, которые шли потом на корм корове — самому ценному животному в хозяйстве.

Баня — это не только чистота. Это путь к гармонии. Это оздоровление, профилактика болезней. Баня — это и терапия, и массаж, и прогрев. Очень показательное повеление князя Владимира строить бани как «заведения для немощных», то есть для больных.

По легенде, в бане вылечился строитель Софии Новгородской «мастер Петр». Немолод был, заболел во время строительства и испугался, что не успеет закончить храм. Но в парной бане исцелился и завершил великий проект.

По разным преданиям, в I веке баней встретили славяне пришедшего на Русь Апостола Андрея Первозванного. Если это и легенда, то очень характерная.

Упомянувшийся выше Джеймс Александер давал в XIX веке такую рекомендацию соотечественникам: *«Русская баня — это любопытная достопримечательность, которую следует не только посетить каждому приехавшему в страну иностранцу, но и воспользоваться ей как средством для предупреждения и лечения многих болезней»*. Дальше он подробно описывает саму банную процедуру и приходит от нее в полнейший восторг.

Тут же весьма любопытное для нас замечание: *«Русский крестьянин по субботам так же регулярно ходит в баню, как английский рабочий в пивную»*.

Что ж, воистину каждому свое.

Наше славянское отношение к бане было типично для многих народов мира, но у нас ей придают истинно религиозное значение.

Любопытный факт: нигде, ни в одном из регионов мира, не было божества чистоты. Даже у римлян, которые очень любили теплые бани, термы, и сделали их своего рода клубом. В термах встречались с друзьями, пировали, справлялись праздники. Термы были местом общения, где в ходе «тусовки» создавались и рушились репутации, договаривались о сделках, обменивались мнениями... Очень может быть, наши предки точно так же собирались в банях или сразу после бани, с той же целью. Если это так, то и обычай общего застолья после бани — традиция собирать своего рода «банные клубы» очень древнего происхождения.

Но, повторяю, особого божества, эдакого Термника, у римлян не было. А у славян такой божок был. В славянских поверьях мы находим описание маленького, тощего нагого старика, облепленного листьями от веника. Этот старичок-Банник.

Видимо, баня сделалась настолько важным элементом культуры предков, что это привело к созданию особого языческого божества. Банник, дух бани, жил в народном сознании до XX века. Баннику ставили блюдце с молочком, его просили «пустить в баню, не прогневаться», с ним старались поддерживать такие же хорошие отношения, как с домовым.

Ведь в жизни крестьян баня всегда занимала очень важное место. В ней не только мылись и парились, знахари в ней лечили людей от простуды, вывихов и разных других болезней, там часто принимались роды.

С баней и Банником был также связан старинный свадебный обряд: мать невесты выпекает особый хлеб-банник и посыпает его солью. Этим хлебом благословляют молодых к венцу. Хлеб вместе с жареной птицей и двумя столовыми приборами зашивают в скатерть. На следующий день сваха распускает скатерть к выходу молодых из бани. Молодые обязательно должны отведать хлеб-банник.

К Баннику обращались в святочные вечера, когда девушки гадали о своей судьбе. В полночь они приходили к бане, чтобы узнать о своем суженом.

Для русских создание семьи, рождение детей - символ чистоты. Поэтому и связаны эти ритуалы с баней и духом Банником.

Праздник Ивана Купалы

До наших дней дошел праздник языческих времен: Ивана Купалы.

Предки в этот день шли на реку и как можно дольше не вылезали из воды^[21].

Древнее значение имени божества Купалы (кипеть, вскипать) постепенно забылось, оно стало ассоциироваться со словом «купаться», поскольку смысл этого праздника — массовое купание-очищение.

Прослеживается и связь Ивана Купалы с брачными обычаями. В этот день славяне-язычники искали себе жен и «умыкали их у вод». Попросту говоря, имитировали похищение. Но до этого мылись в реке, радуясь теплу и долгим летним дням.

В Христианской Руси этот праздник сохранился и стал праздником Иоанна Крестителя. Как известно, языческие праздники и божества порицались христианством. Однако привычку славян мыться, купаться невозможно было уничтожить. Невозможно было упразднить и этот ритуал. Вот только девиц уже, конечно, во время праздника не «умыкали».

Слово арабам

На древнем мусульманском Востоке придавали огромное значение чистоте тела. Тем интереснее свидетельство авторитетных в этом плане арабов: «Страна славян — ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них что-то вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед...

Они соблюдают чистоту своих одежд, их мужчины носят золотые браслеты. У них много городов и живут они привольно»^[22].

Соблюдают чистоту своих одежд... От образованных арабов этот комплимент получить более лестно, чем от средневековых европейцев.

«Повреждение нравов» Европы

Среди народов, для которых чистота и мытье были священны, исключением предстает не мы, а как раз европейцы. Сами европейские ученые склонны связывать это с вырубкой лесов. Период с XI по XIV век официально именуется в учебниках «временем Великой Распашки». В это время в Европе вырубали и превратили в поля и луга так много лесов, что наступил своего рода «энергетический кризис». Топливо стало дорогим, и европейцы почти перестали купаться в банях - большинству населения это сделалось не по карману.

Тогда же европейцы полюбили «быструю еду», пресловутый «фаст

фуд» - блюда, которые не надо долго варить и жарить, тратя драгоценные дрова.

Несомненно, «энергетический кризис» в Европе был, нет слов. Но европейские историки лукавят, сводя к его последствиям весь «грязный» период европейской истории.



Анна Ярославна, королева Франции. Скульптурное изображение. Дочь Ярослава Мудрого рассматривала брак с королем Франции как ссылку к дикарям. Ведь ее супруг даже не умел... читать! Но, как говорится, «жениться по любви не может ни один, ни один король»

Во-первых, не везде и не во всей Европе вырубали леса. В Германии и

в Скандинавии леса шумят и сегодня. А бани исчезли давным-давно.

Во-вторых, и в других странах: Франции, Англии и Центральной Европе XII-XIII веков оставались большие массивы леса... Робин Гуд жил в огромном Шервудском лесу, и никакой ноттингемский шериф не мог его там поймать. Леса были бескрайние, густые, правда охотиться в них было категорически запрещено. Всем, кроме короля, — хоть с голоду помирай. Нарушивших запрет казнили там же, в лесу, и оставляли для устрашения висеть на деревьях месяцами - до полного истлевания трупа.

В-третьих, по мере исчезновения лесов европейцы все больше стали топить печи углем. Добыча угля стала важной частью экономики Британии и стран Северной Европы. Уголь был экономически доступен. Если можно было отапливать углем жилища и готовить на нем пищу, что мешало протопить раз в неделю баню? А ведь не топили, это же факт.

В-четвертых, «грязный период» в Европе начался до Великой Распахи. По сути, со времени падения Западной Римской империи в 476 году европейцы моются все реже и реже. Лесов еще много, дрова используются для печного отопления во всей Европе... А гигиены в Европе становится все меньше и меньше. Во Франции XI века киевская княжна Анна, ставшая французской королевой, а после смерти мужа - женой графа Рауля Валуа, была не только единственным грамотным человеком при дворе, но единственной, кто имел привычку мыться и содержать себя в чистоте. Правда, приучить к этому своего сына Филиппа^[23], будущего французского короля, она так и не смогла, ведь все окружение принца, кроме мамы, считало мытье делом совершенно никчемным. Примерно как у американских ковбоев.

Средневековая Европа практически не мылась - этот факт отмечают многие историки.

И если бы не крестовые походы, то не мылась бы еще больше. Крестоносцы поразили и арабов, и византийцев тем, как от них разило. Запад предстал для Востока олицетворением дикости, грязи и варварства, каковым по сути и был.

Здесь речь не только о гигиене. Первую тысячу лет европейской истории (до самой эпохи Возрождения) ближневосточные арабы, испанские мавры да константинопольские греки учили «цивилизованных европейцев» медицине, математике, астрономии, философии, богословию и даже мытью в бане.

Вернувшиеся в Европу с Переднего Востока пилигримы попытались было внедрить подсмотренный обычай мыться в бане. Это было своего рода возвратом к цивилизации. Но тут бани уже официально попали под

запрет Церкви как источник разврата и заразы. Почему разврата — нетрудно предположить. Почему в банях увидели источник заразы, понять труднее^[24].

Потрясающая подробность. Считается, что одной из причин возникновения в Европе в новое время моды на парики - а раньше, во времена Возрождения, на длинные волосы — явилось стремление кавалеров таким образом продемонстрировать дамам свое здоровье. Дело в том, что при некоторых формах сифилиса и других болезнях человек лишается естественной растительности. А длинные волосы — ну или парик — показывают, что он в этом смысле «гигиенически чист».

Не знаю, насколько это правда. Но нет дыма без огня. Действительно, объяснить с точки зрения здравого смысла моду на парики и букли невозможно — мало того, что это не очень красиво, это еще и очень негигиенично. Под париком каких только животных не водилось. Потому граф Суворов и боролся с модой Павла I на букли в армии, всячески отстаивая право солдат мыть голову, а не носить на ней эту гадость.

Почему же в Европе с наступлением Средневековья полностью «вымывается» культура мытья, чистоты и гигиены?

Видимо, дело все же не в ухудшении ситуации с дровами, а в каких-то важных изменениях в культуре. В Европе не сделали чистоту и баню чем-то священным, как во всем мире, и особенно на Руси. Вы не найдете, как уже говорилось, ни в одном западном предании или народном эпосе персонажа, хотя бы отдаленно «отвечающего» за чистоту или «помывку».

То, что наличие бань напрямую связано с культурой, а не с лесами, доказывает и такой факт: после ополячивания богатых лесами Галиции и Волыни бани исчезли и там.

После великого переселения Руси на Северо-Восток в XI-XII веках вместе с русской культурой, русским языком, сказками, песнями, столицей, правящей династией из Малой Руси ушло многое. Русский язык превратился в «мову», а народные сказки стали повествовать не о подвигах Ильи Муромца и не о Стольном Киев-граде, а о ксендзах и хитрых крестьянах.

Леса шумели и в Малой Руси, на Галиции и в Карпатах. Но бани исчезли вместе с русской культурой.

Глава 3

Быт и образ жизни Западной Европы и России

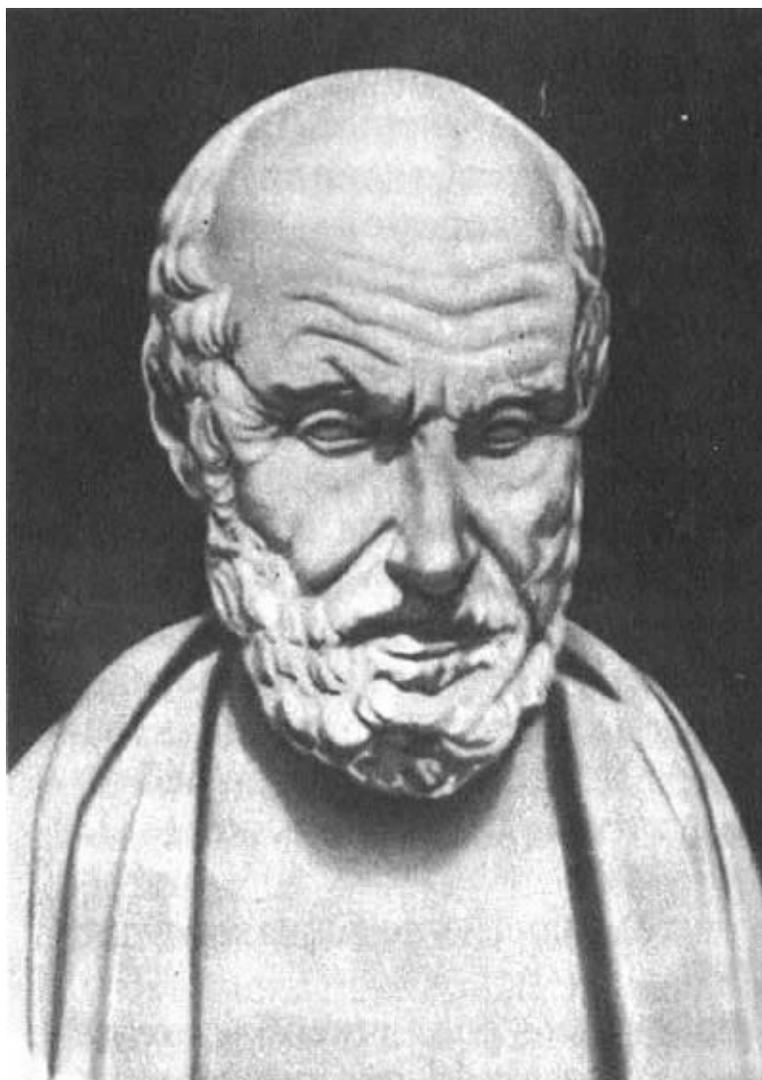
Европейские города-душегубки

Невозможно представить нигде в России такого количества нечистот, какое легко видеть на любой из окраин Города-Светоча^[25]. У нас хотя бы прикопали, но французы совершенно равнодушны к зловонию.

В. Ф. Ходасевич «Письма к Н. Берберовой»

Во всех черных мифах о России можно найти много забавного. Но миф о русской грязи, пожалуй, самый сюрреалистичный. Потому что он был сочинен едва ли не самой нечистоплотной цивилизацией за всю историю Земли. В античное время было не так... Религия греков и римлян не препятствовала гигиене, и знаменитые Гиппократ и Цельс придавали мытью большое оздоровительное значение.

Античные города строились в здоровых местностях. Отводя место для нового города, римляне интересовались, долго ли тут живут люди, какими болезнями болеют и от чего умирают. Города строили просторными, с таким расчетом, чтобы ветер их продувал, чтобы легко можно было подать нужное количество воды и чтобы городу было куда расти.



Гиппократ.

Великий врач рекомендовал горячую воду и пар как целебное средство от многих хворей. Увы, его рекомендации были забыты средневековыми европейцами

Собственно, изначально Рим был построен правильно — недалеко от моря, в устье Тибра, на холмах [\[26\]](#). И стратегически выгодно, и, так сказать, экологически оправданно. Однако спустя несколько столетий чудовищная перенаселенность Рима (более 1 млн. чел. во время Цезарей, притом дома выше двух этажей были редкостью - представьте себе скученность населения) вызвала, по сути, коммунальную катастрофу. Собственно, история повторяется. Современная Москва, стянув на себя все возможные административно-ведомственные функции, штаб-квартиры корпораций и учреждения культуры, разросшись до невероятных размеров, когда никто

не возьмется подсчитать реальное население столицы^[27], уже столкнулась с коллапсом транспортным. И теперь стремительно приближается и к случившемуся в Древнем Риме коллапсу коммунальному. 2000 лет назад римлянам удалось (по меркам того времени, конечно) справиться с катастрофой: появившиеся акведуки, прообраз водопровода, сливные ямы, система прорытых канав для смыва нечистот и, главное, попытки системной фундаментальной застройки центра Рима — все это сделало миллионный город относительно приемлемым для жизни. Будем лелеять надежду, что Москва тоже сможет как-то совладать со своей капиталистическо-гормональной болезнью роста. Или же болезнь городского гипофиза погубит и Москву, и москвичей. Впрочем, богатые римляне и тогда предпочитали селиться на загородных виллах, оставляя центральный Рим на съедение плебсу. Кесарям - Рублевку, слесарям - Бирюлево-Собаچه или какие-нибудь Паскудниги. Времена меняются, нравы — нет... О тэмпора, о морэс, понимаешь.

Кризис Римской империи положил конец «экологическим» городам без стен. Уже в конце античности города оцетинились стенами и башнями - в империю вторгались варвары. К VI-VII векам все воевали со всеми, города как бы втягивались внутрь собственных стен. Население за этими стенами все больше скучивалось, культурные навыки утрачивались.

Города же Средней Азии, Переднего Востока, Руси все же оставались более просторными, в них прокладывалась канализация и проводился водопровод.

Трудно представить себе, в какой нездоровой среде жило все городское население Европы в Средние века.

Внутри городских стен изначально было не так много места. Тысячи жителей оказывались скучены внутри пространства в 2-5, самое большее в 10 гектаров. У некоторых, правда, были собственные дома с садами и огородами, но большинство ютились на головах друг у друга, по несколько человек в комнатке.

Водопровод? Если он и был, то чаще всего тот, что остался от римлян. И каждая хозяйка сама ходила за водой к городскому фонтану. Отличный способ разносить инфекции, между прочим. На севере Европы, где римляне не построили городов, воду брали прямо из реки или из колодцев. Уже гигиеничнее, но в колодезную воду тоже попадали «отходы жизнедеятельности».

Канализации не было вообще. Никакой. Ночная ваза — изобретение европейцев, и возникло оттого, что в городе не было канализации, а в домах — уборных. Совсем. Люди использовали горшки, а потом выливали

их содержимое прямо на улицу. Туда же хозяйки выплескивали все кухонные помои и остатки еды. Крытых канав, как в Риме, не копали. Содержимое горшков вместе с помоями стекало «ароматными» ручейками по мостовой, пропитывало землю, фильтровалось в ту же воду, которую использовали для питья.

Практически у каждого дома европейского средневекового города непременно стояли ходули — наряду с деревянными башмаками. Грязь на улицах была такой чудовищной, что иногда было недостаточно высоких деревянных легко моющихся башмаков, чтобы перейти улицу, не замарав обычной обуви. Деревянные башмаки редко носили сами по себе - ноги натрешь. Они выполняли роль калош, ногу в обычной кожаной обуви богатые горожане, выходя на улицу, засовывали в деревянные башмаки, потом оставляли их у входа, чтобы слуги помыли. Но «деревянные калоши» спасали от грязи не всегда. Особенно после дождя. Тогда предпочитали пользоваться ходулями. Представьте себе глубину.



Эркер-туалет в замке Марксбург (Германия). Это - навесной туалет в европейском замке. Кроме шуток, свидетельствует об удивительной чистоплотности его хозяев: большинство замков обходилось без этих «глупостей». Главное — не пройти случайно под этим сооружением в неподходящий момент

Каждый хозяин отвечал только за собственное «приватизированное» жилье, а чистота мест общего пользования - дворов, улиц и площадей, никого не волновала^[28]. Муниципалитеты богатых городов нанимали иногда бригады чистильщиков, но сами же жители сопротивлялись: не хотели платить.

Средневековые путешественники многократно отмечали, что приближение большого города они сначала чуяли по нестерпимой вони и лишь потом начинали видеть его стены.

Рыцарские замки были ничем не лучше. Маленькие, невероятно тесные, они, конечно, являлись защитой от нападения, но и в них не было ни канализации, ни водопровода.

Слово «альков» наверняка известно читателю, но не все знают, откуда оно пошло. Только в XVI веке альковым стали называть покои знатной дамы. Целую комнату, а то и несколько. Первоначально слово означало нишу в стене залы рыцарского замка. В нишу ставилась кровать, над которой натягивался балдахин: не подумайте — не от moskitov, а чтобы конденсат не капал с каменного потолка. На кровати — перина. В алькове не было окон, и его НИКОГДА не проветривали. Перину, никогда не перебирали, не просушивали, не мыли и не чистили. В алькове водилось столько клопов, вшей и прочих насекомых, что арабам, прибывшим ко двору Карла Великого, показалось: перины шевелятся.

Великая королева Испании Изабелла Кастильская (конец XV — начало XVI в.) признавалась, что мылась в своей жизни всего два раза — при рождении и в день свадьбы^[29].

Эта ужасающая нечистоплотность была свойственна не только светским, но и духовным особам. Несколько римских пап страшно страдали от «гигиенических» болезней. Например, папа Климент V, как считается, умер от банальной дизентерии. Но это еще ладно!.. А вот папа Климент VII скончался от... чесотки.

Прекрасная Франция, Версаль, чудесная архитектура, просвещение, доминирование французской армии в Европе... Все это связывается у нас с именем Короля-Солнце Людовика XIV. Энергичного, умного и, как считается, достаточно просвещенного монарха. Однако мы не добавляем еще одного эпитета, характерного для того времени, — немытого монарха. Русские послы, прибывшие ко двору Людовика XIV, из «дикой Московии» писали, что «его величество смердит аки дикий зверь». Людовик мылся крайне редко — и только по настоянию врачей, потому что испытывал

своего рода водобоязнь.

Монахи, служители церкви, подавали особый пример нечистоплотности и вшивости. Вшей вообще называли, «божьими жемчужинами», и они почему-то считались не признаком неопрятности человека, а следствием какой-то непонятной святости и высокой духовности. Вот что писал доктор Ф. Е. Бильц в популярном учебнике медицины конца XIX века «Новое природное лечение» (цитируется по интернету, автор Дмитрий Панкратов, интернет-издание «Летописи жизни»): *«Есть люди, которые не отваживаются купаться в реке или в ванне, ибо с самого детства не входили в воду. Боязнь эта безосновательна, после пятой или шестой ванны к этому можно привыкнуть»*

В общем, простые горожане жили ничем не лучше аристократов. Маленькие окна никогда не открывались, дома никогда не проветривали. Бань не было. Помыться горожанин мог только в реке, если она была. Постирать одежду было негде и не в чем.

Наши эстеты просто млеют от узких улочек, придающих некий шарм и изящество европейским городам. Да, эти улочки красивы, изящны. Но это — в наше время, когда город чистый, дома помыты и готовы к созерцанию туристами. А жить в этих домах и в средневековых условиях мало кто из современных русских туристов согласился бы.

Неизбежные последствия

В 1930 году в прекрасном французском городе Бордо решили отпраздновать очередную годовщину города, одев актеров в рыцарские латы из музея. И оказалось — латы малы для современных французов. Было это, подчеркну, в 1930 году, до начала акселерации, и французы к тому же — народ не крупный, даже по европейским меркам, в среднем сантиметров на 10 ниже голландцев. Выяснилось, что рост рыцаря XIV века — не превышал 160 см. Только самые крупные латы соответствовали размерам человека ростом в 165 см, а таких было очень мало.

После неудавшегося праздничного шествия в Европе начали изучать этот вопрос... И обнаружился; удивительный факт: люди галльских племен до римского завоевания были выше! Они имели средний рост порядка 168-170 см. В Римское время средний рост не изменился. Но с VII-VIII веков рост француза резко уменьшился. Особенно уменьшился рост горожанина — вообще до 155 см. Чуть крупнее оставались крестьяне. Рыцари были

еще покрупнее и посильнее, попадались здоровяки и в 165 см ростом.

Вот как тот же Дмитрий Панкратов (интернет-издание «Летописи жизни») описывает классического европейского рыцаря позднего Средневековья: «По данным европейских археологов, настоящий французский рыцарь на рубеже XIV-XV вв. выглядел примерно так: — средний рост этого средневекового "сердцееда" редко превышал один метр шестьдесят (с небольшим) сантиметров (население тогда вообще было низкорослым). Небритое и немытое лицо этого "красавца" было обезображено оспой (ею тогда в Европе болели практически все). Под рыцарским шлемом, в свалявшихся грязных волосах аристократа, и в складках его одежды во множестве копошились вши и блохи.

Изо рта рыцаря так сильно пахло, что для современных дам было бы ужасным испытанием не только целоваться с ним, но даже стоять рядом (увы, зубы тогда никто не чистил). А ели средневековые рыцари все подряд, запивая все это кислым пивом и закусывая чесноком — для дезинфекции.

Кроме того, во время очередного похода рыцарь сутками был закован в латы, которые он при всем своем желании не мог снять без посторонней помощи. Процедура надевания и снятия лат по времени занимала около часа, а иногда и дольше. Разумеется, свою нужду благородный рыцарь справлял прямо в латы.

Некоторые историки были удивлены, почему солдаты Саладина (Салах-ад-Дина) так легко находили христианские лагеря. Ответ пришел очень скоро — по запаху»^[30].

Я не склонен доводить все до абсурда — не думаю, что рыцари справляли нужду прямо в латы, наверняка там открывалась необходимая панелька, но все равно вряд ли это описание уж очень отличается от реальности Средневековья. Скорее всего, так оно и было. Во всяком случае, малый рост — вещь очевидная, доказанная.

Одной из причин уменьшения роста населения был голод. Еды постоянно не хватало, рыцари были крупнее, потому что постоянно ели мясо и вообще лучше питались.

Общим местом в медиевистике стал факт — количество людей в средневековой Европе постоянно превышало возможности их прокорма. Главное чувство, которое испытывал небогатый европеец того времени, — это чувство голода. Любому общественному потрясению, как правило, предшествовал неурожай. Семь подряд голодных лет — и сотни тысяч верующих устремились в первый крестовый поход.

Социолог Питирим Сорокин еще в 1922 году писал^[31], что «какие бы ярлыки ни наклеивались на мотивы войны», в конечном счете войны ведутся за выживание, за пищевые ресурсы. Вся история Европы — это непрерывная череда войн. В условиях ограниченных ресурсов шло простое сокращение числа едоков.

У исследователя Александра Горянина есть любопытное наблюдение: *«Не подлежит сомнению еще один интегральный способ оценки прошлого — не знаю, писал ли кто-либо об этом раньше. Тот факт, что китайская кухня признала съедобным практически все, вплоть до личинок насекомых, говорит очень ясно: в этой стране голодали много и подолгу. То же относится и к кухне французской. Только солидный опыт голодных лет мог заставить найти что-то привлекательное в лягушках, улитках, в протухших яйцах, подгнившем мясе, сырной плесени. В русской кухне нет ничего похожего. В голод едали, как и везде, всякое, но не настолько долго, чтобы свыкнуться. Черную икру в России веками скармливали свиньям, пока французы не открыли нам глаза»*^[32].

Ну, свиней, жрущих черную икру, мы, пожалуй, оставим на совести исследователя. У нас, конечно, тоже бывали голодные годы, но лес-то кормил, Николай Костомаров^[33] отмечал, что охота в России, в отличие от западноевропейских стран, никогда не была привилегией высших классов, ею занимались и самые простые люди. И река кормила. Так что с питанием на Руси несомненно было лучше.

Русская природа кормила свой народ. Рыба, грибы и ягоды на протяжении почти всей нашей истории были неправдоподобно, с точки зрения иностранцев, дешевы (поговорка «дешевле грибов» возникла у нас). Бескрайние леса буквально кишели зверем и птицей, в связи с чем путешествующим иностранцам Русь представлялась «огромным зверинцем».

Второй причиной низкого роста у европейцев было антисанитарное состояние среды обитания. В России считают каменное жилье более дорогим и потому более престижным. У нас строили из дерева, а в Европе — из камня! Они богаче! Но не забудьте: камень пригоден для нормальной жизни, только пока в здании хорошо топят. Если топка плохая, в каменном здании, кроме жаркого лета, все время сыро. Не зря же конденсат все время капал с потолков замка, заставляя натягивать балдахины над альковами.

Европейцы с рождения до смерти жили в сыром холоде каменных городов и замков. Они ели однообразную пищу, в составе которой не хватало овощей и фруктов. Спали на сырых, грязных перинах вповалку по

несколько человек. Грязь пропитывала все вокруг, а гниющие отходы и фекалии громоздились сразу за порогом.

Раскопки кладбищ европейского Средневековья показывают: европейцы не только сделались меньше ростом, большая часть населения страдала самыми разнообразными заболеваниями. Не все болезни можно диагностировать по костям, но всевозможные артриты, остеохондрозы, искривления позвоночника, подагры, рахитизм, уродливые изменения пропорций человеческого тела антропологи могут определить именно по скелетным останкам.

Да и жили недолго. Детская смертность в городах была совершенно фантастическая — до 90% родившихся умирало не достигнув 5 лет. Вообще отношение к детям и к детскому труду было в средневековой Европе довольно своеобразным. В Англии вплоть до XX века считалось, что девочки достигают половой зрелости в 12 лет, а мальчики — в 14. С этого возраста, собственно, разрешалось официально вступать в брак. Жизнь небогатого европейца была коротка, редко когда переваливала лет за 35. Времени было мало, жить надо было торопиться.

Прошедшие горнило детской смертности тоже оказывались недолговечны: только 10% населения Парижа XIV-XV веков доживало до 45 лет^[34].

Один мой знакомый побывал в Манчестере в пабе — пивнушке, — где точно воспроизводится атмосфера Викторианской Англии.

Такой милый паб конца XIX века, в котором сознательно сохраняются все старинные мелочи. И вот там прямо рад стойкой висит примечательное старинное объявление: «Крепкие алкогольные напитки не продаются мужчинам моложе 13 лет». Сейчас в Америке не продают до 21... Вот и не знаю: то ли мы стали поздно взрослеть, то ли детей тогда не любили.

Города все время пополнялись прибывшими из деревень. Будь иначе, города Европы давно бы обезлюдели. Даже в начале XX века, в 1902 году, Джек Лондон справедливо писал: «Рабочий, чей отец и дед родились в Лондоне, такая редкость, что его и не отыщешь»^[35].

Кого не забирали смертельные болезни, добивали врачи. То, что собой представляла медицина того времени, полезно знать, чтобы окончательно лишиться иллюзий. Вновь цитирую того же Панкратова, насобиравшего фактов из самых разных источников и выложившего в интернете занимательную статью про гигиену средневековой Европы.

«Медицинские методы оказания помощи в то время были примитивными и жестокими, Особенно в хирургии. Например, для того,

чтобы ампутировать конечность, в качестве "обезболивающего средства" использовался тяжелый деревянный молоток, "киянка", удар которым по голове приводил к потере сознания больного, с другими непредсказуемыми последствиями. Раны прижигали каленым железом или поливали крутым кипятком и кипящей смолой. Повезло тому, у кого всего лишь геморрой. В средние века его лечили прижиганием раскаленным железом. Это значит — получи огненный штырь в задницу — и свободен. Здоров».

Естественно, это заявление на совести автора. Но всем, кто любит исторические книги, прекрасно известны основные лекарственные средства европейской медицины того времени, как будто сошедшей с ума и забывшей великую медицину Востока и античности, где врачи уже пытались применять обезболивающие на основе трав, морфия, алкоголя, пытались лечить травами. Все это теперь было объявлено ересью, колдовством.

Венерические заболевания лечили только.. ртутью. После такого лечения, естественно, мало что оставалось от «зараженных органов». Еще лечили клизмами — это, пожалуй, самое безобидное, ну и, естественно, кровопусканием. Исповедовался следующий нетривиальный принцип: болезнь — это дьявол, поселившийся в человеке, и плохую, больную кровь надо выпустить из организма. Тогда плохой дух выйдет вместе с кровью, и больному станет лучше. Правда, больной зачастую умирал не от болезни как таковой, а просто от недостатка крови, чудовищных кровопотерь. Но это считалось издержками производства.

И наверное, «вершиной» католической монашеской медицины того времени была практика, когда лекарства приготавливали;.. из трупов. Не хочу вдаваться в подробные описания, но трупные ткани шли в качестве материала для приготовления отваров, настоек, примочек и порошков. Причем я веду речь не о каком-то там темном VIII веке, это XVI-XVIII века — мушкетеры, Людовик XIV и канун Французской революции.

Города XVI-XVIII веков

Может быть, все эти ужасы так и остались в мрачном Средневековье? Нет.. И в Новое время ведущие столицы Европы, даже Лондон, Милан или Париж, оставались средневековыми городами с узкими улочками, без канализации и водопровода. Перенаселенная каменная пустыня, без садов и парков внутри городского контура.

Но зато окруженная практически непреодолимой преградой. Как правило, функцию канализации в средневековых городах выполнял ров, наполненный водой, окружавший городские стены. В этом рве копилась нечистота за многие, многие годы. Наверное, в этом был особый стратегический смысл: ров выполнял дополнительную защитную функцию. Можно предположить, что не каждый из желающих захватить город отважился бы подобный ров переплыть.

Описания Парижа в нашумевшем сериальном романе Анн и Сержа Голон просто пугают^[36], не говоря уже о Бальзаке и Золя («Чрево Парижа»). В России никогда не было настолько отвратительного, грязного и опасного для жизни города.

Еще более смачное описание Города-Светоца, главного города Европы, Парижа, предстает со страниц книги Зюскинда^[37].

Вот каким видится ему Париж «галантного» XVIII века:

«Улицы провоняли дерьмом, задние дворы воняли мочой, лестничные клетки воняли гниющим деревом и крысиным пометом, кухни — порченным углем и бараньим жиром; непроветриваемые комнаты воняли затхлой пылью, спальни — жирными простынями, сырыми пружинными матрасами и едким сладковатым запахом ночных горшков. Из каминов воняло серой, из кожевенных мастерских воняло едкой щелочью, из боен воняла свернувшаяся кровь. Люди воняли потом и нестиранной Одеждой, изо рта воняло гнилыми зубами, из их животов - луковым супом, а от тел, если они уже не были достаточно молоды, старым сыром, кислым молоком и онкологическими болезнями. Воняли реки, воняли площади, воняли церкви, воняло под мостами и во дворцах. Крестьянин вонял, как и священник, ученик ремесленника - как жена мастера, воняло все дворянство, и даже король вонял, как дикое животное, королева, как старая коза, зимой и летом...

И, разумеется, в Париже стояла самая большая вонь, ибо Париж был самым большим городом Франции. А в самом Париже было такое место между улицами О-Фер и Ферронри под названием Кладбище невинных, где стояла совсем уж адская вонь. Восемьсот лет подряд сюда доставляли покойников из Отель-Дьё и близлежащих приходо́в, восемьсот лет подряд сюда на тачках дюжинами свозили трупы и вываливали в длинные ямы, восемьсот лет подряд их укладывали слоями, скелетик к скелетику, в семейные склепы и братские могилы. И лишь позже, накануне Французской революции, после того как некоторые из могил угрожающе обвалились и вонь переполненного кладбища побудила жителей предместья не только к

протестам, но и к настоящим бунтам, кладбище было наконец закрыто и разорено, миллионы костей и черепов сброшены в катакомбы Монмартра, а на этом месте сооружен рынок».

А вот так представляется автору появление на свет его «героя»:

«И вот здесь, в самом вонючем месте всего королевства, 17 июля 1738 года был произведен на свет Жан-Батист Гренуй. Это произошло в один из самых жарких дней года. Жара как свинец лежала над кладбищем, выдавливая в соседние переулки чад разложения, пропахший смесью гнилых арбузов и жженого рога. Мать Гренуя, когда начались схватки, стояла у рыбной лавки на улице О-Фер и чистила белянок, которых перед этим вынула из ведра. Рыба, якобы только утром выуженная из Сены, воняла уже так сильно, что ее запах перекрывал запах трупов. Однако мать Гренуя не воспринимала ни рыбного, ни трупного запаха, так как ее обоняние было в высшей степени нечувствительно к запахам, а кроме того, у нее болело нутро, и боль убивала всякую чувствительность к раздражителям извне. Ей хотелось одного - чтобы та боль прекратилась и омерзительные роды как можно быстрее остались позади. Рожала она в пятый раз. Со всеми предыдущими она справилась здесь у рыбной лавки, все дети родились мертвыми или полумёртвыми, ибо кровавая плоть, вылезшая тогда из нее, не намного отличалась от рыбных потрохов, уже лежавших перед ней, да и жила не намного дольше, и вечером все вместе сгребали лопатой и увозили на тачке к кладбищу или вниз к реке. Так должно было произойти и сегодня, мать Гренуя... была еще молодой женщиной (ей как раз исполнилось двадцать пять) и еще довольно милостивой, и еще сохранила почти все зубы во рту и еще немного волос на голове, и кроме подагры, сифилиса и легких головокружений ничем серьезным не болела, и еще надеялась жить долго, может быть, пять или десять лет, и, может быть, даже когда-нибудь выйти замуж и родить настоящих детей в качестве уважаемой супруги овдовевшего ремесленника...»^[38]

Самое удивительное — это потомки таких вот Гренуев теперь рассказывают об извечно грязной и нечистоплотной России,

А вот наблюдавший Россию в XIX веке англичанин Джеймс Александер впечатлился обеими нашими столицами. Санкт-Петербург у него «волшебный город, похожий на чудо. Его здания и дворцы — величайшие творения нашего времени». В Москве «приятно удивил вид чистых красивых улиц, отсутствие каких-либо развалин». И вообще нет никаких следов ужасного нашествия 1812 года (англичанин Александер прибыл в Первопрестольную через полтора десятка лет после француза

Наполеона). Поднявшись на колокольню Ивана Великого и окинув взглядом сотни золотых куполов, Александер заявил: «Это, должно быть, самый красивый вид в мире».

Согласитесь, несколько отличается от того, что писал немец Зюскинд про столицу Франции.

Волшебный и восхитительный Версаль

С XIV века резиденцией французских королей был замок в центре Парижа, Лувр.

Париж разрастался, и в 1627 году (по другим данным, в 1624 году), когда в краснокаменном Кремле правил молодой царь Михаил Романов, его французский коллега король Людовик XIII купил деревушку Версаль, чтобы можно было охотиться и просто пожить на свежем воздухе вдалеке от города.

Король-Солнце Людовик XIV (1638-1715) особенно любил это место, к тому же после восстания Фронды Париж стал казаться королям слишком опасным. С тех пор Версаль и стал его официальной резиденцией — главной резиденцией французских королей.

Что ж, короли хотели, чтобы их резиденция выглядела достойно и отражала бы место, которое Франция занимала в мире. Все счета, связанные со строительством Версальского дворца, сохранились до нашего времени. Поэтому мы точно знаем, что расходы составили 25 725 836 ливров.

Как перевести в современные деньги эту стоимость? Если исходить из современных цен на серебро, то это около 3 млрд евро. Если исходить из относительной покупательной стоимости ливра, то получаем сумму уже в 40 млрд евро. Если соотнести государственный бюджет современной Франции и Франции XVII века, то получится: в наше время эти расходы эквивалентны затратам в 260 млрд евро.

Впрочем, эта астрономическая сумма тратилась не сразу, постепенно.

Итак, с 1661 года началось грандиозное строительство. Лучшие умы всей Европы создавали это новое чудо света, Большой Версальский дворец.

Только в 1710 году, через 50 лет, колоссальное (550 метров по фасаду) здание перестали строить и перестраивать. Дворец в стиле барокко и классицизма выходит в регулярный парк площадью 6600 гектаров. Парк, с подстриженными деревьями, с более чем 500 статуями, с 80 беседками, гротами и фонтанами, — сам по себе произведение искусства.

Весь фасад дворца со стороны парка занимает Зеркальная галерея, или галерея Людовика XIV. Своими картинами, зеркалами и пилястрами она производит потрясающее впечатление.

Впрочем, так полагается думать обо всем Версальском дворце. Туристов водят осматривать Королевские апартаменты, где парадные комнаты-«салоны» окнами выходят в парк.

Самые известные и роскошные - салон Меркурия (Гермеса) - спальня короля и салон Аполлона - Тронный зал, где под балдахином стоял знаменитый королевский трон из литого серебра высотой 2,6 м.

А есть еще салон Войны - большой кабинет короля. Комната отдыха короля, Часовой кабинет, Собачий кабинет, Столовая, Внутренний кабинет короля, Задний кабинет короля, Комната Золотой посуды, Библиотека короля, Фарфоровый зал, Бильярдная, Игральный салон.

Все это громадные залы, с невероятным, избыточным богатством, расписанные лучшими живописцами, с богатой и пышной лепниной, переполнены прекрасными статуями и вычурной, роскошной мебелью. Чтобы создать Версаль, трудились три поколения лучших живописцев, скульпторов, мебельщиков.

Конечно, делалось все это не для одной королевской четы. В Версале и окрестностях постоянно жили до 100 тысяч человек. Далеко не все так уж рвались жить в Версале. Обязанность дворян жить при королевской резиденции было своеобразной мерой предосторожности со стороны Людовика XIV. Дворяне были на глазах, как бы под присмотром. Король таким образом обеспечивал себе полный контроль над деятельностью аристократии.

Но многие сами хотели попасть в Версаль: ведь только при дворе было возможно получить достойные чины и государственные посты. Обитавшие в Версале дворяне танцевали в Зеркальной галерее — зале для балов, торжественных мероприятий. Высота Зеркальной галереи - 12,5 м, длина - 73 м, ширина — 10,5 м.

Они видели Дворянский салон - зал для приемов иностранных послов, Зал королевской гвардии, Первый вестибюль, или салон «Большой прибор» - зал, в котором король ужинал, где проходили и встречи с подданными.

Дворяне «тусовались» и попивали изысканные вина и салонах Геркулеса, Изобилия, в кабинете Редкостей, салоне Венеры, салоне Дианы, салоне Марса. Они слушали концерты в Королевской капелле Сен-Луи и Королевской опере. Они были приобщены ко всей показной роскоши Версаля, перегруженной деталями, золотом, драгоценными сортами дерева. Дворцово-парковый комплекс Версаля на полтора века стал важнейшим

городом Европы. В России по образцу Версаля построен Петергоф. Да и все остальные дворцово-парковые комплексы Петербурга тоже несут на себе печать чуть менее откровенного подражания Версалю. Но есть в этих русских подражаниях некая особенность, отличающая их и от самого Версаля, и от его европейских подобий.



Г. Ригу «Людовик XIV». Одна из причин, по которой королевский двор при Людовике XIV так легко перебрался из Лувра в Версаль, — Лувр был

чудовищно загажен

Однако, прежде чем говорить об этих отличиях - нот еще о чем. Французы, как заметит любой русский турист, хоть раз побывавший в «прекрасной Франции» - народ весьма экономный, даже я бы сказал прижимистый. На строительстве Версаля они тоже сэкономили, и не слабо. За экономией лично следил знаменитый министр финансов Кольбер. Купцы получали конкурсные подряды на поставку материалов и ведение работ. Если они хоть на сантиметр выходили за пределы заявленной сметы, эти расходы не оплачивались.

Подрядчики, соответственно, сэкономили, как могли, на оплате и питании рабочих. Чтобы получалось дешевле, в мирное время к работам так же, как и в России, привлекали солдат. Число умерших во время строительства Версаля называют разное, но если проанализировать и сопоставить источники, то маловероятно, что меньше 6000 человек.

Мимоходом сравним: при возведении Петербурга за всю эпоху Петра, с 1703 по 1725 год, умерло не более 4 тысяч рабочих. Молва, правда, стократ преувеличила эти цифры, и в историю вошел очередной мрачный русский миф - о Петербурге - «городе на костях». Но это миф, в котором концы не сходятся с концами.

Так что лучезарный Версаль в гораздо большей степени, чем Петербург, - город на костях. Если расспросите экскурсовода во время посещения Версаля, наверняка шепотом он вам это подтвердит. Только об этом как-то мало писали, и уж, конечно, такие подробности никогда специально не афишировали во французских учебниках для средней школы. В историю вошло другое: Великий Версаль - украшение Мира!

Пример для цивилизованной Европы! Но это так, между прочим, ведь миф о кровавости русской истории нас тоже интересует, но я уже писал о нем, и весьма подробно в 1-м томе «Мифов о России».

Но главная особенность Версаля даже не в этом - Версаль был очень плохо построен. Плохо и без учета того, как будут жить 90 % его обитателей. В Версале не работали многие каминные, не закрывались окна, и жить во дворце зимой было крайне неудобно и попросту холодно.

Жизнь большинства постояльцев Версаля была лишена всяких удобств. Дворяне, за исключением близких родственников королевской семьи, жили в обычных... каморках. Комнаты у них в большинстве случаев были узкие, сырые и неудобные. Такая типичная гостиница «ноль звезд».

Но у дворян хотя бы были кровати! Прислуга же спала чаще всего на каменном полу. Не раздеваясь, а только прикрывшись ветошью вместо

одеяла. Вышеописанный рай для короля и кучки титулованной знати оборачивался чистилищем для большинства дворян и адом для всех простолюдинов.

Вот в этом и состоит первое принципиальное отличие Версаля от его русских аналогов: во всех русских дворцах в Петербурге и его окрестностях предусматривались более-менее человеческие условия жизни для всех, в том числе и для крепостной прислуги. Не говори уже о придворных.

Вторая особенность Версаля в том, что в нем была только одна(!) ванная комната — лично для короля. Ни для каких других лиц ни ванных комнат, ни тем более бань предусмотрено не было. Совсем.

А уборных в Версале не было вообще, даже персонального сортира для короля. Как же быть?! Очень просто — пользоваться ночными горшками... Впрочем, почему именно горшками? Использовались и блюда, и тарелки, и вазы. Почти забытый словесный уродец «ночная ваза» — именно об этом. А выливать ночные горшки куда?! Да куда угодно. Ведь ни канализации со стоком, ни ям-отстойников в Версале тоже предусмотрено не было.

В этом второе принципиальное отличие Версаля: во всех русских дворцах в Петербурге и его окрестностях предусмотрены были ванные комнаты, бани, уборные. И придворные, и прислуга регулярно ходили в баню, а дворцовые покои не было нужды чистить от груд экскрементов.

Короли среди куч мусора и нечистот

Действительно, странно представить себе придворных Екатерины II или Александра I, которые вынуждены устраивать свидания или спешить на прием к монарху, лавируя между куч фекалий и кухонных отбросов. Странно, потому что ничего подобного в «немытой» России не было никогда.

В отличие от «диких и грязных» русских, европейцы с такими проблемами сталкивались каждодневно. Ведь не только в Версале — уборных не было в замках и дворцах всей французской аристократии. Говорят, в том числе по этой причине европейские монархи и высшая знать стремились обладать не менее чем десятком замков и дворцов.

Ведь как выходили «из положения» хозяин замка, его семья, придворные и гости, если приспичило, и не успеваешь «сбежать во двор»? А если еще гостей много понаехало, да не все знают, куда, по какой темной

лесенке ночью бежать до уличного нужника?

Выход был один... Уединялись в укромных закоулках замка, на балконах или под лестницами, а то и отгибали прикрывавший лестницу ковер. А сделав свое дело, пришиливали ковер на место.

За считанные недели замок или дворец приходил в такое состояние, что жить в нем становилось невозможно. И двор переезжал в другой замок, а слуги начинали чистить оставленный и как можно шире открывали все двери и окна - проветривать.



Пирамида Лувра.

Пирамиду, как знаем мы все из «Кода да Винчи», соорудили совсем недавно, чтобы дать наводку искателям сокровищ тамплиеров. Туалеты в Лувре тоже, кстати, появились не так давно

Одна из причин, по которой королевский двор так охотно перебрался из Лувра в Версаль, - Лувр был чудовищно загажен.

Французские авторы как о само собой разумеющемся и пишут, что «еще в XVI веке кучи человеческих экскрементов можно было найти на балконах Лувра»^[39].

В королевских дворцах в гардеробных всегда стоял стул с дыркой, а

также набор ночных горшков, соответствующих делу мисок и ваз...

Однако придворным особам обоих полов было лень идти до отхожего места либо до горшка в гардеробной, поэтому нужду справляли в укромных уголках дворца.

В Версале происходило то же самое и даже хуже: большее количество людей скопилось на ограниченном пространстве. Версаль, при всей величественной роскоши своих интерьеров, изрядно пованивал. Громадный парк с фонтанами и статуями вызывал чувство величавой грусти, но у кавалеров и дам, уединявшихся в этих беседках, могли возникнуть не совсем романтические настроения. Увы, в беседке могли побывать до них, и отнюдь не с намерениями целоваться.

Дворец и парк чистили, а продукты жизнедеятельности Версаля сбрасывали в главный Королевский канал, так что эта сегодня столь приятная глазу главная артерия парка тоже весьма «благоухала».

Первая генеральная уборка Парижа от подобного сорта отходов человеческой жизнедеятельности была произведена только в XVII веке. Это событие явилось в глазах парижан таким торжественным событием, что по его поводу была выбита медаль.

По поводу чистки Версаля медали выбить не довелось: вплоть до Французской революции 1789-1794 годов балконы и укромные комнаты, беседки, гроты и заросли парка служили отхожими местами для обитателей чудного Версаля, образца для подражания всей Европы.

Города Руси

В городах России тоже не выбивали медалей в честь их генеральных уборок, но по совершенно другим причинам, чем в Версале: у нас убирали постоянно. Одной из причин чистоты в городах был общинный образ жизни. В Европе хозяин отвечал, как уже говорилось, только за свою собственность, а по улице пускай течет река нечистот.

На Руси люди жили общинами-подворьями, миром. Это значит, улицы были «общими». Поэтому никто, как в Париже, не мог выплеснуть ведро с помоями просто на улицу, демонстрируя, что только мой дом — частная собственность, а на остальное наплевать!

К тому же русские по-другому относились к чистоте. В каждой усадьбе была баня и уборная: «нужный чулан», попросту «нужник». Ямы под нужниками регулярно чистили люди, которых нанимали общины. Например, известно, что чистка таких ям и вывоз фекалий в Новгороде XIV

века предпринимались регулярно два раза в год: в апреле и в октябре,

В XVII веке появилось шутовское наименование улиц этой профессии — «золотари». Ведь содержимое выгребных ям - это «ночное золото». Золотари выгребают его по ночам, зарабатывая на нем деньги.

Слова «золотарь», «нужник» очень старые, это бытовые исконные слова русского языка. Тогда как в европейских языках слова, отражающие чистоту, уборку, вывоз нечистот, совсем недавнего происхождения.

Средневековые русские города меньше были привязаны к линии крепостных стен. Во-первых, не было перманентной войны всех против всех. Во-вторых, обычно строились деревянные стены, а их легче и дешевле переносить.

Дома не только в деревнях, но и в городах Руси не лепились друг к другу, а стояли широко. Возле домов были просторные, проветриваемые дворы. Описаний сохранилось мало, в них просто не было необходимости. Вот одно из них, сделанное на Московском подворье профессиональным археологом: «По направлению к Никольским воротам следовало подворье Симонова монастыря с церковью Введения, которая была построена еще в 1458 г. и с палатой. Затем следовал переулок, шириною в 2 саж., выходящий от Житницкой улицы на Никольскую. Симоновское подворье занимало со своей стороны всю линию переулка против церкви подворья. Местность церкви Входа в Иерусалим простиралась вдоль по улице на 25 саж. Длина его дворовой земли занимала 12 саж., ширина 4 саж. К самому алтарю церкви примыкал забором двор попа Благовещенского собора Алексея, в длину по направлению улицы 16 саж., поперек 10 саж. и от Рождественского подворья 13 саж. Остальное пространство по улице, приближаясь к Никольским воротам»^[40].

Это письменный источник. Еще больше сохранилось археологических источников, изданы многочисленные карты, схемы, таблицы иллюстраций^[41].

Хорошо известны и планы городов России XVIII и XIX веков, сколько земли приходилось на усадьбы и как усадьбы организовывались. Ключевский отмечал, что в Москве «при каждом доме был обширный двор (с баней) и сад» и ее жители не знали недостатка в воде: во дворах были колодцы.

Иностранцы XVI-XVIII веков, приезжающие в Россию, подчеркивали чистоту и аккуратность русских городов.

Уже в XIX веке британец М. Уоллерс, описывая российские города, отмечает: «Улицы широки и прямы. Дома или деревянные или каменные, но

большей частью одноэтажные и отделяются один от другого большими дворами».^[42]

Дом тоже полагалось убирать и чистить, как правило, к каждому празднику. Есть такой православный праздник, сохранившийся на Руси с языческих времен и дошедший до наших дней, - святки. Во время святок по обряду люди рядились в разных персонажей народной мифологии, в том числе и в животных. Поведение ряженых сводилось к нескольким стереотипным действиям. Одно из них - обрядовое очищение дома (обметали углы дома или обливали присутствующих водой) или проверяли соблюдение хозяевами дома норм обрядового поведения (подметено ли в доме в определенные дни, убраны ли орудия ткачества, приготовлены ли к празднику обрядовые блюда и т. п.).



Королева Виктория в 1897 г.

Символ целой эпохи британского могущества. Была родственницей практически всех значимых европейских монархов, включая, кстати, и нашего Николая II. В нашем сознании викторианская Англия ассоциируется в первую очередь с артистами Василием Ливановым, Виталием Соломиным, а также собакой Баскервилей

Единственный город в России, который был весьма мерзок и вошоч, не на площадях, конечно, а в подворотнях и жилых кварталах, был самый европейский город - Санкт-Петербург. Недаром эту его специфику запечатлел Достоевский в «Преступлении и наказании», но это уже было в XIX веке. И не случайно это как раз тот город, который стал образом «русской Европы».

Личная гигиена?

Юст Эль, датский посол в России в начале XVIII века, удивлялся русской чистоплотности. И в XIX веке при Александре II английский военный атташе Уэллслей все еще очень удивлялся еженедельному мытью русских^[43]. Видимо, и при королеве Виктории, в «золотой век» Британии, это для англичан еще было в диковинку.

Как отмечал Теофиль Готье: «Под своим рубищем русский мужик чист телом, в отличие от моделей Риберы и Мурильо».^[44]

О прелести парфюмерии

Не было у наших предков и других диковинок, которыми отличалась Европа. В «культурной» Европе XVII века на стол за трапезой специально ставили блюдца, чтобы желающий мог культурно давить пойманных на себе вшей. А вот в России блюдо не ставили, но не по скудоумию, а просто потому, что надобности не было.

В России писались книжки о «куртуазном обхождении» в дворянском кругу. Но в них почему-то не было советов не обращать внимания, если на лицо дамы тi время свидания выползет вошь. Мол, невелика беда, с вошью дама и сама справится. Вот если клоп - тут надо помочь даме, снять и раздавить клопа.

Избавившись от бань, Европа изобрела блохолоки, чесалки для спин и, наконец, одеколон, который, однако, боролся не с грязью, а с запахом. Но и одеколон не мог заглушить запах невымытых тел.

Вся современная парфюмерия обязана своей популярностью своеобразным гигиеническим привычкам средневековых европейцев.

Изначально одеколон, или кёльнская вода, представлялся как чудодейственный миксир, средство от всех болезней. Так, во время эпидемии оспы в Берлине изготовители Eau de Cologne к каждому флакончику прилагали вот такую инструкцию:

«Эта чудодейственная вода является средством против яда, предохраняет от чумы. Она лечит желтуху, катар, обмороки, колики, боль в животе, боку, груди, исцеляет от ожогов, является прекрасным средством от зубной боли, придает силы женщинам при родах, способствует откашливанию, а также оставляет звон в ушах, и, наконец, придает красоту, так как это косметическое средство делает кожу гладкой и наделяет ее прекрасным цветом».

В воспоминаниях Екатерины Великой^[45] есть упоминание, что мать в детстве не раз заставляла ее целовать подола платьев знатных посетительниц. И что пахли эти подола чем угодно, в том числе и духами. Но только не свежей стиркой... Неудивительно! Духи и одеколон и придумали для того, чтобы отбивать дурные запахи месяцами невымытого тела.

Глава 4

О здоровье физическом, и не только

*Надо, надо умываться По утрам и вечерам! А
нечистым трубочистам Стыд и срам! Стыд и срам!*

К. Чуковский

*Всегда уж едут в бани, как от болезни
выправятся... Так полагается: «смыть болезнь».*

И. Шмелев «Лето Господне»

Об эпидемиях

Трудно поспорить с тем, что гигиена, чистота имеют колоссальное оздоровительное значение. Иммунная сопротивляемость болезням у русских была необычайно высокой, в том числе и благодаря традиции устраивать еженедельные, а то и чаще банные дни.

История подтверждает: и в Средние века, и в Новое время эпидемии в России возникали намного реже, чем в Европе. Хотя приходили чаще всего — из нее же. До XI века Россия не знала ничего о серьезных болезнях. Европу же с VI века каждое столетие сотрясали страшные эпидемии.

Историки Европы говаривали, что опаснее врагов бывали для норманнов трупы этих врагов^[46]: в скоплении тел часто начиналась чума. В 842 году норманны прервали осаду Парижа и в панике отступили: начавшаяся болезнь пугала их больше, чем рыцарская конница франков.

Тогда массовые болезни до Руси вообще не доходили. Только в XI веке, через пять лет после того как не я Европа была заражена горячкой, или «анто новым огнем», первая серьезная эпидемия была зарегистрирована в России. Событие было настолько экстраординарным, настолько поразило русичей, что нашло отражение во всех без исключения летописях. Поскольку эпидемия имела место только в западных областях Руси, она, несомненно, была занесена туда из Европы.



«Чума в Марселе 1720. Фрагмент картины неизбежного художника.

Чума шла в Европе бок о бок с чудовищной грязью и антисанитарией в городах

В XIV веке глобальная эпидемия чумы, известная под названием «черная смерть», началась с того, что татарская орда ворвалась в Крым и осадила крепость Кафу (нынешнюю Феодосию), принадлежащую генуэзцам. Три года осаждавшие не могли взять город. На третий год осады в их лагере вспыхнула чума... Предприимчивые татары с помощью метательных машин стали перебрасывать через крепостную стену трупы своих умерших.

Генуэзцы спешно погрузились на корабли и бежали на родину. Но часть из них уже была инфицирована... Так в середине XIV века «черная смерть» появилась сначала в Италии, затем перекинулась во Францию и Испанию, затем - Англию и Ирландию. Далее она охватила Германию, Скандинавию, Исландию, и даже Гренландию. Всего заболели две трети

европейцев, половина из которых, 25 миллионов человек, умерли. Из-за «черной смерти» Англии и Франции даже пришлось прервать свою Столетнюю войну.

Никаких реальных способов сопротивляться чуме у тогдашних европейцев не было. Как-то в самой что ни на есть европейской здравнице Карловы Вары я наткнулся на мемориальный «чумной столб». Заинтересовался. Оказалось, что во многих старинных европейских городах установлены производящие удручающее впечатление колонны с барельефами - чумные столбы, которые поставлены в память об эпидемии.

Та страшная чума XIV века добралась и до России, но только не с Юга, а с Запада. У нас «черная смерть» впервые появилась в Пскове, который имел самые оживленные торговые связи с Западной Европой. Новгородская летопись приводит важное свидетельство: *«...И по всем градом и страном бысть мор велик и страшен. Не успеваху бо живии мертвых опрятывати, везде бе мертвые в градах и селех, в домех и у церквей»*^[47].

Впрочем, неоднократно упоминаемый нами Александр Горянин утверждает, что, по западноевропейским источникам, чума, «обойдя всю Западную и Центральную Европу, достигнув самых отдаленных мест, остановилась где-то в Польше»^[48]. Не «где-то», а на границе Великого княжества Литовского (чье население состояло на 90% из русских, в связи с чем его называют еще Литовской Русью), то есть на границе распространения бани. А еще точнее — на стыке отсутствия и наличия бытовой гигиены.

По мнению исследователя, пострадали некоторые русские города, посещаемые иностранцами (в первую очередь Новгород), но размах бедствия был для русских несопоставим с тем, что пережили их западные соседи. И много позже даже самые тяжкие чумные моры нашей истории - особенно в 1603, 1655 и 1770 годах - не становились причиной демографического кризиса для страны.

Шведский дипломат Петрей Эрлезунда отмечал в своем труде о Московском государстве, что *«"морозовая язва" чаще появляется на его границах, чем во внутренних областях»*^[49].

По свидетельству английского врача Сэмюэля Коллинса, прожившего в России девять лет, когда в 1655 году в Смоленске появилась эта самая язва, *«все были илумлены, тем более что никто не помнил ничего подобного»*^[50]

Да и о венерических заболеваниях Россия узнала только в XV веке и тоже от европейцев-итальянцев. Итальянцы в большом количестве

появились в России как раз в XV веке. Много их было, например, в строительной бригаде Аристотеля Фиорованти, возводившего Успенский собор в Кремле. От них, любвеобильных итальянских «шабашников», как считается, и познакомились впервые москвички с сифилисом, или как его тогда называли в Москве — «латинской болячкой».

Такое сомнительное наследие итальянский Ренессанс завещал молодой России.

Динамика роста населения

Вообще-то исторически здоровье народа можно определить вполне объективно - по росту численности населения. Поскольку никакой контрацепции ни в одной стране не было и в помине, а рождаемость традиционно была высокой практически везде, следовательно, показатель увеличения численности населения и коэффициент превышения рождаемости над смертностью наглядно демонстрирует состояние качества жизни народов и то, как обстояло дело с эпидемиями и болезнями.

Легко заметить, что с этой точки зрения Россия до 1913 года не уступала европейским странам в качестве жизни. А скорее заметно их превосходила. Если сегодня быстрый рост населения отличает самые неблагополучные страны, то тогда все обстояло с точностью наоборот.

Судите сами: со времен римского императора Августа, когда в нынешней Западной Европе жили примерно 26 миллионов человек, до конца XV столетия (т. е. за 1500 лет) ее население едва удвоилось. А за три века с 1500 по 1800 год - как раз в этот период наблюдался особенно высокий интерес у путешественников к России, и к этому времени относятся многие мемуары об образе жизни русских - в Англии население выросло вдвое, в Германии, у которой, кстати, не было заморских колоний, - на 170%, а в России - в три раза! С 15 до 45 миллионов^[51]. И это еще не все.

Системный учет населения в России начался с 1897 года, - тогда провели первую полную перепись населения. В этом году в России жило 126 411 736 «душ обоего пола»^[52].

Таким образом, получается, что за XIX век, с 1800 по 1897 год, численность населения Франции выросла в 1,8 раза, Британии - в 1,6 раза, а России - еще в 2,6 раза, с 45 до 126 миллионов человек. Быстрее, чем в России, росло население только в США, куда въезжало огромное число эмигрантов.

С 1897 по 1913 год динамика населения России показывала прирост со скоростью 2-3 миллиона (!) человек в год. К 1913 году в Российской империи жило уже 135 миллионов человек^[53]. По некоторым источникам - более 150 миллионов человек. Это означает, что с момента, когда Россия закончила экстенсивное расширение своей территории, более того, лишилась Аляски и ряда «островков» в Калифорнии, за 25-30 лет царствования Александра III и Николая II (до 1913 г.) население империи исключительно за счет превышения рождаемости над смертностью выросло на треть (!).

Практически на 40 миллионов человек. Вдумайтесь в эту цифру! Именно эти темпы роста и населения, и экономики давали тогда ученым возможность совершенно обоснованно утверждать, что при сохранении территории население России к 1950 году составит не менее 110 миллионов человек, а ВВП (внутренний валовой продукт) уже к 1930 году будет крупнейшим в мире.

Напомним, в 1913 г. ВВП Российской империи - 5-й в мире. При этом Англия и Франция остаются крупнейшими колониальными державами. Германия куда больше по территории и мощнее нынешней Германии. А есть еще безнадежно отставшие от России Япония, Китай, Италия и Бельгия (с Конго), Испания (с колониями) и Австро-Венгрия (Австрия, Венгрия, Чехия, Словакия, часть Польши, часть Югославии). Вот так... Сравните с нашими потугами вползти в G8 («Большую восьмерку»), заявлять себя на равных с Бразилией и стремиться догнать по уровню жизни Португалию...

В 1500 году численность населения России была ниже, чем во всех крупных странах Европы. Между 1700 и 1800 годами наступил примерный паритет. В течение XIX века Россия стала самой населенной страной. А ведь численность населения и болезни — верный показатель санитарной и гигиенической действительности.

Об идеалах красоты

О вкусах не спорят.

А спорить обо всем том, что касается женской красоты, вообще небезопасно. Но, согласитесь, забавно, как англичанин Александер, привычный к долгоносым, британским красавицам, видит лица славянок: «У русских женщин из низших сословий очень некрасивые носы, обычно называемые «кнопками». Полагаю, этот; недостаток можно отнести за счет

сурового климата. Будь у них римские или греческие носы, они бы их отмораживали, как это часто случается с иностранными, путешественниками». ©

Истый британец шутит с серьезным видом, даже не поймешь - шутит или серьезно. Молодец. А положение-то с женской красотой на Старом континенте действительно невеселое.

Тяжелые условия «грязной» жизни Европы породили идеалы красоты, которые трудно считать здоровыми. Как нельзя лучше исследовал и описал взаимосвязь здорового и нездорового идеалов красоты известный советский писатель Иван Ефремов:

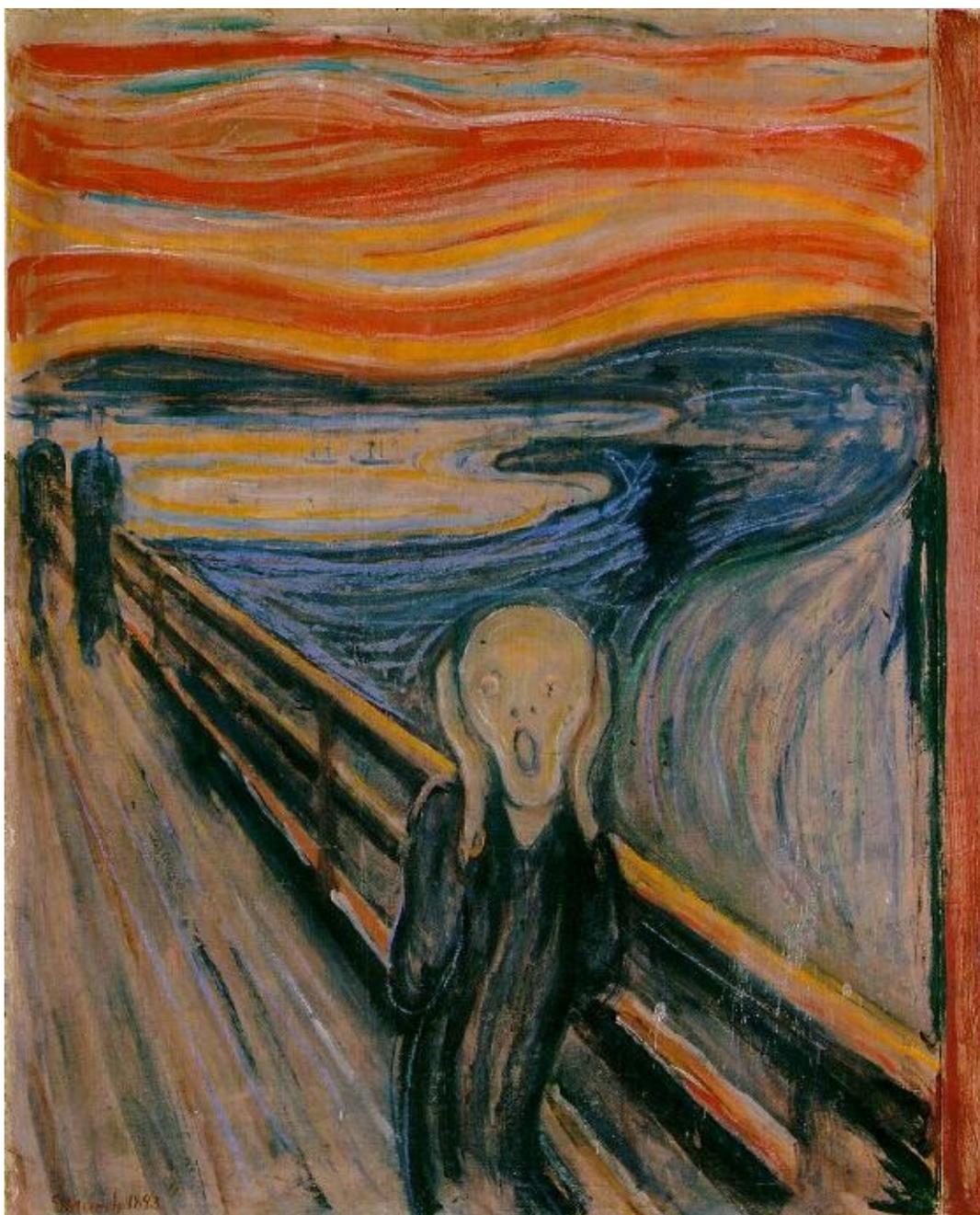
«...В истории человечества было немало периодов, когда здоровые идеалы красоты временно заменялись нездоровыми. Подчеркиваю: я имею в виду только здоровый идеал, канон, называйте его как хотите, — в природе никакого иного быть не могло. Да и во всех культурах в эпоху их наибольшего расцвета и благоденствия идеалом красоты было здоровое, может быть, с нашей современной точки зрения, и чересчур здоровое тело. Таковы, например, женщины, которых породили матриархатные общества Крита и протоиндийской, дравидийской цивилизации, древняя и средневековая Индия. Интересно, что у нас в Европе в средние века художники, впервые изображавшие обнаженное тело, писали женщин-рахитичек с резко выраженными признаками этой болезни: вытянуто-высоких, узкобедрых, малогрудых, с отвислыми животами и выпуклыми лбами. И немудрено - им служили моделями запертые в феодальных городах женщины, почти не видевшие солнца, лишенные достаточного количества витаминов в пище. Поредение волос и частое облысение, отодвигание назад границы волос на лбу даже вызвало моду, продержавшуюся более двух столетий. Стараясь походить на самую рахитичную, городскую аристократию, женщины выбривали себе волосы надо лбом. Они все одинаковы, эти патологические, трагические фигуры Ев, "святых" Ариадн и богинь пятнадцатого века на картинах Ван Эйка, Бурдиньона, Ван-Геса, де Аимбурга, Мемлинга, Иеронима Боша, Дюрера, Луки Крапаха, Николая Дейтша и многих других. Ранние итальянцы, бродя Джотто и Беллини, писали своих красавиц в кавычках с таких же моделей, и даже великий Сандро Боттичелли взял моделью своей Венеры типичную горожанку — рахитичную и туберкулезную. Позднее итальянцы обратились к моделям, происходившим из сельских или приморских здоровых местностей, и результаты вам известны лучше, чем мне. Интересно, что печать ослабления здоровья в городских условиях жизни лежит уже на некоторых фигурах позднейших римских фресок — те же

более слабые в солнечном климате следы рахита, нехватки витаминов, отсутствия физической работы.

Насколько глубоко непонимание истинно прекрасного, можно видеть в известном стихотворении Дмитрия Кедрина "Красота": "Эти гордые лбы винчианских мадонн я встречал не однажды у русских крестьянок..." Загипнотизированный авторитетом великих мастеров Возрождения, наш поэт считает выпуклые, рахитичные лбы "гордыми". Находя их у заморенных работой и голодом русских женщин прошлого, что, в общем-то, вполне естественно для плохих условий жизни, он проводит знак равенства между мадоннами и ими. А по-нашему, врачебному, чем меньше будет таких "мадонн", тем лучше. В нашем веке начинается возвращение к этим канонам — ярко выраженные рахитички составляют темы живописаний Мюнха, Матисса, Пикассо, Ван-Донгена и иже с ними. Мода современности ведет к признанию красоты в удлинненном, как бы вытянутом теле человека, особенно женщины, - явно городском, хрупком, слабом, не приспособленном к физической работе, успешному деторождению и обладающем малыми резервами сил. И опять появляются "гордые" рахитичные лбы, непомерно высокие от отступающих назад жидковатых волос, некрасиво выпуклые, с вдавленной под лоб переносицей. И опять идеальный женский рост в 157-160 сантиметров сменяется "городским" в 170-175, как бы специально для контраста со странами, где у бедно живущих народов "экономный" женский рост в среднем около 150 сантиметров». ^[54]

Раз уж мы коснулись современности, вспомним и идеал нынешних творцов моды: чтобы рост был как в одном современном кино «от 180 и выше», «ноги от зубов», чтобы тощая и с маленькой грудью. Слава богу, хоть вышла из моды легендарная «Твигги» («веточка») - совершенно безгрудая, изможденная, с тонкими ручками подростка. А между тем сотни девушек умерли от голода и недоедания, чтобы уподобиться своему идеалу.

Но ведь и кукольный образ Барби не намного полезнее. Равно как и тот образ «красоты», который наказывается телевизором, бесконечными конкурсами красоты и выборами «мисс-чего-то-там», давно получившими в глубинке название «конкурс мисок».



Э.Мунк «Крик». 1893. Картина Мунка «Крик» - один из столпов современной европейской культуры. Но если к ней внимательно присмотреться, то у героя знаменитого полотна найдешь все признаки вырождения

Может, и правы наши бабки, когда брюзжат: мол, утверждается какой-то нездоровый идеал женщины, плоскоживотый и узкобедрый. Типаж женщины мало жизнеспособной, не энергичной. Которая ни детей не родит здоровых, ни домашнего хозяйства не потянет.

Истребление красивых женщин

Не будем забывать, что генофонд Европы был чудовищно обеднен инквизицией. Общее число ведьм, сожженных инквизицией с XIII по XIX век, называют: от «всего» миллиона до «целых» 15 миллионов^[55]. Даже «всего миллион» — это невероятно много при тогдашнем малолюдстве. А ведь убивали в первую очередь тех, кто красивее и интереснее. Опять обратимся к Ивану Ефремову:

«...Страшный мир европейского позднего Средневековья, словно отрезанный от всей просторной и прекрасной земли, тонувшей во мгле отравленного злобой, страхом, подозрениями религиозного тумана. Тесные города, где в ужасной скученности и грязи жило стиснутое крепостными стенами рахитичное население, променявшее чистый воздух полей на нездоровую безопасность. Но в полях обитатели небольших деревень тоже жили под вечным страхом грабежей, внезапных поборов, голода от частых неурожаев. Запуганные люди находились в жестоких клещах военных феодалов и отцов церкви, более мстительных, изворотливых и дальновидных, чем владетельные сеньоры. Непрерывные угрозы всяческих кар за непослушание и вольнодумство сыпались от власти светской и духовной на головы, склонявшиеся в покорности. Ужасные муки ада, придуманные больным воображением, сонмы чертей и злых духов незримо витали над психикой легковерных и невежественных народов, давя ее неснимаемым бременем.



Я. Люкейн «Сожжение ведьм и колдунов». Гравюра. Эта волна безумия каким-то чудом мало затронула Московию и Россию. Наверное потому, что мы не склонны были объявлять ведьмой каждую простолюдинку, собирающую в лесу целебные травы или моющуюся чаще одного раза в полгода

Как психологу, Гирину была совершенно ясна неизбежность возникновения массовых психических заболеваний. Деспотизм воспитания семьи и церкви превращал детей в фанатиков-параноиков. Плохая, нищя жизнь в условиях постоянного запугивания вызывала истерические психозы, то есть расщепление сознания и подсознания, когда человек в моменты подавления сознательного в психике мог совершать самые нелепые поступки, воображать себя кем угодно, приобретал нечувствительность к боли, был одержим галлюцинациями. Необыкновенное число паралитиков выло среди мужчин. Психические параличи... были попыткой бессознательного спасения от окружающей гнусной обстановки. Но еще тяжелее была участь женщин. Вообще более

склонные к истерии, чем мужчины, вследствие неснимаемой ответственности за детей, за семью, женщины еще больше страдали от плохих условий жизни. Беспощадная мстительность бога и церкви, невозможность избежать греха в бедности давили на и без того угнетенную психику, нарушая нормальное равновесие и взаимодействие между сознательной и подсознательной сторонами мышления.

Заболевания разными формами истерии неминуемо вели несчастных женщин к гибели. Церковь и темная верующая масса всегда считали женщину существом низшим, греховным и опасным — прямое наследие древнееврейской религии с ее учением о первородном грехе и проклятии Евы. Кострами и пытками церковь пыталась искоренить ею же самой порожденную болезнь. Чем страшнее действовала инквизиция, тем больше множились массовые психозы, рос страх перед ведьмами в мутной атмосфере чудовищных слухов, сплетен и доносов... Чем умнее и красивее была женщина, тем больше было у нее шансов погибнуть в страшных церковных застенках, ибо красота и ум всегда привлекают внимание, всегда выделяются и падают жертвой злобы, вызываемой ими в низких душах доносчиков и палачей...»^[56]

Европейская инквизиция истребляла красоту во всех ее проявлениях, даже в произведениях искусства. А вот «дикая и грязная» Россия отношение к красоте культивировала: в обрядах, в отношениях к канонам женской красоты — во всем природная естественность считалась наиболее красивой, чем уродливые европейские заимствования. Может, поэтому и в современной Европе наши женщины титулованы как самые красивые? За что огромная благодарность нашим предкам!

Глава 5

О чистоте и современном мире

*Да здравствует мыло душистое
И полотенце пушистое!*

К. Чуковский

Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза, и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах.

М. Булгаков. «Собачье сердце»

Города современной Европы

Говоря о «российской немытости», часто имеют в виду мусор на улицах, грязные лифты и слово из трех букв на заборах. О виде наших городов и поселений в прошлом уже говорилось выше. Что касается настоящего, то действительно, есть места на земном шаре, где подобных явлений крайне мало. Это - милые маленькие городки Германии, Италии или Англии. Правда, в Англии есть свой Ливерпуль, в Италии - довольно дурно пахнущая Венеция, не говоря уже о Неаполе.

В больших городах Европы непременно есть кварталы, в которых чисто и приятно пахнет. Но выйдите за пределы этого «почти рая», и у вас будут совершенно другие впечатления. Центр Парижа красив, чист и вымыт, здесь всегда толпы туристов и множество уютных кафешек. Но не бойтесь — отойдите подальше от Эйфелевой башни... Разрисованные граффити стены, кучи мусора, ругань, зловоние. В столице объединенной Европы — Брюсселе приемлем для человеческого взгляда центр, все остальное - это мрачные каменные джунгли. И то же самое в любом крупном западном городе.

Поскольку мне посчастливилось побывать во многих странах, не могу не удержаться от рассказа о личных наблюдениях. Да, впрочем, что рассказывать, многие у нас сейчас имеют возможность поехать по миру и

сравнить. Например, лондонский Ист-Энд будет куда погрязнее московского Бирюлево. А попав в арабские кварталы Парижа, вам станет страшно не просто за чистоту своих туфель, но и как минимум за кошелек. Воскресная прогулка по древнему Неаполю просто повергла меня в шок. Я, конечно, предполагал, что итальянцы, особенно южные, скажем помягче, не совсем прямые наследники Октавиана, Брута и Марка Аврелия... Но чтобы СОВСЕМ не убирать мусор в выходной день на центральных улицах крупнейшего туристического города... Может, это, была какая-то очередная «итальянская забастовка»?

Америка? Говоря про Америку, нужно помнить не только о Wall Street, но и о Гарлемах, Бронксах и метро Нью-Йорка. До сих пор храню в архиве свою фотографию в центре Нью-Йорка на грудке мусора высотой в человеческий рост... прямо под гордой вывеской «Broadway».

Если уж мы говорим о грязи в городах, то давайте вспомним и о фавелах Южной Америки^[57], о восточных гетто, получивших название «бидонвиль», то есть «город из бидонов». Дома в бидонвилях строятся из старых ящиков, из бочек из-под горючего и разве что не из картонных коробок. Что уж тут говорить о Китае, Египте или Индии, где несчастные нищие тысячами тысяч живут просто на тротуарах улиц на расстеленных дерюжках. Никогда не забуду, как впервые попал в Индию. Самолет приземлился в Мумбае (Бомбее), крупнейшем и богатейшем городе Индии. Дорога на машине из аэропорта в центр долгая, больше часа. И весь этот час, к своему ужасу, мы наблюдали из окон авто одну и ту же картину: вдоль ксей трассы, широкой и шумной, примерно как наша Шереметьево-Москва - на обочинах по обе стороны живут (!) люди. Иногда в микродомиках из картонных коробок, иногда соорудив себе ширмочки из тряпок, а порой просто расстелив на пыльной обочине какие-то тряпки — спят, сидят, торгуют, что-то мастерят. Тысячи и тысячи. «Это не наши, это приезжие, в основной из Бангладеш», — стыдливо объяснял нам гид.

Кто не верит — рекомендую посмотреть отличный индийский фильм «Миллионер из трущоб», там прелести Мумбая живописуются со всем голливудским вкусом.

Конечно, будем самокритичны: сравнивать наши мегаполисы нужно и должно не с Бомбеем, Каиром и Рио-де-Жанейро, а с Лондоном и Парижем. И их брать за ориентир. Но все равно, если проанализировать положение дел объективно, то российские города даже сегодня предстают, конечно, если и не самыми благополучными на планете, то уж, по крайней мере, в числе благополучных.



Автор на Бродвее (центр Манхеттена, Нью-Йорк). Московскую мэрию можно и нужно критиковать, но таких куч мусора на Тверской вы не

увидите никогда

Гигиена современной Европы

Еще в XIX веке немцев приходилось уговаривать и чуть ли не заставлять мыться. Солдату в прусской армии вручали трусы и два кисета: с табаком и с зубным порошком. Армия учила носить белье, умываться и чистить зубы. В 1883 году на всю (!) Германию было 223 бани.

Квартиры с ванными появились в Европе только в 60-е годы XX века, а походы в бани, хоть в общественные, хоть в экзотические типа саун, русских бань, терм и хамамов, являются редкостью и в наши дни. Но, конечно же, сейчас на Западе есть и ванны, и души, и биде, и джакузи в огромном количестве, царский ассортимент всевозможных средств гигиены, моющих и чистящих средств, туалетная бумага в каждом общественном туалете и многие другие «достижения культуры».

Но даже в XXI веке Россия не уступает Европе в чистоплотности.

Потому что в России всегда, и в советские времена особенно, культ чистоты и гигиены поддерживался с особой настойчивостью. На государственном уровне.

Строки из стихотворения Маяковского про мальчика, который любит мыло и зубной порошок, воспитывали не одно поколение советских детей. Кто не знает «Мойдодыра» К. Чуковского? А ведь это — пропаганда здорового образа жизни, ориентированная на детей.

Кто из советских людей не видел плаката «Мойте руки перед едой»? Такие плакаты висели и в школьных столовых, и в поликлинике, и только что не в ресторанах. И сегодня парня, который не умывается и не чистит зубы каждый день, будут считать в лучшем случае непонятым, а то и неприятным чудачком.

Что касается бань — до сих пор это любимая народная традиция. Даже урбанизированные городские жители выбирают на дачи или к старикам в деревни, где баня есть обязательно. Если не у себя, то у друзей или соседей. Уж не говоря о том, что и городские общие бани не пустуют, хоть в каждой квартире есть домашняя ванна или душевая^[58]. Впрочем, нам далеко до былого роскошества предков. Посол английской королевы Елизаветы Джильс Флетчер оставил такое свидетельство о русских XVI столетия: «Они ходят два или три раза в неделю в баню, которая служит им вместо всяких лекарств».^[59]

У кого лучше генетика?

Многие из русских доживают до 80, 100, 120 лет, и только в старости знакомы с болезнями.

Яков Маржерет «Состояние Российской державы...»

Многие [русские] доживают до глубокой старости, не испытав никогда и никакой болезни. Там можно видеть сохранивших всю силу семидесятилетних стариков, с такой крепостью в мускулистых руках, что выносят работу вовсе не под силу нашим молодым людям.

Августин фон Мейерберг «Путешествие в Московию»

Не самая лучшая традиция русских девушек — охотно выходить замуж за иностранцев. Но вот обратный вопрос: а почему иностранцы так охотно женятся на русских? Одна причина очевидна: русские женщины хозяйственны, заботливы, преданны семье. Вторая не так заметна, но и она тоже есть: наши предки, благодаря своей чистоплотности в том числе, оставили нам в наследство прекрасные гены и здоровье^[60].

В наследство от предков россиянам достался хороший, надежный генотип, а это — основа здоровья. О том, что наши предки были крепкими физически и доживали до ста лет, свидетельствуют документы XIV-XVII веков.

Россия XVII-XVIII веков славилась своими долгожителями. Много их и сегодня. Ужасно, что при такой генетике продолжительность жизни россиян в последние десятилетия крайне низка и отстает от многих развитых стран. По данным Госкомстата, в начале XXI века мужчины в России живут в среднем 60 лет, женщины — 72 года. Тогда как в США мужчины живут в среднем 73 года, а женщины — 79 лет. Однако в современной России, увы, это проблема не гигиены, а совершенно других факторов. Об этом, впрочем, лучше поговорить отдельно.

Что поддерживает стереотип?

Возникает естественный вопрос: почему же так глубоко укоренился стереотип чистенькой, аккуратной Европы и нечистоплотной России? Разница — в отношении к своему культурному и историческому наследию. В конечном счете — к самим себе.

Результаты исследования показали, что генетическое здоровье нации в России до сих пор остается одним из лучших в мире. Число врожденных дефектов на тысячу детей, появившихся на свет в нашей стране, оказалось равным примерно 42,9 %. По этому, безусловно, невеселому показателю мы занимаем пятое место в мире. Среди постсоветских стран худшие показатели у Таджикистана (75,2 %) и Киргизии (73,5%). Девяносто процентов детей с врожденными недугами появляются на свет в странах со средним и низким уровнем развитая» Показательно, что США с их хваленой медициной и модой на здоровый образ жизни оказалась лишь на 20-м месте, уступив своей южной соседке Кубе.(Прим. науч. ред.)

В европейском кинематографе вы крайне редко найдете реалистические картины улиц и предместий. Образ «прекрасной Европы» культивируется всеми средствами как художественного, так и документального кинематографа. Поддерживается этот образ и всеми СМИ.

Возьмите любой фильм, где показывается Париж, будь то художественный или документальный. Никогда в нем не покажут город таким, как он есть. Разве что если речь будет идти о Париже глубокого прошлого.^[61] Париж во всех фильмах обязательно должен выглядеть чистым, прилизанным, как переводная картинка.

Мы поступаем наоборот: с особым рвением. Везде демонстрируем наши кучи мусора. Просто неймется нам без этих куч. Даже если и никакой сценарной необходимости вроде бы нет, обязательно мы их покажем. В результате Париж всегда выглядит лучше, чем есть на самом деле. А Москва даже в одном из лучших наших кинофильмов «Москва слезам не верит» — хуже, чем она есть: грязнее, захламеннее, провинциальнее. Я еще раз напомню про фильм «Окно в Париж», где образ России не просто искажен — он карикатурно ужасен.

Так же нелепа грязная Россия в «Алтын-толобасе» Б. Акунина, где два поколения Ван Дорнов — Фандориных, в XVII и в XX веках, начинают цивилизовывать эту нечистоплотную и вороватую страну.

Не могу тут снова не процитировать Джеймса Александера — не придуманного литературного героя, а реального британского путешественника по николаевской России.

Очень подробно Александер описывает быт деревни, как одеты

крестьяне, крестьянки, вплоть до того, в какие игры играют дети. Удивительным кажется нам сегодня следующее его описание: *«Вобщем, русские мужики выглядят довольными и счастливыми, живут в достаточно удобных домах с застекленными окнами, а я-то ошибочно полагал, что увижу дыры, закрытые ставнями. В другом месте англичанин отмечает, что в зажиточных деревнях избы бывают двухэтажными и с мебелью... из красного дерева!*

Путешествуя по Малороссии, Александр особо отмечает чистоту на хуторах и в хатах, в которых он сам лично ночевал. Он пишет: *«Внутри украинские хаты, выглядят весьма приятно: отполированные сосновые столы, и стулья блестят, подобно зеркалам, горки подушек покрыты белыми и красными накидками. Это не дворянские дома, напомню, это крестьянские хаты. «Здесь мужики имеют добродушный вид, они курят трубки. Местные женщины выглядят очень аккуратно».*

Тут же он сравнивает со своим слугой-шведом и говорит, что на фоне чистых и гостеприимных малороссов тот его особенно бесил. *«Вечно пьяный и беспомощный мой швед вызывал у меня постоянно ужасное раздражение».*

«В отличие от некоторых путешественников, которые не видят в России ничего положительного и находят удовольствие в том, чтобы жаловаться на отсутствие удобств (тогда лучше бы им сидеть дома и не ездить за границу и глядеть вокруг через очки предубеждения), отмечу, что на каждой станции (а он, напомню, проехал через всю Россию: Петербург — Москва — Крым и обратно. — В.М.) мы утоляли голод в трактирах не только вкусными, но и хорошо подаваемыми блюдами». Цивилизация!

И это пишет поездивший по Европе рафинированный молодой человек из высшего британского общества

А у нас — если не «Алтын-толобас», то «Окно в Париж».

Тем самым у любого критика Франции не оказывается аргументов. А любой критик России получает их с избытком — от нас же самих. Мы сами позволяем зарубежным «мифотворцам» создавать карикатурные образы «типичного русского пейзажа». Мы с благоговением продолжаем оглядываться на Запад и соглашаться с тезисом о «более культурной и цивилизованной Европе».

Мало что изменилось с тех времен, когда классик подметил эту нашу отвратительную особенность, склонность к идеализации всего иностранного:

В той комнате незначущая встреча:

*Французик из Бордо, надсаживая грудь,
Собрал вокруг себя род веча
И сказывал, как снаряжался в путь
В Россию, к варварам, со страхом и слезами;
Приехал — и нашел, что ласкам нет конца;
Ни звука русского, ни русского лица
Не встретил...^[62]*

Век от века мы отворачиваемся от своего родного и начинаем верить в то, что мы погрязли... в грязи ли, в невежестве ли — не важно. Важно то, что отрицание родного и идеализация чужого — искажают национальное самосознание, порождают чувство безнадежности, неверия а свои собственные силы, исторической бесперспективности «немытой России».

ЧАСТЬ II
МИФ О ТЕХНИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ

Глава 1

Кто от кого отставал

Для начала попробуем понять: а что такое вообще «отсталость»?

Совершенно очевидно, что это понятие невозможно отнести к области художественного творчества, искусства или стихосложения. Идолы африканских племен кажутся среднему европейцу странными и даже уродливыми, но ведь и неграм такими же нелепыми кажутся изваяния Христа в средневековых храмах Европы.

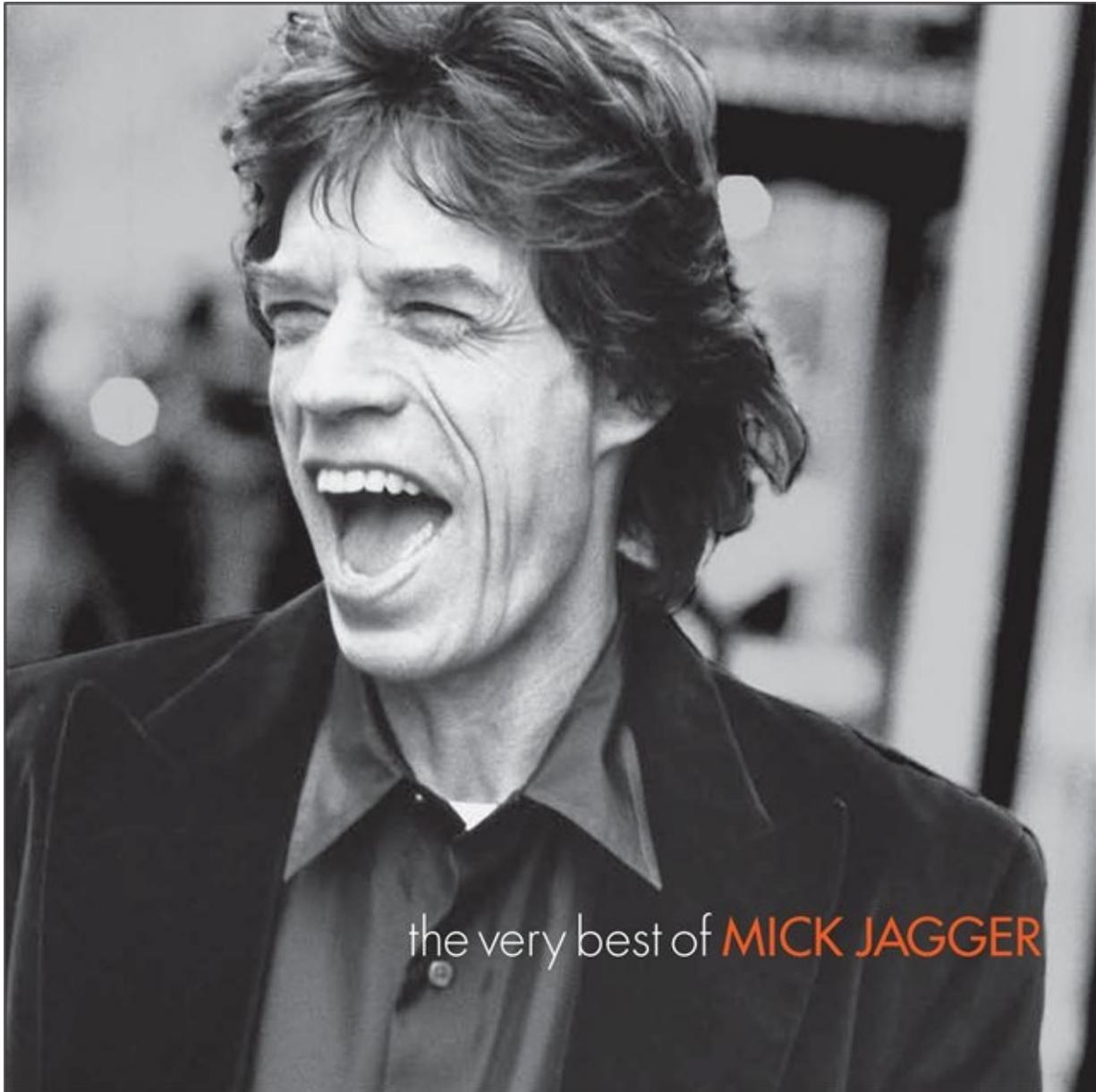
Поэзия Франции XVIII века прекрасна, но чем хуже японские танка и хокку? Они просто совершенно другие.

В последние годы, кстати, художники Европы не без успеха осваивают стиль африканского искусства: экспрессивный, жесткий, лаконичный. Да и в музыкальном искусстве и танцах давно уже не только Африка заимствует у Европы, но и наоборот. Еще в 1920-е годы сначала Америку, потом и Европу затопил джаз: искусство американских негров, потомков темнокожих рабов.

Кстати, и рок во всех его проявлениях тоже родом скорее из Африки. Все музыкальное искусство, основанное не на мелодии, а на ритме, скажем это, несколько сознательно утрируя, вышло из африканского тамтама. И так называемые свободные танцы (house и т. д.) тоже африканского происхождения. Они не имеют ничего общего с церемонными танцами Европы Средних веков, парными танцами более позднего времени, с котильонами, мазурками, вальсами, полонезами и пр. Все вышеперечисленное - ветви с дерева европейской музыкальной культуры. А ритмичная музыка, в которой господствуют ударные инструменты, и танцы free style — это не Европа. И даже не Бразилия. Это - Ангола! Африка!

Знают ли это в Европе? Конечно. Но почему-то никто не делает выводов об отсталости Европы. Вроде бы логично: Европа заимствовала музыкальное искусство и танец в Африке. В Африке всегда так танцевали, а в Европе - не всегда, и стали так же танцевать после общения с африканцами. Заимствование культуры налицо. А выводов о передовой Африке и отсталой Европе никто не делает. Нелогично-с...

Точно так же Европа позаимствовала в Японии раздвижные двери и обычай переобуваться в тапочки при входе в дом. А домашние халаты долгое время так и назывались - «кимоно».



Мик Джаггер.

Уже больше 40 лет этот милый англичанин остается живым воплощением рок-н-ролла. До него предтечу этой музыки воплощал негритянский там-там

Кстати, кимоно - только запашные халаты. Наиболее привычные нам халаты на пуговках спереди - это никакие не кимоно, это наши московитские «летники», типичная русская женская одежда XVI-XVII веков. Название говорит само за себя: носили летник, когда тепло. А татарское слово «халат » постепенно стали относить ко всякому домашнему одеянию. И к мужскому, который действительно копия

татарского. И к очень похожему на него женскому банному халату, и к летнему изделию из легкой ткани на пуговках спереди.

Запад заимствовал у нас халат-летник, но назвал его тем же японским словом «кимono». Все же лучше заимствовать из Японии, чем из России. Из Японии пришел дзен-буддизм, на котором прочно помешалась часть европейской молодежи. Оттуда же - чайная церемония, и мужские веера, и поедание сырой рыбы вперемежку с недоваренной рисовой кашей (если не ошибаюсь, называется это «суши», точнее «суси», - звука «ш» в японском языке нет), и прочая экзотика, на которую подсели многие европейцы.

Отметим: и в этом нет никакой идеи «догоняющего» поведения Европы. Ну мало ли что она заимствует? Все равно Европа передовая, а Азия и Африка - отсталые. И Россия тоже «по жизни» отсталая.

Европа, «цивилизованный мир», навязывает остальному миру игру по собственным правилам, родившимся в одной из локальных цивилизаций Земли. В Европе (и позднее в США) - это наука и техника, основанная на науке. Африке, Азии и России отводятся ремесла, там-тамы, бубны и балалайка. Современный мир *полностью* обязан всеми своими научно-техническими достижениями протестантской англосаксонской и германской цивилизации. Ну, еще немного - католической галло-романской. Всё. Аллее.

У славян, правда, была пара толковых ученых, - вспоминают, напрягая память, наиболее продвинутые из получивших по два высших образования, MASTER'S и PhD впридачу евро-американцев. Вроде был Тесла (спасибо батарейкам), Менделеев (о-йес! который изобрел VODKA - very good!) и Сахаров (атомная бомба, Горбачев, perestroika). Вот, пожалуй, и все.

«Средний» американец и европеец, без «мастера» и PhD за плечами, пожалуй, ограничится только Тес-лой. Хотя если ему сказать, что Тесла - это филиал Microsoft, а электричество на самом деле изобрел немецкий ученый Energizer (близкий родственник, кстати, великого немца - Schwarzenegger'a), то он легко и с благодарностью в это уверует.

Хотя, пардон, губернатор Калифорнии не немец, а австриец. Вообще австрийцы — молодцы. Хотя бы потому, что смогли убедить весь мир, будто Моцарт - это австриец, а Гитлер — немец.

Тесла-Месла... Сам-сла-ты-сла-Крыс-ла.

Черт его разберет, эти дикие славянские фамилии.

Миф о «природной технической и научной отсталости России и русских» устроен не сложно: считается, что в России просто никогда не было и нет достижений в науке и в технике, сравнимых с достижениями Европы. Если что-то и было, то хуже, беднее и грубее. Россия всегда

училась у Запада, и это - ее судьба. Сама она почти ничего не внесла в копилку научно-технического прогресса. Ее отставание от Запада предрешено самой судьбой. Русские - ученики европейцев, и европейцам (и американцам) судить, насколько мы хорошие ученики.

В 1829 году британец Дж. Александер посетил в Петербурге выставку технических достижений России, и вот интересная реакция: *«Признаюсь, я почувствовал раздражение, увидев на выставке экспонаты, копирующие наши самые последние технические достижения, и задал себе вопрос о целесообразности политики, при которой экспортируется паровая машина — та prima mobile (по латыни — основная движущая сила).* Думаю, запрет на вывоз паровых машин сослужил бы Англии хорошую службу Такой вот парень - сторонник жесткого протекционизма, сказали бы мы сегодня. Он бы точно поддержал поправки Джексона-Вэника в XX веке!

В целом доброжелательный наблюдатель русской действительности, Александер был *крайне возмущен* тем, что русские не отстают от англичан в области техники. Поверить, что мы не копируем (при тех коммуникациях это было не так просто, как сегодня), а просто прогресс развивается параллельно - это уже было выше его сил.

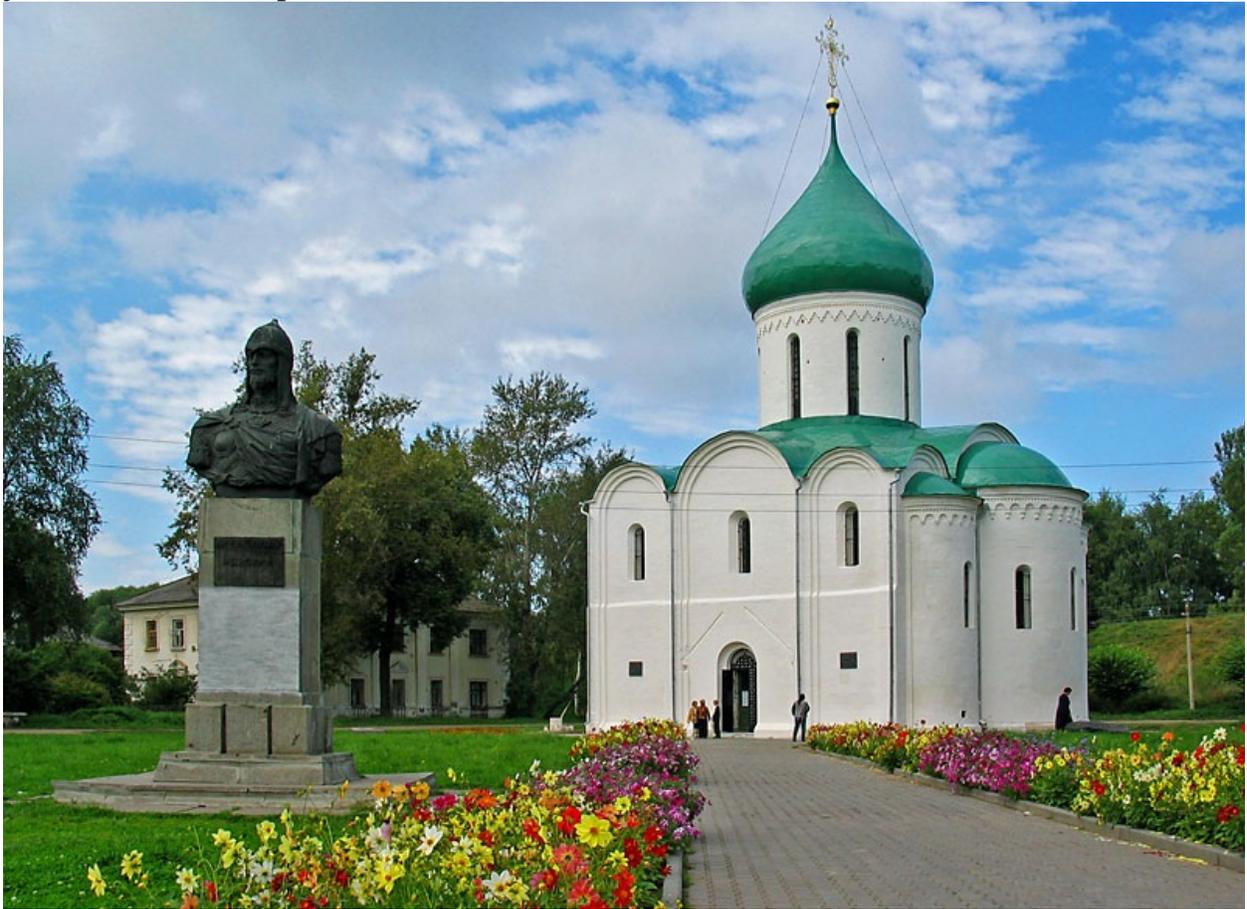
Появление мифа

Пока не было идеи прогресса, не было и идеи отсталости. В русских могли видеть людей нелепых, неприятных, малокультурных... но эти непривлекательные черты были их особенностью, а не следствием отставания.

Первыми стали говорить об отсталости России все тот же Лейбниц и ученики его школы. Те самые - творцы идеи «регулярного государства». И заговорили они об отсталости с подачи... нас самих, точнее непосредственно Петра I и «его команды». И раньше русские цари могли приглашать иноземных мастеров и посылать в Европу юношей, чтобы поучиться чему-то полезному. Но всегда предполагалось, что учение - нечто связанное с ремеслом, с перениманием чего-то отдельного, а не с идеей глобального «учения всему на свете».

Петр (обобщим словом «ПЕТР» всю идеологию «западничества», давшую столь обильные всходы на нашем черноземе начиная с XVIII века) объявил, что татары оторвали Россию от Европы, и теперь ее задача - по новой выучиться на европейцев. Во всем, включая женские моды и курение табака. Дворянство кинулось учиться у Европы. Раз учишься, значит —

ученик. В своем роде очень логично.



Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском. Аутентичный XII век



Софийский собор в Новгороде. Середина XI в.

Почти тысячу лет назад наши предки создавали такие масштабные архитектурные произведения. А их неразумные потомки пытались обвинять русскую архитектуру в примитивности

Великий ученый Лейбниц и его ученики активно пропагандировали свое учение по Европе. Даже придумали, что хорошо бы России стать колонией Швеции и всему научиться у шведов. А тут сами русские согласны! Учиться нам надо, говорят, иначе России крышка. Правда, в колонию Швеции как-то идти не собираются. Это в эпоху перестройки появилась шутивная идея: вывести весь Советский флот на рейд Амстердама и потребовать от Голландии: а ну, берите нас в свою колонию! Обсуждалась эта идея во время одной из телевизионных баталий году этак в 1989-м. Как в анекдоте: как кратчайшим образом обустроить Россию? - Объявить войну Финляндии, как в 1939-м, и незамедлительно капитулировать. Пусть финны нас и обустраивают.

Да, до такого даже Петр I не додумался... Трудно поверить, но в нашей

«послепетровской истории» долгое время даже признавалось, что древнерусское искусство тоже «отсталое». Церкви считались примитивными, интересными только с точки зрения истории культуры. Не Нотр-Дам де Пари, что поделать. А раз не Нотр-Дам, то дикость.

А иконопись? «Нелепые» пропорции, «странные цвета, непонятные идеи, выраженные через причудливые форму и цвет...

Естественно, любые технические достижения могут идти только с Запада в Россию, но уж никак не наоборот. Дикая она, Россия, и ничего с этим не поделаешь.

Идем дальше. Наши предки разбили самую сильную Европе армию Фридриха Прусского. Потом — гигантскую армию Наполеона, своего рода «сборную Европы».

Русские видели, как леса и степи превращались в пахотную землю и в сады. Как вчерашние крестьяне становились промышленными рабочими, мастерами, купцами, как паровозы весело сигналили там, где еще вчера пересвистывались рябчики, как вставали заводские корпуса над болотами. Они знали, что русские инженеры пользуются высоким авторитетом в Европе, что немцы считают достижения русского лесоводства самыми передовыми в мире, и что наши железные дороги лучше немецких. Тем более они знали, кто придумал радио и чьим именем названа Периодическая таблица элементов.

Вроде умом это знали, но сердцем удивительным образом это как-то не чувствовали, не замечали, что ли, и в еще большей мере — не ценили. Да, наши предки были патриотами, готовы были проливать кровь и много трудиться для Отечества. Но одновременно они почему-то искренне верили в какую-то неполноценность России в сравнении с Европой.

Умница профессор Преображенский в булгаковском «Собачьем сердце» не собирается эмигрировать. Он совершенно убежден, что в случае войны идти на фронт — надо. Но точно так же уверенно он произносит сентенции о том, что русские отстали от Европы на 200 лет, и им надо бы научиться застегивать штаны.

Такое же раздвоение сознания легко заметить в поведении многих русских интеллигентов и даже дворян. Родину они любят, но поистине странной любовью: считают ее чем-то не самодостаточным и чуть ли не вторичным.

Потому и был для них оправдан весь кошмар петровского переворота. Разумеется, модернизация России была нужна — кто же спорит? Но такая ли, какую проводил Петр? С такими ли устрашающими потерями и разрушениями, в таком ли идеологическом и нравственном контексте?

Разве было необходимо зачеркивать всю созданную до Петра традицию? Превращать «допетровскую Русь» в посмешище, в символ отсталости и дикости?

Я не настаиваю ни на одном «правильном» решении этих и многих других вопросов. Но ведь их никто никогда и не ставил. Понимание собственной истории обеднялось, сложнейшие процессы сводились к элементарным схемам. Это первый страшный вред мифа о русской отсталости.

Второй и не менее страшный — человек учился считать Запад неким непререкаемым эталоном. Все, что происходит в странах Запада, воспринимается как образец для подражания, притом даже самые уродливые вещи. Если в России пока нет регистрации однополых браков или свободной продажи наркотиков, значит, просто мы пока «не доросли» до этого. Отсталые, что поделать. Ну ничего, постепенно разовьемся и начнем жить «как во всех цивилизованных странах».

Собственные достижения России как бы и не существуют, пока их не признает Запад. Если Западу не интересно то, что сделано в России, то это не успех, так — фикция. А если интересно, то это уже его достижение.

Давайте немного и мы поговорим о *наших* достижениях. Поговорим о том, как мы умеем работать, догонять и перегонять, когда свободную инициативу русского человека не сковывают путы крепостничества, госрегулирования или идеологии.

Итак, самым показательным в этом плане отрезком российской истории я считаю конец XIX — начало, XX века. Времена это исторически близкие, все задокументировано, подсчитано. К моменту официального начала капитализма в России, которое я бы связал с отменой крепостного права, наше отставание от Британии по объемам промышленного производства составляло 18(!) раз. К 1913-му мы Британию догнали.

Политика протекционизма, в свое время начатая Петром I и успешно продолженная Николаем I, поддерживалась и тогда — на рубеже позапрошлого и прошлого веков. Малоизвестный факт: в 1896 году Николай II с целью развития отечественной перерабатывающей промышленности ввел *ограничения на вывоз из России сырой нефти*. Это то, к чему мы пытаемся — но как-то не очень получается — прийти сегодня. Как мы там себя сейчас обозвали? Газовая империя? Сырьевая сверхдержава? Самомнение удивительное.

Результатом ограничений на вывоз сырой нефти, стало строительство нескольких нефтеперерабатывающих заводов и резкий рост экспорта керосина. Тогда именно керосин, а не бензин являлся главным из

нефтепродуктов.

В 1913 году Россия по объему промышленного производства в 2 (два) раза превосходила Австро-Венгерскую империю, значительно — Французскую, сравнялась, повторюсь, с Британской и достигла 80% объема промышленного производства Германии — крупнейшей промышленной державы мира.

Россия 1913-го по сбору зерновых на тридцать процентов обгоняла США, Канаду и Аргентину — трех крупнейших в мире экспортеров — *вместе взятых*. К мировой войне наша страна накопила такие хлебные запасы, которых хватило на всю войну и даже досталось большевикам. Проклятое царское прошлое они проели только к голоду 1920 года.

В конце XIX — начале XX века Россия была крупнейшей текстильной державой мира, главным производителем тканей — ситца, хлопка, сатина. Поскольку собственного хлопка не хватало, его для бурно растущей текстильной промышленности тогдашние миллиончики-фабриканты Морозов, Прохоров и другие за? купали в стране, не имевшей своей легкой промышленности и поэтому вынужденной поставлять нам хлопок — сырец — южных Соединенных Штатах. То есть США в прямом смысле были нашим сырьевым придатком. Лишь после того, как война Севера и Юга резко сократила поставки хлопка в Россию, в империи стало развиваться собственно хлопковое производство — в будущих среднеазиатских республиках.

При этом — принципиально подчеркну — в России в современном понимании *вообще почти не было налогов*. Налоговая система сводилась главным образом к акцизам, таможенным платежам, обеспечивавшим политику протекционизма, и налогу на собственность. Понятия «подходный налог», «налог на прибыль» или — свят-свят-свят — «НДС» российским предпринимателям были тогда незнакомы. Российские налоги были самыми низкими в мире.

По поводу жизненного уровня населения — безусловно существует много спекуляций. Но он был высокий. Думаю, все же ниже, чем во Франции и в Британии. Но то были старые гигантские колониальные империи, сосавшие соки со всего мира. Однако и наш человек, работающий, жил вовсе не так плохо, как представляли потом в кратком курсе истории ВКП(б). Вот некоторые цифры — сошлюсь на книгу Петра Мультатули «Николай II».

Рабочие профессии — 1-3 рубля в день, в среднем от 300 до 600 рублей в год. Преподаватель начальной школы — от 750 до 2500 рублей в год. Врач — что любопытно, земские врачи (не врачи в университетах, а

врачи по-нашему в районных поликлиниках) получали меньше, чем земские учителя — лишь 500-900 рублей 1 год. Но это было государственное жалование, а дальше предполагалось (и это было узаконено), что население врачевные услуги оплачивает или доплачивает, если есть деньги. Врач добывает частной практикой. Инженер — 1000 минимум, профессор университета — от 3000 до 6000 рублей в год.

Впрочем, эти цифры ни о чем не говорят, если мы не посмотрим на цены. Тот же 1913 год. Курица целиком — 40 копеек. Килограмм масла — рубль двадцать. Килограмм говядины — примерно 50-60 копеек. Килограмм телятины — 70-80. Буханка хлеба — 5-7 копеек (до 10 — в зависимости от сорта). Бутылка водки — 17 копеек.

Съем двухкомнатной квартиры — 250 рублей в год (тут интересно посмотреть, где — в Петербурге или в Саратове, наверное все-таки в Петербурге). Таким образом квартира — это 5-10 процентов зарплаты профессора. Нам бы, нынешним профессорам, так жить.

При этом это очень достойные деньги и за границей. Для сравнения курс к доллару на тот момент — один к двум, то есть два рубля — один доллар. А бутылка кока-колы в США стоит 5 центов. То есть по-нашему — 10 копеек. Почти как буханка хлеба. Сопоставимые цены. Самая крупная тогда валюта в мире — это британский фунт, один к десяти - десять рублей за один фунт. Только надо понять, за тысячу фунтов тогда в Англии можно было купить дом, а это 10 тыс. рублей. То есть примерно две годовые зарплаты профессора.

Получается, реально много получали люди — если они имели хорошую работу.

Перепись населения 1897 года свидетельствовала, что в Российской Империи проживает 129 млн человек. В 1914 году — 178 млн человек. Никаких территориальных приобретений, а население увеличилось за 17 лет на 40%, на 50 млн человек. Невиданная вещь. Если брать за основу эту цифру 1913 года, получается, что каждый седьмой человек тогда, *каждый седьмой* (!) жил в Российской Империи. Сегодня население Российской Федерации — около 140 миллионов человек. Многократно выросло население планеты. Если мы построим несложную пропорцию, то увидим, что сегодня, к сожалению, лишь *каждый пятидесятый* землянин живет в Российской Федерации.

Такие темпы развития Западу даже не снились. Но эталоном, образцом для подражания почему-то по сей день остается именно Запад. Это так глубоко сидит в подкорках, что даже обещавший закопать Америку 1-й секретарь ЦК КПСС Хрущев при этом параллельно ставил задачу догнать и

перегнать ту самую Америку.

Почему Америку? Пусть бы лучше коммунистический СССР догонял царскую Россию!

Так миф оказывается чудовищным тормозом развития, формирующим неуважение к самим себе. Попробуйте что-то открывать, исследовать, изобретать, если заведомо известно — не получится. Точнее, зачем изобретать велосипед? Все давно уже известно, изобретено в Европе, США, Японии. Купи лицензию. Получи франшизу. Наладь отверточную сборку. Не думай. Все равно лучше, чем Тойота (LG, Кока-кола, Марс-сникерс и т. п.) НИКОГДА не придумаешь. И до тебя в этой стране всякие Кулибины пытались, дергались... И что? Получилось?

Развитие мифа

Миф об отсталости России очень любили большевики.

Вряд ли Лев Троцкий и его соратники по ЦК читал! Лейбница... Похоже, лет с тридцати они вообще ничего, кроме самих себя, не читали и тем более не почитали. Но утверждали примерно то же самое, что и Лейбниц: и по части необходимости «регулярного государства», и по части отсталости России.

Для идеологов большевизма этот миф был действительно средством «два в одном флаконе». С одной стороны, служил для оправдания захвата и узурпации власти, с другой — для оправдания совершенных ими преступлений.

Коммунистическая идеология позволяла пренебрежительно относиться к опыту всего человечества. К опыту исторической России — особенно. Многие достижения России конца XIX — начала XX века большевики лихо приписали себе. Например, план ГОЭЛРО.

Еще в первые годы XX столетия группа ученых во главе с В. И. Вернадским разработала план создания водохранилищ на реках нашей страны. Медленно текущие, замерзающие на большую часть года реки должны были превратиться в источник электрической энергии — не худший, чем быстрые реки Северной Европы и Скандинавии. Ведь благодаря водохранилищам вода будет обрушиваться с высоты плотин, передавая свою колоссальную энергию турбинам...

Решение это было новаторским, оригинальным, опережающим идеи тогдашней энергетики Запада. Почти никто не верил в осуществимость его. Узнаете? Очень типичная ситуация. Мы делаем нечто оригинальное,

особенное, но каким-то фантастическим образом совершенно не верим сами в себя и сами себе. Получаем результаты, например включаем лампочку, питаемую энергией плотины, которую построить невозможно. И все равно считаем себя идиотами.

Иноземцы тоже изначально не верят, что русские вообще что-то могут построить. Потом видят опять же результат нашего труда... Но делают вид, что результата никакого и нет.

Что же касается плана ГОЭЛРО, фактически большевики продолжали развитие страны, намеченное до них. Планы развития производительных сил казались им чрезвычайно привлекательными: и идея использования гидроэнергетики, и создание новых промышленных районов на Урале, в Казахстане и в Сибири.

Большевики во многом осуществили планы «Комиссии по развитию производительных сил России», существовавшей с 1915 года.

Об этой комиссии известно мало, а зря.

Возникла она в тяжелое время — летом 1915 г.: после поражений на фронте стала остро необходима перестройка промышленности, рост военного производства. Государство все острее понимало, что Россия пользуется от силы 20 % своих возможностей,

21 января 1915 г. академик В. И. Вернадский огласил на заседании Физико-математического отделения Академии наук заявление о необходимости организации Комиссии по изучению естественных производительных сил России - КЕПС.

Ее целью ставилось: «Организация научного творчества для обороны от врага и для роста нашего национального богатства».

В Комиссию входили многие выдающиеся ученые, представлявшие все отрасли естественных и технических наук. В 1916 г. в составе КЕПС были представлены 10 научных и научно-технических обществ и 5 министерств.

Строительство Магнитки, КАТЭКа, развитие Донбасса и Кузбасса привели к тому, что многие районы нашей необъятной страны приобрели новый, индустриальный облик. Роль гидроэнергетики в этом процессе громадна.

Но взяв саму идею, продолжая развитие, начавшееся до них, большевики приписали идею ГОЭЛЮ себе, а электрическую лампочку назвали «лампочкой Ильича».

На фоне «отсталой» и «дикой», «чисто аграрной» России их достижения казались особенно ошеломляющими. Вот, говорили они, что мы сделали с Россией! За считанные десятилетия мы превратили ее в

индустриальное государство!

Сталин на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), январь 1933 года:

«Добились ли мы победы в этой области?»

Да, добились. И не только добились, а сделали больше, чем мы сами ожидали, чем могли ожидать самые горячие головы в нашей партии. Этого не отрицают теперь даже враги. Тем более не могут этого отрицать наши друзья.

У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.



А. Моравов «В. И. Ленин руководит марксистским кружком в Петербурге».

В отсутствие до 1917 года «лампочки Ильича» самому Ильичу приходилось заниматься партучебой при керосиновой лампе

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна-единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну-единственную базу текстильной промышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы текстильной промышленности - в Средней Азии и Западной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А все это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

А все это привело к тому, что наша страна из аграрной стала индустриальной, ибо удельный вес промышленной продукции в отношении сельскохозяйственной поднялся с 48 % в начале пятилетки (1928 г.) до 70 % к концу четвертого года пятилетки (1932 г.)

А все это привело к тому, что к концу четвертого года пятилетки нам удалось выполнить программу общего промышленного производства, рассчитанную на пять лет, - на 93,7 %, подняв объем промышленной продукции более чем втрое в сравнении с довоенным уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 года. Что же касается программы производства по тяжелой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108 %».

Как видите, Сталин много говорил об отсталости России, об ее отсталых технологиях в прошлом... В дореволюционном прошлом. Он и не мог говорить ничего другого о «царской России».

В подтверждение своих представлений коммунисты даже приписывали иностранным государственным деятелям высказывания,

работавшие на этот же тезис: об отсталой России и о стремительном превращении ее в передовую индустриальную державу.

В духе приписанного Уинстону Черчиллю: «*Сталин принял Россию с деревянной сохой, а оставил с атомной бомбой*». Ничего похожего Черчилль, конечно, никогда не говорил. Но важно уже не это, важен миф сам по себе, миф, служащий оправданием революционного надрыва.

Потому что если отсталости не было, то и деяния большевиков не имеют никакого особенного смысла.

Здесь та же проблема, что и по отношению к перевороту Петра: тезис о фатальной отсталости России не позволяет даже ставить на обсуждение важнейшие вопросы, хотя бы пытаться понимать прошлое и планировать будущее страны.

Нужно ли было строить города и целые промышленные районы, осваивать Урал, Казахстан и Сибирь? Нужно. Но какой ценой? Необходимо ли было ломать крестьянский вековой уклад, истребляя и сгоняя с земли миллионы ни в чем не повинных людей? Нужно ли было истреблять и гнать за границу миллионы других, принадлежавших к «буржуазии»?

Я совершенно не претендую на точное знание ответов на все эти вопросы. Но миф о вековой «отсталости» помогает избегать таких неудобных вопросов. Именно для этого он и нужен, и этим вреден.

Так же вредно для нашего самосознания преуменьшение советского военного и научно-технического потенциала времен Второй мировой и одновременное преувеличение технического потенциала вермахта. Взять хотя бы сказки «а-ля киностудия Довженко» о фашистах, шедших в бой строго в рогатых шлемах и с автоматами. Точнее, немец в этих фильмах даже не идет, а лихо мчится на мотоциклах, постреливая из МП-40 (обычно именуемого «шмайссером») с бедра. Стреляет в полураздетых, голодных советских солдат, а те отбиваются винтовками да лопатами.

В действительности автоматов в вермахте было в лучшем случае 10-15 на полк, основным видом вооружений немецких солдат была маузеровская винтовка: решительно ничем не лучше усовершенствованных магазинных трехлинеек, что были у советских солдат.

Самолеты? По количеству боевой авиации Советский Союз ничуть не отставал от Германии. Фантастические асы Геринга? По числу сбитых индивидуально самолетов противника советские асы заметно превосходили нацистских. Танки? Нацистам так никогда и не удалось превзойти уровень советского танкостроения. У них не было даже опытных образцов танков уровня Т-34, который у нас сходил с конвейеров тысячами. А якобы неуязвимые нацистские «Тигры», сверхтанки вермахта, получились

невероятно дорогими, маломаневренными, да и вообще почти неприменимыми в боевых условиях нашей полосы^[63]



Немецкая штурмовая винтовка Haenel/Schmeisser Stg.44 с кривоствольной (!) насадкой для стрельбы из-за укрытий.

Такую бы Анжелине Джоли («Особо опасен» Т. Бекмамбетова) и никакие паранормальные способности для стрельбы из-за угла уже не нужны

Потеряв все свое военно-техническое преимущество в первые недели Великой Отечественной войны, Советский Союз уже через несколько месяцев перехватил стратегическую инициативу. И не потому, что нацистов победил «генерал Мороз», не потому, что «завалили врагов трупами».

Действовали, конечно, и особенности России - громадные расстояния, непривычные для жителей Европы зимние холода. Но ведь было и техническое превосходство. И не лендлиз, а самый настоящий трудовой подвиг тыла, - вот что позволило уже к концу 1943 года ставить артиллерийские орудия на участках наступления сплошной фалангой, через несколько метров друг от друга по всей линии фронта, растянутой на тысячи километров.

Вот пример — и не единственный в истории России. Мы сделали то, чего никто от нас не ожидал. То, чего вообще, по мнению Европы, сделать нельзя. Невозможно. Иностранцы поудивлялись... Недолго. И удивлялись, заметьте, люди образованные, информированные. А «широкая общественность» на Западе не знала и не знает о феерическом русском промышленном рывке, не знает, что именно, кем, как и в какие сроки было сделано.

Между нами говоря, она и не хочет этого знать.



На одном из оборонных заводов... Фото так сильно отретушировано, как будто в газете специально старались, чтобы враг ничего не смог разобрать. Старались не напрасно: этим «тридцатьчетверкам» еще предстояло дойти до Берлина, а потом пройти парадом по Красной площади

Советская авиация наносила бомбовые удары по всей территории Германии, — только в отличие от союзников, бомбила не населенные пункты, а военные и промышленные объекты. Мы должны гордиться тем, что мы - потомки воинов, а не убийц. Хотя нам, как никому из союзников, было за что мстить немцам. И подавляющее военно-техническое превосходство Советской армии к 1945 году, казалось, развязывало нам руки. Удивительно, но факт: гражданский Дрезден превратили в руины и пепел не наши летчики. Кстати, эта же логика мышления, логика войны на максимальное физическое уничтожение противника, столь характерная для религиозных войн Средневековья в Европе, повела американцев и дальше: от Дрездена до Хиросимы и Нагасаки...

Да и вообще, многие ли знают сегодня о подлинном техническом превосходстве Советской армии над вермахтом? Многие ли помнят об этом? Как и о том, что советская авиация бомбила, как я уже сказал, исключительно промышленные объекты и укрепленные районы, а не жилые кварталы? Очень немногие...

Потому что пропаганда за десятки лет работы создала устойчивый миф о техническом превосходстве Германии и всей Европы над Россией.

На чем прославился писатель-шпион-перебежчик Виктор Суворов, он же Резун?

Виктор Суворов (наст. имя — Владимир Богданович Резун) — писатель-публицист. В 1974 г. окончил Военно-дипломатическую академию. Четыре года работал в женевской резидентуре ГРУ — сотрудник легальной резидентуры военной разведки, капитан. Был завербован британской разведкой МИ-6. По позднейшим утверждениям англичан, инициатива исходила в первую очередь от самого Резуна. В 1978 г. бежал к Великобритании, активно сотрудничал с британской разведкой. Опубликовал цикл историко-публицистических книг о Второй мировой войне. Автор популярных и художественных книг о Советской армии и военной разведке.

Он сказал каждому то, что от него хотели услышать. Немцам он сказал, что не они напали первыми, Сталин первым затеял нанести удар, Гитлер его только опередил ненамного.

А нам объяснил, что не было технического превосходства у Германии. Просто в момент первого же удара всю советскую технику пожгли на складах и на аэродромах. Мы уже давно понимали или подозревали, что что-то не складывается с этим самым «советским техническим отставанием» во время Великой Войны. Резун об этом заговорил вслух.

Впрочем, Резун — это уже время «перестройки». А все годы советской власти, с 1945 до конца 1980-х, тема технической отсталости Советского Союза накануне и в начале войны не ставилась под сомнение. О ней даже в учебниках говорили как о факте.

Новая волна мифов и «перестройка»

Глава 2

«Отсталость» в фундаментальной науке

*Льет на мир потоки света
И, следя, как в тьме лазурной
Ходят Божии планеты
Без инструкции цензурной...*

А. К. Толстой, граф

Считается, что наука окончательно отделилась от религии и философии в XVII веке^[64]. Возникла, строго говоря, не одна наука, а несколько десятков разных научных дисциплин. Каждая из них занималась своим частным предметом, никак не связанным с другими. Эти науки служили фундаментом для научно-технического прогресса, знания можно было использовать в производстве, строительстве, медицине, транспорте, военном деле. Наука оказалась невероятно выгодной даже в чисто экономическом смысле: открытия и изобретения становились основой для новых отраслей производства. Производства требовали вложения денег и приносили немалую прибыль.

В 1857 г. Луи Пастера пригласили французские виноделы: до трети молодого вина в их бочках превращалось в уксус. Своими исследованиями Пастер нашел бактерии, «виновные» в прокисании вина и предложил способ «лечения»: нагревать молодое вино до температуры 90—95°, но при этом его не кипятить. Тогда вино не потеряет в качестве, но вредные бактерии погибнут.

Такой метод обработки пищевых продуктов назвали пастеризация, в честь Пастера. Виноделы сначала собирались поставить памятник Пастеру - бюст из чистого золота, но потом стали действовать рациональнее: финансировали работу его лаборатории. Можно привести много других, не менее ярких примеров того, как деловые люди прямо финансировали работу научных учреждений. *(Науч. ред.)*



На витраже - герб Лондонского королевского общества.

С появлением этого научного общества, как считают, началось разделение науки и религии

Но не физика сама по себе и, скажем, не география стали основой для нового, научного мировоззрения. Наряду с частными науками развивалась фундаментальная наука - как набор теоретических знаний о том, как устроен наш грешный мир. Фундаментальная наука призвана не столько служить основанием для научно-технического прогресса, сколько объяснять мир. Мир всегда объясняла традиция: предания, идущие от дедов-прадедов. Многие знания становились почти священными, потому что за ними стоял авторитет отцов-основателей. Аристотель учил, что сердце - орган мысли у человека. И до XVII века даже профессиональные врачи послушно повторяли эту глупость: раз так сказал Аристотель, так и есть.

Мир объясняла религия, которая прямо ссылалась на авторитет Бога и святых. Мир объясняла философия.

Религия и философия отвечали на вопросы об устройстве Вселенной, смысле жизни и законах нравственности. Фундаментальная наука XVIII-XIX веков вторгалась в заповедные области религии и философии, объясняла мир рационально. Но в разное время делала она это по-разному.

Наука и пропаганда?

Наука провозгласила, что она не желает верить в потустороннюю жизнь, сомневается в существовании Бога и не полагается на авторитеты. Она смотрит на мир объективно, независимо от предрассудков и религиозной веры. Ее не интересуют эмоции и пожелания людей. Она опирается на факты. Эти факты она упорно ищет, обобщает, приводит в систему и строит строго доказанные, достоверные, объективные теории. Насколько действительно были объективны эти теории, можно спорить, но новое мировоззрение они вырабатывали.

В огромном большинстве случаев мировоззренческие «научные» теории совершенно не объективны. Они несостоятельны как раз с точки зрения самой науки. В своей статье в «Энциклопедии» Дидро прямо писал, что метеориты выдуманы священниками, чтобы морочить народ. Метеориты - это «камни, которые якобы падают с неба». А «на самом деле» их нет, «потому что на небе нет камней». Одновременно с Дидро немецкий ученый Вольфганг Хладни изучал в Петербурге колоссальный метеорит, привезенный в 1772 г. Петром Симоном Палласом из Сибири. Он пришел к выводу, что этот железокаменный метеорит возник при условиях почти полного отсутствия гравитации, и назвал метеориты такого типа «палласиты».

Так одни ученые закладывали основы новой науки — метеоритологии, а другие в это время «боролись с предрассудками» «за правильное мировоззрение». *(Науч. ред.)*

Борьба за «правильное» мировоззрение требовала не объективного знания, а пропагандистских материалов. Мгновенно нашлись и те, кто были готовы такие материалы писать.

Например, шла война эволюционной теории с концепцией Божественного творения. Эволюционист Эрнст Генрих Геккель в 1866 году сформулировал «биогенетический закон»: по его мнению, в течение эмбрионального развития млекопитающих, в том числе человека, зародыш проходит через многие из предшествовавших эволюционных стадий. Одновременно Геккель стал создателем монизма: научно-философской теории, призванной, по его мнению, заменить религию^[65].

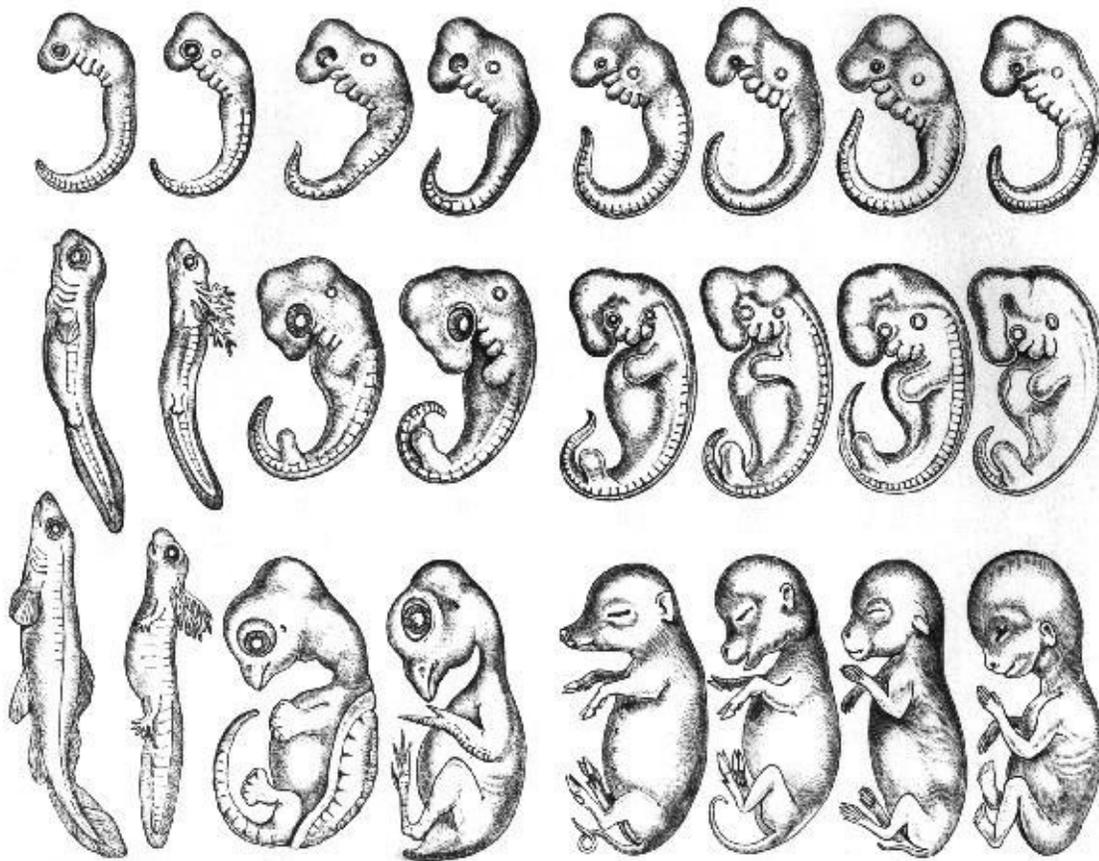
А «заменял» он ее, попросту подделывая данные.

Если читатель внимательно изучал школьные учебники биологии для старших классов, он может помнить такие вот рисунки.

Эти рисунки очень наглядно иллюстрируют главную мысль: все

позвоночные на ранних стадиях развития похожи друг на друга, а на более поздних приобретают

Действительно, очень наглядно: в верхнем ряду изображены маленькие, изогнутые, червеобразные существа со странными головами, почти не отличающиеся друг от друга. Во втором и третьем рядах каждый червячок постепенно приобретает некую форму - рыбы, саламандры, курицы, человека. Вот оно, развитие в утробе мам разных позвоночных до состояния взрослой особи.



Изображение эмбрионов разных животных по Геккелю.

Печально знаменитая иллюстрация из работы Эрнста Геккеля, на которой различия между эмбрионами искусственно занижены

Эти рисунки уже больше ста лет воспитывают убежденных сторонников эволюционной теории. Во-первых, изображения воздействуют на человека на подсознательном уровне. Во-вторых, эти рисунки иллюстрируют основной принцип, в соответствии с которым, как принято

считать, и происходит эволюция. Большинство учеников после школы заниматься науками не будут, но определенные убеждения уже сформированы, в том числе на эмоциональном уровне.

Вот только не случайно публикуются именно рисунки, а не фотографии. И не случайно публикуются именно рисунки самого Геккеля, а не кого-то другого. Ох не случайно...

В 1997 году в научном мире разразился настоящий скандал: американский профессор Майкл Ричардсон опубликовал статью с серией фотографий. На фотографиях были изображены эмбрионы тех же самых животных, которые рисовал Геккель: рыбы, саламандры, черепахи, курицы, собаки, человека. Но эти эмбрионы выглядели совсем не так похоже друг на друга, как у Геккеля.

Дело в том, что Геккель, стремясь любой ценой доказать правильность дарвиновской теории, немного дорисовывал эмбрионы так, как ему хотелось.

Геккель добавлял одни черты эмбрионов и не рисовал другие. Он даже подтасовывал пропорции, чтобы преувеличить сходство между видами, хотя на самом деле один эмбрион мог существенно отличаться от другого по размерам и по пропорциям. Геккель «забывал» назвать вид, словно данные о зародышах одного вида верны для всей группы животных. В действительности даже у эмбрионов схожих видов — например, разных видов рыб — на одной и той же стадии развития заметно различается внешность, и к тому же различен ход развития.

Геккелю было важно, чтобы на сходных стадиях развития зародыши больше походили друг на друга, и он изобразил глаз эмбриона собаки вдвое больше, чем на самом деле, чтобы он был похож на человеческий. На рисунке эмбриона человека Геккель вдвое удлинил нижние позвонки, пытаясь придать им сходство с собачьим хвостом. А сходства-то вовсе и нет. Нет никакого хвоста у человеческого эмбриона - наш позвоночник на всех стадиях развития состоит из 32-34 позвонков. Он только немного выдвигается назад на ранних стадиях из-за отличающейся скорости роста.

Шейные складки Геккель нарисовал так, чтобы они походили на жабры. Но кожные складки шейно-челюстной области человеческого эмбриона не имеют ничего общего с жаберными щелями. Тем более мысль, что эмбрион получает кислород при помощи жабр из околоплодной жидкости, — чистейшей воды фантазия, и любого студента медицинского института ждет «двойка », если он такое ляпнет. А Геккель именно о «работе» жаберных щелей эмбриона и писал!

Непропорционально большая голова эмбриона тоже вызвана вовсе не

сходством с рыбой, а тем, что сердце и мозг - наиболее сложные органы, и они начинают развиваться раньше, ибо требуют больше времени для своего развития.

Кстати, тут есть место не только для научной недобросовестности, но и для политических выводов. Если человеческий эмбрион, начиная с самой первой клетки, является именно человеческим организмом, быстро и целенаправленно развивающимся в соответствии с заложенной в него программой, то уничтожение такого эмбриона есть убийство человеческого существа.

Если же на ранних стадиях развития у человеческого зародыша имеются жабры, похожие на рыбы, и сердце, похожее на лягушечье, то он — еще никакой не человек. До тех пор, пока не появился на свет. Подобие эмбриона человека лягушке или рыбе — излюбленный аргумент сторонников абортот.

Я не высказываюсь здесь ни в пользу, ни против абортот. Я просто показываю, как выводы ученого прямо влекут за собой изменения в культуре, в политике, в поведении людей. И как страшно, если увлеченные своими идеями ученые «поправляют» природу и придумывают аргументы.

Рисунки из книги Геккеля используются уже полтора столетия для доказательства эволюционной теории. Я тоже не высказываюсь сейчас ни в пользу этой теории, ни против нее. Пускай ученые сами разбираются в проблемах, в которых они более компетентны. Мы говорим сейчас только о том, что важнейшие аргументы в защиту эволюционной теории Дарвина просто подделаны.

В 1940-е гг. генетик Р. Гольдшмидт (Richard Goldschmidt) писал: «Художественные способности Геккеля привели к тому, что он подправил природу и изобразил несколько больше, чем видел воочию».

Эмбриональное развитие считают свидетельством происхождения всех современных живых существ от общего предка. Но даже влиятельная и популярная «Энциклопедия Британика» (изд. 15) утверждает, что теория Геккеля «была влиятельной: но так и не сумела пролить свет ни на эволюцию, ни на эмбриональный рост». Английский ученый Майкл Ричардсон, усомнившись в этих рисунках, даже собрал группу эмбриологов из разных стран с целью повторить эксперименты Геккеля. Но у них ничего не получилось.

Подтасовка фактов Геккелем - не тайна для ученых. После выхода его книги в научной среде ее встретили очень плохо, было много отрицательных рецензий. Знаменитый эмбриолог того времени Вильгельм Гис прямо говорил о схемах Геккеля, как об «антинаучном

мошенничестве».

В другой рецензии напоминали, что Эрнст Геккель — уроженец г. Иены, родины наиболее точных оптических приборов. Ему предлагалось компенсировать проблемы со зрением при помощи изделий, выпускаемых в его родном городе, тогда он сразу поймет, что, мягко говоря, эмбрионы выглядят совсем не так.

Многие ученые прямо обвиняли Геккеля в научной недобросовестности и подлоге иллюстраций своей книги. Коллеги Геккеля по Иенскому университету выдвинули против него обвинение в подделке. Ученый совет университета Иены потребовал от него объяснений. Эрнст Геккель вынужден был сознаться, что «несколько подретушировал картинки». Он, видите ли, «рисовал по памяти».

Как Вы могли?! А что? Все так делают.

Ученый совет университета Иены официально признал идею Геккеля несостоятельной, книгу — подлогом, а самого автора виновным в научном мошенничестве. Геккель вынужден уйти в отставку; последние годы своей жизни он нигде не работал — не брали.

Тем не менее его выводы были выгодны для пропаганды дарвинизма, и их используют до сих пор. Важно понять: это не научные данные, а пропагандистская агитка, и только. (*Науч. ред.*)

Фальшивка фальшивкой, а геккелевские схемы, изображающие параллельное развитие эмбрионов, по сей день используются как веское доказательство эволюционной теории и украшают собой страницы учебников биологии для школы и для вузов.

Авторитет науки и ученых с набором степеней и званий превращает фальшивку в строго установленный факт.

Это очень яркий пример того, как западная наука отрицает сама себя. Она провозглашает абсолютную ценность ЗНАНИЯ. Знания, свободного от религиозной догмы, традиции, предрассудка... чего угодно. И тут же создает собственные догмы, собственные предрассудки, собственную традицию. И начинает карать крамольников, которые покушаются на эти догмы и на научную традицию.

Нам необходимо заимствовать западную науку? Нисколько не сомневаюсь в пользе рационального видения мира, в ценности Познания и Просвещения. Именно так — с большой буквы! Но ценность такой науки позволю себе все же поставить под сомнение. Надо же осознавать, что заимствуешь и чему учишься.

Но мы перенимали, ни о чем не думая, даже стремясь превзойти учителей.

В России и сегодня преподают биологию, ссылаясь на Геккеля. И у нас в XIX веке были «борцы за прогресс», которые использовали данные науки (в т. ч. фальшивки) для пропаганды. Но, во-первых, у нас все же обошлось без своих доморощенных фальсификаторов. Русская наука себя этим не запятнала.

Во-вторых, отношение образованных русских людей к пропагандистам «прогрессивных идей» хорошо видно хотя бы по «Отцам и детям» Тургенева. Образ Базарова, который демонстративно режет лягушек и тем самым борется за научное мировоззрение, думаю, знаком всем читателям со школы.

Первая научная картина мира

Для ученых XVI века, например для Галилео Галилея, мир был устроен как колоссальные часы или иной простой механизм. Основная работа Галилео Галилея так и называется — «Небесная механика».

В XVII-XVIII веках механика была основой научной методологии. С механическими приспособлениями сравнивали и человеческое тело, и все другие организмы, и смену времен года, и жизнь вулканов, островов и океанов.

В России механистической науки не было. К XVI веку наша страна еще для этого «не созрела». Но может быть, это и к лучшему?

Представление о мире как о механизме легло в основу всей европейской культуры эпохи Просвещения. У нас до сих пор представление о ней совершенно восторженное, как об эпохе бурного научно-технического и общественного прогресса, географических открытий и освоения земного шара. А ведь это еще эпоха колониализма, чудовищной жестокости колонизаторов, не меньшей жестокости раннего капитализма в самой Европе, разрушения экологических систем, истребления десятков видов животных, превращения в пустыню громадных территорий. Обрушившись на мир, европейский *прогресс* привел к уничтожению целых народов. Уникальные культуры навеки потеряны для нас. И все — под знаменем «прогресса» и культа разума.

В Россию эпоха Просвещения пришла поздно и оставила в ней довольно скромные следы-

Плохо ли это?

Может быть, всем тоже не плохо было бы так «отставать»?!

Мировоззрение Нового времени

Культуру Европы с середины XVII века и до Первой мировой войны называют «эпохой Просвещения». В эту эпоху европейцы были убеждены, что обладают некой объективной истиной, «единственно верным знанием» о мире и имеют полное право навязывать ее всему остальному человечеству. Да что «право»! Ведь если ты точно знаешь, как устроен мир, а остальные не знают, твой священный долг поделиться знаниями с остальными. Тем более что «все остальные» коснеют во тьме невежества, страдают дикими предрассудками обо всем судят неправильно и на каждом шагу мучаются от последствий своей необразованности.

Читатель, может быть, помнит пьесу А. Островского «Гроза». Есть в ней беседа дворовой девушки Глаши и странницы Феклуши, с точки зрения Феклуши, за пределами православного мира все цари и правители — несправедливые, и потому всё, что они судят и решают, — неправильно. «Такой предел им положен». Феклуша выведена в пьесе как пример дикости и косности «непросвещенного народа», диких представлений и нравов «темного царства». Но суждения самой «образованной общественности» вдруг приобретают некое сходство с суждениями Феклуши. Для «просвещенных» тоже все лежащее за пределами их мирка — нечто «несправедливое» и подлежащее «исправлению». (Науч. ред.)

Если очень коротко выразить главное в мировоззрении эпохи Просвещения, получится примерно так:

Мир — не единое целое. Это склад, если не хаотичная свалка, различных объектов явлений и процессов. Каждый из них не имеет отношения к другому.

Мир-склад неисчерпаем. В нем всегда и всего хватит на всех. Никакого самоограничения. Никакой ограниченности и исчерпаемости ресурсов. Бери сколько сможешь и чего хочешь.

Способность «брать у природы» зависит от просвещенности: от объема научных знаний и технической вооруженности. Все разговоры о «сохранении культурного и природного наследия» — полная чушь, бредни неудачников или попросту предрассудки дикарей.

Такая общественная психология служила оправданием и колониализма, и распоряжения богатствами всего мира, стала основой для множества экологических катастроф.

В США истребили бизонов — чтобы лишить индейцев привычной пищи. Загнали индейцев в резервации, распахали прерии... А прерии —

зона действия торнадо - ураганной силы ветров. Народные сказания о таких торнадо, уносивших целые фургоны с детьми переселенцев, легли в основу литературной сказки «Волшебник из страны Оз» Л. Ф. Баума, — советский читатель знает эту сказку в переложении А. Волкова как «Волшебник Изумрудного города».

Торнадо дули в основном весной. Распаханная прерия лежала беззащитная под ветрами, «черные бури» за 3-5 лет уносили весь плодородный слой. Места, где несколько десятков лет назад бродили бизоны и олени, а несколько лет назад высились домики фермеров и колосились поля, превратились в лишенный почвенного слоя «бедленд», что в переводе значит «дурные земли».



Национальный парк Бедленд в Южной Дакоте. Вот они, дурные земли

Бедленд - американское народное название таких земель. Один из рассказов Сетон-Томпсона о громадном волке так и называется - «Билли из бедленда». И всем американским подросткам было понятно, откуда приходит громадный волк по кличке Билли.

В современной географии США «бедленд» — строго научный термин, вроде «саванны» или «пойменного леса». Тип ландшафта такой. Только создал его человек своим неразумным хозяйствованием. Разве связь такого способа хозяйничать и типа культуры не очевидна? В России этот механистический тип культуры, мировоззрения появился поздно и мало изменил массовую психологию народа. Отсталость ли это? Или проявление глубинной разумности нашего народа?

В России в советский период несколько раз культивировались похожие идеи (видимо, мы так пытались «догнать Запад») и всякий раз с катастрофическими последствиями. Идею поворота сибирских рек в Среднюю Азию, к счастью, все-таки не осуществили. Идею отравления вод Байкала промышленными отходами осуществили частично. А вот целину распахали! Масштаб бедствия несколько меньший, чем в США, но принципиально такой же: первые три года зерна получали очень много, не хватало вагонов на вывоз. А потом ветры унесли почвенный слой, и грандиозную идею «преобразования природы» тихонько свернули.

Новые картины мира — и все научные

Но в XX веке механистический взгляд на мир исчерпал себя. И появились новые идеи... В 1905 году появился «принцип относительности» Альберта Эйнштейна. Согласно этому принципу, объективность данных, полученных исследователем, прямо зависит от используемых им методов исследования. Одно и то же исследование, проведенное по-разному, дает разные результаты. Так было поставлено под сомнение само представление об «объективном» знании, никак не зависящем от исследователя. Ученый мир несколько приуныл.

Потом появился «принцип неопределенности» Нильса Бора. Бор говорил о принципиальной невозможности понять, что же такое элементарная частица: волна или часть вещества? Поскольку элементарная частица в одно и то же время — и то, и другое. Однозначность и категоричность высказываний ученых была окончательно поставлена под сомнение.

Я бы упомянул еще и «теорему неполноты» австрийского математика Геделя. Гедель установил, что арифметика развивается по законам, которые лежат за пределами самой арифметики. Это открытие повлекло за собой целую революцию во всем естествознании, в философии науки. До Геделя для ученых было очевидно, что каждый объект научного исследования

можно и нужно изучать сам по себе, вне связи с другими явлениями. После Геделя аксиомой стало, что «каждая сущность не самодостаточна». Мир — это не склад не зависящих друг от друга явлений, объектов и процессов, а иерархически организованный организм, в котором одни сущности - части других.



Большой (длина основного кольца ускорителя составляет 26,7 км!) адронный коллайдер. Человечество по-прежнему пытается заглядывать в неведомое. Километр коллайдера обошелся заказчикам почти так же дорого, как километр Третьего транспортного кольца в Москве (*московский почти анекдот*)

Это имеет много мировоззренческих последствий, в т. ч. для идеи демократии, автономии личности и др. политических установок. Действительно, если отдельный человек автономен и независим от всех остальных, то механически понимаемая демократия и культ «прав человека» обретает высокий смысл и опору на научные авторитеты. Если же человек сам по себе не имеет особого смысла вне семьи, профессии, страны, нации, гражданства, языка, культуры... и если народы, культуры и языки не имеют смысла вне цивилизаций и всего человечества... тогда и идея демократии приобретает совершенно другой смысл. (Науч. ред.)

Эти новые концепции привели к грандиозному перевороту в науке. Науку XIX века стали называть «классической», а науку первой половины XX века, как бы на противопоставлении старой «классике» — «неклассической».

С 1950-х годов — новый переворот, связанный с развитием глобального эволюционизма. Объект исследования начали рассматривать

как часть единой системы, в которую входят и объект исследования, и сам исследователь. Этот переворот породил новое научное мировоззрение. Советский ученый академик В. С. Стёпин назвал такую науку «постнеклассической»^[66], то есть возникшей после неклассической^[67].

Постнеклассическая наука рассматривает мир как единое целое и как единый постоянно меняющийся эволюционирующий организм. Наука наконец призналась, что существуют загадки, которые для нее неразрешимы. Классическая наука XIX века не сомневалась, что происхождение Вселенной, жизни и человека она обязательно откроет. Пусть не сегодня. В любом случае эти вопросы в ее компетенции. Она полагала, что искусственное создание живых существ, моделирование эволюции, достижение личного бессмертия - дело если не сегодняшнего, то уже завтрашнего дня.

Постнеклассическая наука перестала рассматривать себя как «заменитель» философии и религии. Она занимает позицию «мудрого незнания», отказываясь давать ответы на «последние» вопросы, оставляя их в компетенции философии.

...И вот тут-то оказывается самое интересное: круг наука-религия-философия — замкнулся! И вовсе мы не отстали. Нет, мы скорее всех обогнали! Дело в том, что русская наука уже в XIX веке отстаивала принципы, на которых сейчас стоит постнеклассическая наука во всем мире.

Русская наука последовательно рассматривала мир как единое целое. Она связывала человека и остальное мироздание, указывая на ограниченность нашего ума и на возможную исчерпаемость природных ресурсов.

По России бегали «прогрессивные» Базаровы, навязывая стране безудержную «борьбу за прогресс», неуклонный рост национального богатства за счет не сдерживаемого никем и ничем использования природного достояния: полезных ископаемых, энергоносителей, леса, чистой воды. Но ведь не ими приросла слава русской науки.

Вот Менделеев с религией не «боролся», он порой даже демонстративно подходил под благословение священника. Он никогда не отрицал пользы совместной работы науки и религии над мировоззренческими вопросами.

Северцова считают основателем современной экологии^[68].

А уж то, что очень неудачно называют «русским космизмом», намного опередило науку, пережившую к XX веку два грандиозных переворота.

Докучаев^[69], Вернадский^[70], его ученики еще в начале-середине XX века создали учения, после которых Западу сказать нам нечего.



И. И. Вернадский.

Вернадского мы одарили юбилейным рублем и московским проспектом. Достаточно ли для ученого, изменившего представление о жизни на Земле?

Экологические представления русской науки зародились еще в XIX веке. «Экологизм» и «органицизм» русских ученых создали систему представлений о планете Земля и о человеке как частях остальной Вселенной.

Слово «биосфера» в его нынешнем смысле введено в науку и во все языки мира В. И. Вернадским. До него оно употреблялось в самых произвольных значениях, в том числе мистическом - как название оболочки Земли, которую образуют души живших когда-либо растений и животных. У Владимира Ивановича - никакой мистики. Биосфера у него — это совокупность живых организмов и продуктов их деятельности. По другому определению — этап развития планетного тела Земля, на котором животные и растения определяют состояния всего планетного тела: состава воды и воздуха, химии верхней части твердой оболочки, круговращения элементов.

Так же точно Вернадский придал научное значение и понятию «ноосфера». До него оно употреблялось Эженом Леруа и членом ордена иезуитов Тейяром де Шарденом^[71] как название некоей мистической оболочки Земли, которую образуют души умерших. Вернадский стал называть ноосферой эпоху в жизни планеты Земля, когда уже не животные

и растения, а человек и его деятельность определяют состояние нашего планетного тела.

Со школьной скамьи нам известны схемы «кругооборота воды в природе» или «кругооборота элементов в природе» (калия, азота и т. д.). Их печатают в школьных учебниках, как и рисунки эмбрионов Геккеля. Разница в том, что схемы круговращения элементов, созданные В. И. Вернадским и учениками его школы, вполне научны. Они — не порождение воспаленного ума пропагандистов, не попытка убедить ученика в правильности кабинетных догадок.

И еще одна разница: они наглядно, весомо, грубо, зримо убеждают в единстве материального мира. Работают на целостное, и притом абсолютно научное мировоззрение. Печатают такие схемы сегодня везде, во всем мире, но вот в России они появились в школьных учебниках раньше, чем на Западе: с 1930-х годов.

Вывод? Он очень прост: в области фундаментальной науки мы сначала «отстали» от Запада... А может, и не «отстали», а продолжали развиваться сами по себе, без иноземного чужебесия, мало затронутые схоластическим противостоянием религии и науки.

И сами по себе, продолжая и развивая собственные народные представления, на десятки лет опередили Запад с его постнеклассической наукой (название которой тоже дали мы).

Не случайно же «человеком года» в 2000 году ЮНЕСКО объявило именно Владимира Ивановича Вернадского, а не Галилео Галилея, не Чарльза Дарвина и не Эрнста Геккеля. Редкий случай признания нашего приоритета, между прочим^[72].

Глава 3

«Отсталость» в естественных науках

Наука ворвалась в Россию после реформ Петра I. Весь XVIII век шло освоение этого нового для России явления. В 1725 году, году смерти Петра, в России все академики были немцы. Ни одной русской фамилии.

1750 год. Появляются Ломоносов и Крашенинников.

1800 год. Половина членов академии — русские. С этих пор немцев уважают, признают учителями русской науки... Но не они определяют научную жизнь страны^[73].

Может быть, Россия отстала от Европы в XVII-XVIII веках? Не спору, можно считать и так. Но отсталость отсталости рознь... «Отстав» от Запада, упорно стремящегося к экологической и нравственной катастрофе, Россия скорее выиграла. А в XIX веке все более явственно начала не просто догонять, а опережать Запад. И во многом именно потому, что мало перенимала механистические идеи Просвещения, спасла свою душу от безумия.

Можно показать на многих примерах, что, «учась у Запада», русские ученые всегда становились лишь подражателями. А вот реализуя свой собственный потенциал, разворачивая народные представления, они сразу становились лидерами мирового развития.

Аналитическое и синтетическое естествознание

Немцы принесли в Россию аналитическое естествознание. Согласно его принципам, всякий объект изучения надо изолировать от всех остальных объектов, затем старательно препарировать, разделяя на составные части, вычленяя структуру и устройство объекта.



Интерьер кабинета ученого в XVIII в.



Конференц-зал Санкт-Петербургской Академии наук в XVIII в.
Экспозиция Кунсткамеры

Такой анализ давал, казалось, прекрасные плоды, но чем-то он русских ученых не устраивал. Они начали заниматься естественными науками так, что пришлось ввести новый термин: синтетическое естествознание.

Возьмем хотя бы сегодняшние учебники биологии. В них на примере окуня, кролика и голубя показано, как устроено животное. Главное внимание уделяется анатомии. Второе — физиологии. Самое скромное место занимает поведение животного, семейная и стайная организация, образ жизни в дикой природе.

Живое мы до сих пор изучаем так, как будто оно мертвое. Мы мысленно превращаем живое существо в мертвый механизм, состоящий из костей, жил, слоев кожи и мозговой ткани. Мы изучаем «работу» этого механизма, а дети, изучающие биологию, втайне жалеют разъятые трупики на красивых цветных картинках.

Таково аналитическое естествознание — наследник классической науки.

Русские ученые меньше занимались анатомией животного, а больше физиологией, нервной деятельностью и поведением. Они ставили вопросы о связи животных одного вида друг с другом и с другими видами, их питанием, общением, эволюцией, умственной жизнью. То есть не столько «разделявали» объект своего исследования, сколько изучали его связи с другими объектами. Таково синтетическое естествознание.

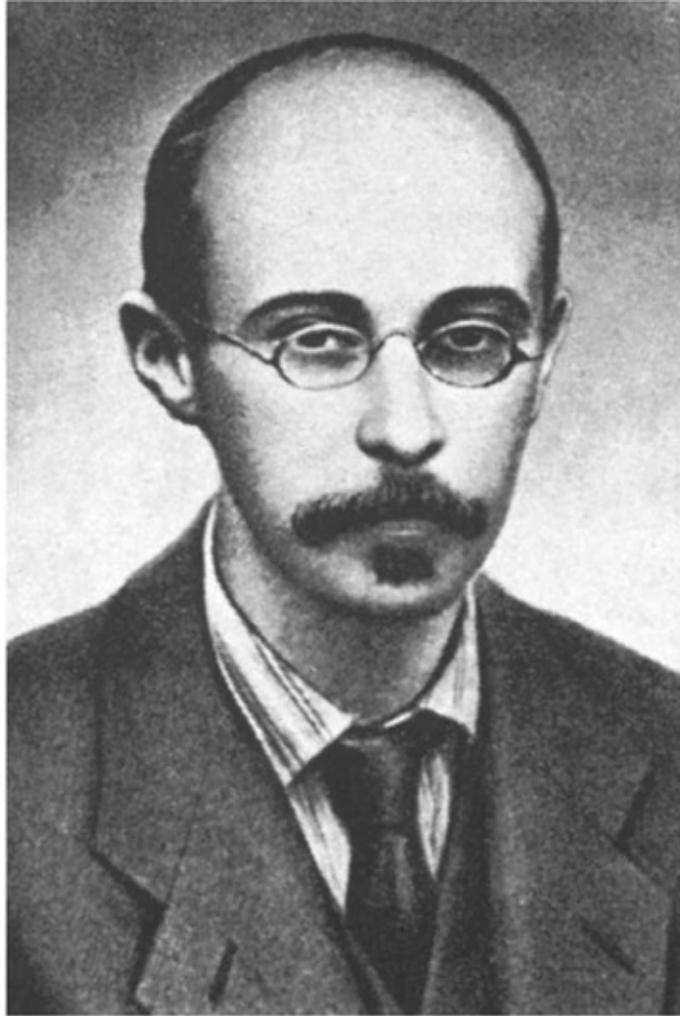
Может быть, поэтому русские ученые меньше всего и позже всего преуспели в фундаментальной физике - там, где для аналитического естествознания больше всего оснований.

Но и там у нас не так уж мало достижений мирового масштаба. Уже в середине XVIII века М. В. Ломоносов^[74] написал основополагающие работы по атомно-молекулярной теории теплоты.

Специальная история для всех поклонников романа Дэна Брауна «Ангелы и демоны», в котором помимо детективно-террористического сюжета затрагиваются и общеполитические вопросы противостояния науки и религии. Так вот, в XVIII веке утверждение Михайло Васильевича Ломоносова о том, что «ничто не берется из ничего», его немецкие коллеги по научному цеху неожиданно встретили в штывы. Как?! А Господь Бог?! Он сотворил материальный мир из ничего! Был даже написан донос в Святейший синод о богоотступничестве великого ученого. Вот православные священники ничего против идей Ломоносова на удивление не имели, посему на доносе резолюцию положили краткую: «Предоставить разбираться г-дам ученым. Оставить без последствий». Это к вопросу об «изначальном порочном консерватизме» русской православной церкви и о том, кто здесь у нас средневековый мракобес, а кто — сторонник прогресса.

В 1802 году В. В. Петров получил первый в мире устойчивый дуговой разряд. Нет, не устану я повторять: беспомыслны мы. Безразличны мы к своей славе! В Британии царит буквально культ Фарадея. Каждый школьник знает, как Фарадей годами носил в кармане магнит, как придумывал все новые и новые опыты... Фарадей - национальный герой. Петров сделал не меньше, а мы даже внешности его не знаем: портрета не сохранилось.

Фамилия Ленц — иностранная, поэтому у нас до сих пор многие считают, что закон теплового действия тока (закон Джоуля-Ленца) создан за границей и иностранцами. А это не так! Эмилий Христианович Ленц — этнический немец, но работал-то он в Петербурге. Говорил по-русски без акцента и считал себя русским ученым.



А. Фридман.

А. А. Фридман.

Петербургский ученый Александр Александрович Фридман изменил наши представления о Вселенной, предсказав ее расширение, и вообще представил мир как пространство и время (так называлась его знаменитая книга). За все это его часто пытаются представить иностранцем

При советской власти научные школы А. Ф. Иоффе, С. И. Вавилова, П. Л. Капицы, Б. В. Курчатова ни на йоту не слабее западных, а часто их превосходят.

Синтетическое естествознание России дало свои замечательные плоды и в области физики. Теория «большого взрыва» и «нестационарной Вселенной» легла в основу современной космологии. Современная наука ставит имя А. А. Фридмана в один ряд с именами Птолемея, Коперника и

Галилея. Фамилия его такова, что не только на Западе, но и в России Фридмана часто считают американцем. Так и пишут: «Американский ученый Фридман»... Но Александр Александрович Фридман, вообще-то, прожил всю жизнь в Петербурге. Забывать, кто он и откуда - не только глупость и невежество, но и неуважение к великому соотечественнику. Грех, право же...

Таблица Менделеева

В области химии приоритет России несомненен уже за счет авторитета Д. И. Менделеева. Слово назло «прогрессивным» людям, был он религиозен и патриархален, любил моченые яблоки и квашеную капусту, ему нравилась церковная служба и неторопливые беседы за самоваром о жизни и о науке. Очень русский, подчеркнуто русский человек! При том - консерватор. Убежденный монархист и традиционалист, слуга русского народа и царя-батюшки. В своей книге о производительных силах России Менделеев прогнозировал, что к середине XX века население России превысит 300 миллионов человек, а сама Россия станет самой сильной, самой просвещенной и богатой империей в мире.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА											MII		MIII		 Периодический закон открыт Д.И.МЕНДЕЛЕЕВЫМ в 1869 году																																																																																							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	(H)	2	He																																																																																								
1 H 1.00794 ВОДОРОД	2 Li 6.941 ЛИТИЙ	3 Be 9.012182 БЕРИЛЛИЙ	4 B 10.811 БОР	5 C 12.011 УГЛЕРОД	6 N 14.00674 АЗОТ	7 O 15.9994 КИСЛОРОД	8 F 18.9984032 ФТОР	9 Ne 20.1797 НЕОН	10	11 Na 22.989768 НАТРИЙ	12 Mg 24.3050 МАГНИЙ	13 Al 26.981538 АЛЮМИНИЙ	14 Si 28.0855 КРЕМНИЙ	15 P 30.973762 ФОСФОР	16 S 32.066 СЕРА	17 Cl 35.4527 ХЛОР	18 Ar 39.948 АРГОН	19 K 39.0983 КАЛИЙ	20 Ca 40.078 КАЛЬЦИЙ	21 Sc 44.955910 СКАНДИЙ	22 Ti 47.88 ТИТАН	23 V 50.9415 ВАНАДИЙ	24 Cr 51.9961 ХРОМ	25 Mn 54.93805 МАРГАНЕЦ	26 Fe 55.847 ЖЕЛЕЗО	27 Co 58.93320 КОБАЛЬТ	28 Ni 58.69 НИКЕЛЬ	29 Cu 63.546 МЕДЬ	30 Zn 65.38 ЦИНК	31 Ga 69.723 ГАЛЛИЙ	32 Ge 72.61 ГЕРМАНИЙ	33 As 74.92160 АРСЕН	34 Se 78.96 СЕЛЕН	35 Br 79.904 БРОМ	36 Kr 83.80 КРИПТОН	37 Rb 85.4678 РУБИДИЙ	38 Sr 87.62 СТРОНЦИЙ	39 Y 88.90585 ИТРИЙ	40 Zr 91.224 ЦЕРКОНИЙ	41 Nb 92.90638 НИОБИЙ	42 Mo 95.94 МОЛИБДЕН	43 Tc 97.9072 ТЕХНЕЦИЙ	44 Ru 101.07 РУДИЙ	45 Rh 102.90550 РОДИЙ	46 Pd 106.42 ПАЛАДИЙ	47 Ag 107.8682 СЕРЕБРО	48 Cd 112.411 КАДМИЙ	49 In 114.82 ИНДИЙ	50 Sn 118.710 ОЛОВО	51 Sb 121.75 СВЯЩАЯ	52 Te 127.60 ТЕЛУР	53 I 126.90447 ЙОД	54 Xe 131.29 КСЕНОН	55 Cs 132.90543 ЦЕЗИЙ	56 Ba 137.327 БАРИЙ	57 La 138.90547 ЦЕЗИЙ	58 Ce 140.125 ЦЕРИЙ	59 Pr 140.90765 ПРАЗЕОДИЙ	60 Nd 144.24 НЕОДИМ	61 Pm 144.9127 ПРОМЕТИЙ	62 Sm 150.36 САМАРИЙ	63 Eu 151.964 ЕВРОПИЙ	64 Gd 157.25 ГАДОЛИНИЙ	65 Tb 158.92534 ТЕРБИЙ	66 Dy 162.50 ДИСПРОЗИЙ	67 Ho 164.93032 ГОЛЬМИЙ	68 Er 167.26 ЕРБИЙ	69 Tm 168.93421 ТУЛЬИЙ	70 Yb 173.04 ИТТЕРБИЙ	71 Lu 174.967 ЛУЦИЙ	72 Hf 178.49 ТАНТАЛ	73 Ta 180.9479 ТАНТАЛ	74 W 183.85 ВОЛЬФРАМ	75 Re 186.207 РЕЙНИЙ	76 Os 190.2 ОСМИЙ	77 Ir 192.22 ИРИДИЙ	78 Pt 195.08 ПЛАТИНА	79 Au 196.96654 ЗОЛОТО	80 Hg 200.59 РУТУБИЙ	81 Tl 204.3833 ТАЛЛИЙ	82 Pb 207.2 СВИНЕЦ	83 Bi 208.98037 ВИСМУТ	84 Po 209.9824 ПОЛОНИЙ	85 At 209.9871 АСТАТ	86 Rn 222.0176 РАДОНИЙ	87 Fr 223.0187 ФРАНЦИЙ	88 Ra 226.0254 РАДИЙ	89 Ac 227.0377 АКТИНИЙ	90 Th 232.0377 ТОРИЙ	91 Pa 231.03688 ПРОТАКТИНИЙ	92 U 238.02891 УРАН	93 Np 237.04817 НЕПУТУНИЙ	94 Pu 244.0642 ПУТОНИЙ	95 Am 243.0614 АМЕРИЦИЙ	96 Cm 247.0703 КУРИЙ	97 Bk 247.0703 БЕРКЛИЙ	98 Cf 251.0825 КАЛИФОРНИЙ	99 Es 252.083 ЭЙЗЕНХАЙМЕННИЙ	100 Fm 257.0951 ФЕРМИЙ	101 Md 258.10 МЕНДЕЛЕВИЙ	102 No 259.10 НОБЕЛИЙ	103 Lr 260.10 ЛУТЦИЙ
+ ЛАНТАНОИДЫ															 1 - синие 2 - желтые 3 - красные 4 - зеленые 5 - фиолетовые 6 - розовые 7 - голубые 8 - светло-зеленые 9 - светло-желтые 10 - светло-фиолетовые																																																																																							
57 La 138.90547 ЦЕЗИЙ	58 Ce 140.125 ЦЕРИЙ	59 Pr 140.90765 ПРАЗЕОДИЙ	60 Nd 144.24 НЕОДИМ	61 Pm 144.9127 ПРОМЕТИЙ	62 Sm 150.36 САМАРИЙ	63 Eu 151.964 ЕВРОПИЙ	64 Gd 157.25 ГАДОЛИНИЙ	65 Tb 158.92534 ТЕРБИЙ	66 Dy 162.50 ДИСПРОЗИЙ	67 Ho 164.93032 ГОЛЬМИЙ	68 Er 167.26 ЕРБИЙ	69 Tm 168.93421 ТУЛЬИЙ	70 Yb 173.04 ИТТЕРБИЙ	71 Lu 174.967 ЛУЦИЙ																																																																																								
+ АКТИНОИДЫ															 1 - синие 2 - желтые 3 - красные 4 - зеленые 5 - фиолетовые 6 - розовые 7 - голубые 8 - светло-зеленые 9 - светло-желтые 10 - светло-фиолетовые																																																																																							
89 Ac 227.0377 АКТИНИЙ	90 Th 232.0377 ТОРИЙ	91 Pa 231.03688 ПРОТАКТИНИЙ	92 U 238.02891 УРАН	93 Np 237.04817 НЕПУТУНИЙ	94 Pu 244.0642 ПУТОНИЙ	95 Am 243.0614 АМЕРИЦИЙ	96 Cm 247.0703 КУРИЙ	97 Bk 247.0703 БЕРКЛИЙ	98 Cf 251.0825 КАЛИФОРНИЙ	99 Es 252.083 ЭЙЗЕНХАЙМЕННИЙ	100 Fm 257.0951 ФЕРМИЙ	101 Md 258.10 МЕНДЕЛЕВИЙ	102 No 259.10 НОБЕЛИЙ	103 Lr 260.10 ЛУТЦИЙ																																																																																								

Периодическая система элементов.

Таблица Менделеева в классическом виде. Так и называется — Д. И. Менделеева

Дмитрий Иванович был сторонником синтетического естествознания и видел свою задачу не в том, чтобы всецело изучить один какой-то химический элемент, а в том, чтобы упорядочить их все, привести наши знания в строгую систему. Что и сделал весьма успешно.

Нечто очень русское есть и в «хобби» Дмитрия Ивановича: он любил изготавливать чемоданы. Почему именно чемоданы? О том история умалчивает, любил, и всё. Однажды знакомые видели, как великий ученый скрывается в чемоданной лавке, отдает два изготовленных чемодана и получает за работу от приказчика. Почтительно кланяясь, приказчик провожает Менделеева за порог.

— Парень, да ты знаешь, кто это?!

— Конечно, знаем-с! Очень важный человек, великий чемоданных дел мастер, господин Менделеев.

Интересно еще вот что... Менделеева иногда называют создателем современной водки. Это, конечно, совершенно не так. Об этом мы

подробно говорили в первой книге «Мифов о России» («О русском пьянстве, лени и жестокости»). Водка, к слову сказать, вообще нерусский напиток, завезена к нам из-за границы, предположительно купцами из Италии. Ну не было в России винограда, не могли мы делать алкоголь на основе виноградного спирта, как изначально и производилась первая «водка», точнее, «аква вита» - «вода жизни». Так тогда называли ее европейцы.

Но что касается заслуг нашего великого ученого-химика, то ему действительно приписывают выведение формулы «идеального» соотношения содержания спирта в воде по весу компонентов. До Менделеева смешивали воду и спирт несколько иначе, и необходимой точности «градусности» добиться не могли.

Менделеев немного «похимичил», и появилось теоретическое обоснование принципов смешивания водно-спиртового раствора. И всё. Никаких сверхоригинальных изобретений. Но слава Менделеева именно как «создателя» водки гремит по России и по всем заграницам.

Пусть так и будет, но почему-то в тех же самых заграницах главную работу его жизни — таблицу Менделеева, как правило... не знают!

Точнее, знают и изучают в западной средней школе, но скромно так, не выпячивая имен, как некую анонимную «Периодическую систему элементов». В лучшем случае, изредка «периодическую систему элементов Бора-Менделеева».

Мелочь? Но в результате этой «мелочи» исчезает великий русский ученый и появляется пьяный русский алхимик, главное достижение которого в науке — сливать спирт с водой и, чмокая, пробовать полученную смесь...

Хорошо хоть в России имя Менделеева все же пока ассоциируется именно с таблицей.

**Periodic Table
of the
Elements**

1 H 1.01																	18 He 4.00
3 Li 6.94	4 Be 9.01											5 B 10.81	6 C 12.01	7 N 14.01	8 O 16.00	9 F 19.00	10 Ne 20.18
11 Na 22.99	12 Mg 24.30											13 Al 26.98	14 Si 28.09	15 P 30.97	16 S 32.07	17 Cl 35.45	18 Ar 39.95
19 K 39.10	20 Ca 40.08	21 Sc 44.96	22 Ti 47.88	23 V 50.94	24 Cr 52.00	25 Mn 54.94	26 Fe 55.85	27 Co 58.93	28 Ni 58.69	29 Cu 63.55	30 Zn 65.39	31 Ga 69.72	32 Ge 72.61	33 As 74.92	34 Se 78.96	35 Br 79.90	36 Kr 83.80
37 Rb 85.47	38 Sr 87.62	39 Y 88.91	40 Zr 91.22	41 Nb 92.91	42 Mo 95.94	43 Tc (97.91)	44 Ru 101.07	45 Rh 102.91	46 Pd 106.42	47 Ag 107.87	48 Cd 112.41	49 In 114.82	50 Sn 118.71	51 Sb 121.75	52 Te 127.60	53 I 126.90	54 Xe 131.29
55 Cs 132.91	56 Ba 137.33	57 La 138.91	58 Ce 140.12	59 Pr 140.91	60 Nd 144.24	61 Pm (144.91)	62 Sm 150.36	63 Eu 151.97	64 Gd 157.25	65 Tb 158.93	66 Dy 162.50	67 Ho 164.93	68 Er 167.26	69 Tm 168.93	70 Yb 173.04	71 Lu 174.97	
87 Fr (223.02)	88 Ra (226.03)	89 Ac (227.03)	90 Th 232.04	91 Pa 231.04	92 U 238.03	93 Np (237.05)	94 Pu (244.06)	95 Am (243.06)	96 Cm (247.07)	97 Bk (247.07)	98 Cf (251.08)	99 Es (252.08)	100 Fm (257.10)	101 Md (258.10)	102 No (259.10)	103 Lr (262.11)	

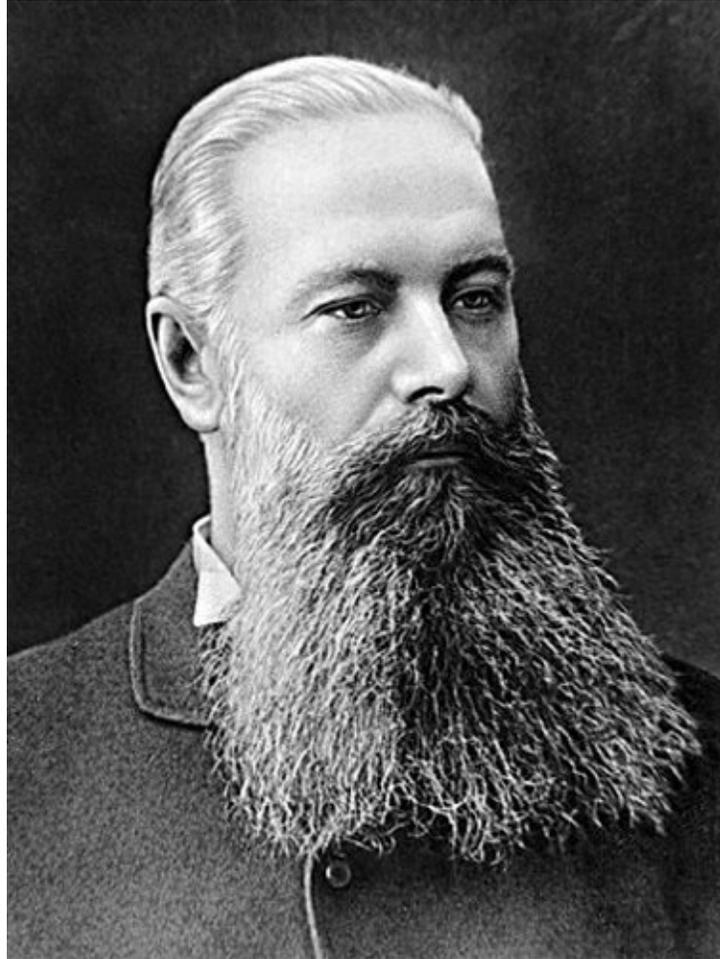
Периодическая система элементов.

Типичное зарубежное издание таблицы Менделеева. Но о Менделееве, как видите, - ни слова

Что такое почва

Василий Васильевич Докучаев — еще более крепкий орешек, чем Д. И. Менделеев. Сын бедного сельского священника, в детстве жил обычной жизнью крестьянина. Его отец сам пахал, а маленький Вася пас скот и собирал грибы не ради развлечения, а для пропитания семьи.

В «отсталой и дикой» России и такому мальчику открывался путь в науку. Но даже став профессором Петербургского университета, Докучаев носил бороду, очень любил пироги, с удовольствием пел народные песни, а в своих многочисленных экспедициях охотно беседовал с крестьянами, любил выпить-закусить да сплясать на сельской свадьбе.



В. В. Докучаев.

Основатель научного почвоведения В. В. Докучаев был по-настоящему близок к земле

У Докучаева были ученики-теоретики, среди которых самый известный — Владимир Иванович Вернадский, а были и ученики-практики. Хорошо знаю об этом, потому что в числе них был мой прадед, Василий Егорович Сидоров. По поручению Докучаева он организовывал распространение дубрав на юге Украины, в Великоанадольском лесничестве. Как? А очень просто... Дуб первые 3 года жизни не переносит прямых лучей южного солнца, молодые дубки быстро сгорают. Немецкие ученые считали выращивание дубов в степи принципиально невозможным. Докучаев предложил очень простой вариант: выращивать дубы прямо в степи, но первые 3 года в жаркие месяцы натягивать над ними полог. Как он сам говорил, действовать надо «просто, по-крестьянски». Семейная легенда сохранила предание, что, когда к Докучаеву киевский генерал-губернатор начал обращаться подчеркнуто как к человеку «своего круга»,

Василий Васильевич по-купецки запустил в него котлетой. Он гордился своим происхождением «из низов» и ценил моего прадеда, среди прочего тоже за простонародное происхождение. *(Науч. ред.)*

Докучаев создал новое направление в науке — почвоведение, то есть учение о почве как особом природном теле, в формировании которого принимают участие и животные, и растения, и неживые части природы. Позже великий ученик Докучаева Владимир Вернадский назовет почву особым «биокосным» телом. Докучаев подчеркивал, что почва во многом подобна живому существу. Названия же разных типов почвы он взял из народных наименований. Они существуют до сих пор в нашем языке: чернозем, серозем, желтозем, подзол.

Эти слова пришли из толщи русского народного сознания, из недр нашего «отсталого» народа. Они вошли в научный лексикон, и «передовые» европейцы применяют их, учат в школе, как и таблицу Менделеева.

Кто создал науку экологию?

Учебник по экологии Талера и Миллера «Жизнь в окружающей среде» выпущен на средства Фонда Сороса. Он рекомендован к использованию во всех российских школах. Зеленая дорога учебнику!

В этом учебнике нет ни одного упоминания о великом русском ученом Северцове, основателе научной экологии. С моей точки зрения, это вопиющее нарушение нашего международного приоритета. Потому что первым в мировой науке исследованием по экологии была книга Николая Алексеевича Северцова «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии». Вышла она в 1856 году, переиздана в 1950-м. Сам термин «экология» предложил Эрнст Геккель в 1866 году. Он определил экологию как «общую науку об отношениях организмов к окружающей среде»^[75].

Школа Северцова, в которую входил и его сын, - первая в истории науки экологическая научная школа. Действовала она в Москве, а не в Берлине или в Париже. В 1941 году внук великого ученого А. С. Северцов развил идеи деда. Многие его представления ученые Запада воспроизводят, не считая нужным ссылаться на первоисточник.



Т. Г. Шевченко «Портрет Николая Алексеевича Северцова».

Таким Северцова изобразил великий русский, малоросский, украинский (ненужное зачеркнуть в зависимости от итогов очередных парламентских раскладов в Верховной Раде) поэт Тарас Шевченко. Тот самый, который кобзарь и которого «москаля» Жуковский, Брюллов и Григорович, скинувшись, выкупили из крепостной зависимости и поддерживали всю жизнь. Русская и украинская интеллигенция тогда дружили. Да и не было никакой «отдельной» украинской интеллигенции

Физиология по-русски

Иван Михайлович Сеченов прошел стажировку в лабораториях Вены, Берлина, Гейдельберга, Лейпцига. Он на всю жизнь сохранил уважение к

своим немецким учителям и хорошие отношения с иностранными коллегами. Но и в нем дух синтетического естествознания делал свою славную работу.

Сеченов изучал влияние головного мозга на двигательную активность, открыв эффект «сеченовского торможения» — торможения активности организма под влиянием химических препаратов.

В 1866 году он отдельной брошюрой опубликовал большую статью «Рефлексы головного мозга», в которой заложил основу всей современной естественнонаучной психологии.

Так начала развиваться русская школа психологии, в тесной связи с физиологией и медициной. Учение о формах высшей нервной деятельности Ивана Петровича Павлова стало продолжением этой фундаментальной работы.

Около миллиона экспериментов провел и Иван Павлов с учениками - в основном на собаках. Результатом стало не только подробное представление о том, как функционирует организм, но и учение об инстинктах, условных и безусловных рефлексах, типах высшей нервной деятельности и психических зависимостях. (Науч. ред.)

Приходилось ли Вам, дорогой читатель, определять своих знакомых как сангвиников, флегматиков, холериков или меланхоликов? Эти термины ввел И. П. Павлов. Доводилось ли Вам обращаться к психологу или читать книжки по психологии? Тогда Вы черпаете из родников, открытых И. М. Сеченовым.

Большинство современных психологов считает себя своего рода «научными внуками» Зигмунда Фрейда. Почему-то среди непрофессионалов считается, что все современные школы психологии, и теоретические, и практические, вышли в конечном счете из его теории психоанализа. Но Фрейд был бы невозможен без его великих русских предшественников — Сеченова и Павлова. Хотя сам он об этом не упоминал... То ли стыдился бородатых православных учителей, то ли очень уж хотелось самому покрасоваться на месте отца-основателя. Но факт остается фактом. Научная психология создана именно нашими людьми, и ничего тут не поделаешь.

Фрейд жил в обществе, где дешево купить и дорого продать - вопрос жизни и смерти. В результате наука наукой, но очень многие его работы стали сильно отдавать шаманизмом. Шаман ведь что делает? Убеждает больного, что вся его хворь сосредоточена в этой вот палочке, и бросает палочку в огонь... Больной выздоравливает силой внушения: ведь его болезнь уже не существует!



Тапочки из Фрейда. Приятного пробуждения! Главное - не встать не с той ноги

Нельзя сказать, что Сеченова у нас совсем забыли. Московская медицинская академия носит имя Сеченова, его упоминают в курсах истории науки для многих специальностей. Но разве можно сравнить относительную российскую известность (и то — в образованной среде) этого великого ученого и шумную мировую славу «шамана» Фрейда?!

А параллельно с западными школами психологии в России продолжала жить и совершенствоваться русская школа психологии, осознававшая себя в неотделимом союзе с медициной и физиологией.

Великий врач и психолог Владимир Михайлович Бехтерев стремился создать комплексное учение о человеке. Решение «проблемы человека» Бехтерев видел в создании широкого учения о личности на стыке многих наук. Он полагал, что изучение функций головного мозга и умение управлять этими функциями приведет к воспитанию человека, не склонного к аномалиям в поведении^[76].

За счет синтетического подхода к науке, соединения данных разных наук в одном исследовании, он создал учение, которое опережало западную науку на десятки лет. Мы не умеем ценить ни своих достижений, ни своих великих людей. Если бы не «бехтеревка», Владимира Михайловича уже почти забыли бы. А нам бы чтить его память! Чтить больше, чем память его скверного ученика Зигмунда Фрейда. И памятник бы в столице поставить [\[77\]](#).

Школа Бехтерева продолжалась и в СССР. Продолжается она и сегодня.

Только известна она до обидного мало. Прилавки магазинов завалены творениями Эрикссона, Адлера, Юнга, других западных психологов. Массовыми тиражами выходят творения Козлова и Нарбекова.

Вот на кого нет знаменитых русских ученых... Бехтерев, наверное, стал бы изучать Козлова и Нарбекова на предмет перевоспитания. Скажем, путем операций на мозге. Павлов бы выработывал у них условные рефлексы - как сделаться порядочными людьми. (Науч. ред.)

Зато мало кто из читателей сей массовой литературы слышал о Наталье Петровне Бехтеревой, внучке Владимира Михайловича, продолжившей его дело. В Институте мозга человека РАН в Петербурге проведены уникальные исследования, делающие приоритет России мировым, а наших зарубежных коллег — отсталыми отпрысками, которым еще двести лет учиться застегивать брюки.

В этом Институте под руководством Н. П. Бехтеревой ученые научились выделять участки головного мозга, отвечающие за те или иные реакции организма, за различные психические и физиологические функции. Настолько научились, что они могут лечить наркотическую или игровую зависимость... хирургическими методами. Стоит такая операция немало, но наркомана и правда могут вернуть к жизни, аккуратно «заморозив» небольшой участок его мозга. И все, личность человека сохраняется, а проклятой зависимости нет.

Как-то даже попал на глаза французский научно-фантастический бестселлер, на эту тему [\[78\]](#).

«Хирург Наталья из Ленинграда» делает в этом запутанном триллере невероятные эксперименты с человеческим мозгом, вокруг открытий русских врачей совершаются всевозможные преступления.

И в очередной раз становится обидно за нас: ну почему даже такого рода вагонная литература, где прототип Бехтеревой — лишь мелкий эпизодический герой, - и то пишется французом и о французах? Неужели

не можем сами прославить своих замечательных ученых — хотя бы таким способом?

А пока что идеи и открытия, составляющие наш исторический приоритет, благополучно воруют. Как и во многих других случаях, зарубежные ученые охотно присваивают наши достижения. А почему нет? У нас до сих пор ученый осознает себя как слуга общества. Как член профессионального сообщества, как - член корпорации, своего рода «цеха ученых». Он — часть образованного слоя, миссия которого—хранить знания, нести просвещение в массы.

Открыл что-то новое и интересное? Скорее поделиться, опубликовать, рассказать. И уж конечно постараться применить новое открытие для облегчения страданий больного, для излечения.

Так и Попов поторопился применять изобретенное им радио до того, как получил патент. Полезно же. Имеет значение для общества и государства.

А западный ученый не таков. Он человек практичный, вырос в обществе, где главный приоритет — не знание, не образованность, не абстрактная польза для общества, а деньги. Очень конкретные деньги. Он не столько просветитель, сколько предприниматель. Какой-то русский дурак рассказывает, как может резко продвинуть науку? Так надо быстрее присвоить и освоить его идеи. Что с воза упало, то пропало.

Н. П. Бехтерева. Доктор Наталья из романа модного француза Бернарда Вербера «Последний секрет» и наша Наталья Петровна Бехтерева - кажется, одно лицо. Вперед, к тайнам человеческого мозга!

В своей книге Н. П. Бехтерева не раз рассказывает о ситуациях вроде сложившейся после выхода в 1977 году книги «Мозговые коды психических процессов». Тут же, почуяв приоритет, а вслед за ним и запах денег, один зарубежный коллега, «знающий наши работы и цитирующий их в других своих исследованиях, здесь „обошелся" без нас. Ну что ж, надо не только работать, но и уметь бороться за сделанное...»^[79]

Наверное, бороться за сделанное и правда надо уметь. Но только почему ученые должны бороться? Где правоохранительные органы? Правительство? Увы, они все очень-очень заняты. Заняты совершенно другими делами.

Русские геологи — эволюционисты

Западный геолог - узкий специалист. Живое порождение классической

науки, он отличный профессионал, знает и умеет многое, но в очень узком диапазоне. Специалист по добыче медной руды при бурении пород обнаруживает остатки древних животных и древнее русло реки. Так, нужно звать других специалистов: палеонтолога для определения костей и палеогеографа, чтобы разобраться с руслом реки.

Тем более западный специалист, как правило, не теоретизирует.

В царской и особенно - Советской России геолог сложился как широчайший эрудит, как носитель научной картины мира, как практик, исследующий земные недра для добычи полезных ископаемых, и одновременно - как теоретик, глобальный эволюционист.

Русские геологи дали миру нескольких специалистов, обеспечивших ее приоритет во многих областях знания. Особенно в области «теории Земного шара» и эволюции живых организмов и природы в целом. А. Л. Яншиным^[80] и М. И. Будыко^[81] созданы учения об ископаемых климатах и ископаемых ландшафтах, при которых и в которых формировались залежи полезных ископаемых.

И. А. Ефремов знаменит не только как блестящий писатель-фантаст. Еще в школьные годы, помнится, приходилось записываться в долгую очередь в районной библиотеке, чтобы получить на руки его залистанные сотнями рук драгоценные книги: «Лезвие бритвы», «Таис Афинская»... Недавно «переслушал» в аудиоформате когда-то в детстве прочитанный и показавшийся довольно скучным «Час быка». Сюжет традиционен для советской космической фантастики 60-х годов, когда все жили ожиданием галактического чуда: ведь только вчера вывели в космос спутник, а уже сегодня - человек в открытом космосе, астронавты на Луне, зонды-роботы летят на Марс... Значит, уже завтра наши корабли будут на световой скорости бороздить просторы Вселенной, а послезавтра — коммунизм, бесконечный прогресс науки, освоение одной галактики за другой... 60-е - начало 70-х - период феерического расцвета мировой фантастики, но скажем откровенно, при всех талантах Рэя Бредбери и бывшего нашего Айзека (Исаака) Азимова, Стенли Кубрика и Джорджа Лукаса ни одна литературно-киношная школа фантастики тех лет не давала такого ощущения уверенности в светлом завтра, безграничной веры в человеческий научный и нравственный гений, такого заряда добра и позитивизма, как советская. Я убежден, что и Беляев, и Ефремов, и Стругацкие, и Парнов, и Булычев на каком-то этапе искренне верили, что еще чуть-чуть — и человечество действительно шагнет в бесконечность Вселенной. Что мы, хорошо, пусть не в 1980-м, как обещает Никита Сергеевич (в это не верил даже сам Хрущев), так хоть в 2080-м - будем

жить при коммунизме. Реальность оказалась намного циничнее...

Так вот, в ефремовском «Часе быка» земные космонавты оказываются волею судьбы на некой планете Тарманс. На Земле - естественно, давно уже коммунизм, на Тармансе - дикий по содержанию, но достаточно высокотехнологичный по форме капитализм. Наверное, для советского читателя, отдавшего лет 40 назад за кровный экземпляр «Часа быка» 20 кг макулатуры и заветный зеленый талончик, либо же подобно мне, высидевшего заветную книгу в городской библиотеке, перипетии сюжета могли показаться немного надуманными, но... перечитайте этот роман сегодня... И вы ужаснетесь, поняв, что Ефремов написал не фэнтези, не космическую сагу и не научно-фантастический гротеск. Он нечаянно создал остросоциальный и совершенно реалистический сюжет о... нашей современной жизни! Ибо его Тарманс далекого будущего - есть Россия после Беловежской пущи, есть Россия «лихих 90-х» и «вертикальных нулевых». Да что там говорить о Ефремове!

Перечитайте вдумчиво «Обитаемый остров» Стругацких. «Мир наизнанку» - не мы ли это сегодня? Не знаю, понимал ли Федор Бондарчук, что он взялся экранизировать (получилось, если не придирааться по мелочам — ярко, зрелищно и попсово, что и нужно для киноблокбастера), но если смотреть на роман Стругацких сквозь призму *сегодняшнего* дня, то планета Саракш выглядит так трогательно знакомо, так издевательски, до рези в желудке *по-нашему*...

Ну ладно, давайте все-таки вернемся к нашему герою - Ефремову. Напомню, что он не только одаренный писатель-фантаст, но и по-настоящему большой ученый, создатель науки о закономерностях захоронений ископаемых растений и животных^[82].

В науке есть такое понятие: «индекс цитируемости». Это число ссылок на книгу, статью или открытие в работах других ученых. Если «индекс цитируемости» хотя бы 10 - это уже прекрасно, вы состоялись как самостоятельный исследователь. У Ефремова «индекс цитируемости» превысил 30 тысяч.

Очень полезно вспомнить династию Обручевых^[83]: отца, Владимира Афанасьевича, и его сыновей, Сергея Владимировича и Дмитрия Владимировича.

Геолога Дмитрия Васильевича Наливкина с его теорией геологических фаций^[84].

Александра Евгеньевича Ферсмана — одного из основоположников геохимии^[85].

Пусть читатель извинит меня за перечисление множества имен. Но ведь и правда можно (и нужно!) многократно перечислять тех, кому Россия обязана тем или иным научным приоритетом мирового значения.

Глава 4

«Отсталость» в области техники

В 1917 году, после Октябрьской революции, «мужики», попавшие в Москву и впервые увидевшие автомашину, крестились и громко шептали: «Господи, помилуй». Они думали, что увидели дьявола или еврея.

М. Даймонт

Может быть, Россия отставала по части практического применения научных открытий, отставала не в науке, так в технике? Увы, и здесь уже знакомая картина: в основном - упущенных нами приоритетов. Или мы благополучно забыли о них, или эти приоритеты у нас вовремя перехватили.

Справедливости ради: в России не высока эффективность внедрения изобретений и открытий. Была не высока в СССР - все ругали бюрократию, но ничего не изменилось и после «перестройки». Как ни удивительно, но эффективность внедрений и изобретений была низка и в России XIX века. Если иноземцы хотели перехватить идею, у них обычно была для этого уйма времени.

А мы, как чаще всего бывает, и не очень об этом беспокоились. Наверное, нам не очень надо. Находя у русских самые загадочные отрицательные качества, включая долготерпение и любовь к жестокости и насилию, наши враги просмотрели качество, которое в нас и правда есть: культурно-исторический мазохизм.

Очередной упущенный приоритет

Кто не слышал о «берданке»? Удобной, надежной винтовке, вес со штыком - 4,9 кг, калибр - 10,67, дальность стрельбы - до 4000 шагов? Ее модификацию и сегодня применяют охотники, а в середине XIX века это было, наверное, лучшее из существовавших боевое оружие пехоты. В России «берданка» состояла на вооружении русской армии с 1868 года под названием «малокалиберная стрелковая винтовка № 1 системы Бердана». Или проще: «Бердан № 1». Как явствует из названия, автором и

конструктором должно считать полковника армии США Х. Бердана - его ведь система.

Сложность в том, что до поступления на вооружение русской армии «берданка» побывала в руках русских военных инженеров генерала А. П. Горлова и капитана К. И. Гуниуса. Не прямо от полковника Бердана, а через их руки пришла она в русскую армию. Почему же «№ 1 системы Бердана», если уже как бы не один Бердан ее делал?!

Тем более после замены откидного затвора скользящим появилась еще и «винтовка № 2 системы Бердана». Трудно сказать, сколько потребовалось бы доработок, чтобы исчез наконец американский полковник из названия. В 1891 году «берданку» стали заменять более совершенной магазинной винтовкой С. И. Мосина, знаменитой «трехлинейкой».

Название происходит от старинного русского представления калибра огнестрельного оружия. Калибр представлялся в линиях. Каждая линия равна $\frac{1}{10}$ дюйма (дюйм = 2,54 см). Т. о. калибр винтовки Мосина образца 1891 г. (так называлась трехлинейка) был 7,62 мм. (Калибр винтовки Горлова-Гуниуса - 4,2 линии). На этот раз при самом пылком желании не было никакой возможности приписать ее изобретение какому-нибудь иностранцу, с самого начала называли ее «винтовкой Мосина». Но и «берданка» — ошибочное название, которое проистекает исключительно из нашего принижения себя и возвеличивания иностранцев. *(Науч. ред.)*



Сергей Иванович Мосин.

С. И. Мосин.

Это тот самый Сергей Иванович Мосин, именем которого названа трехлинейка. Публикуя это фото в 1897 г., журнал «Нива» писал: «Перевооружение нашей армии новыми ружьями следует считать теперь законченным. Наша армия вооружена теперь магазинными ружьями, дающими в руках опытного солдата 40 выстрелов в минуту»

Дело в том, что в середине XIX века по миру ходило несколько безымянных модификаций винтовки. Вполне возможно, что модификация, с которой начали работать Горлов и Гуниус, и побывала в США, может, держал ее в руках и Бердан. Но что именно делал с этой винтовкой Бердан, какие детали он заменял и совершенствовал, история умалчивает. Судя по всему, ничего он с этой винтовкой не делал, именно что в руках подержал.

А вот что сделали Гуниус и Горлов - известно: изменили конфигурацию приклада, прицельной части, доработали спусковой механизм. Получилась лучшая в мире винтовка. Поразительно, что сами американцы ничего не знали о заслугах полковника Бердана, но им была прекрасно известна «русская винтовка». Та самая, которая в России - «берданка». Американцы помнили, откуда она попала в США и кто ее создал. Молодцы.

Интересно, а у нас хоть где-нибудь висят мемориальные доски в память Горлова и Гуниуса? Или про них знать не обязательно?

На этой «русской винтовке», оказавшейся вдруг изобретением американского полковника, не исчерпываются странности с нашим стрелковым оружием.

Собственно говоря, в России и изобрели саму винтовку. Ведь что есть винтовка? Это ружье с винтовыми нарезами в канале ствола, которые придают пуле вращательное движение, что обеспечивает ей устойчивость в полете, дальность и точность попадания. Всякий, кто держал в руке гладкоствольное оружие, знает — дальность прицельной пулевой стрельбы из него не превышает и 100 метров. Винтовка бьет на расстояние в 10 раз больше^[86].

Первые винтовки появились еще в XVI веке в Италии, Германии, Британии. Но тогдашнее ружье заряжалось через дуло. Отдельно сыпали порох, забивали шомполом пыж, мучительно закатывали пулю, вставляли прокладку. Гладкоствольные ружья перезаряжались в 5-7 раз быстрее нарезных. В XVII-XVIII веках винтовок было мало, их применяли в основном при осадах крепостей и для вооружения отборных стрелков-снайперов.

В 1850-е годы на вооружении «всех цивилизованных стран» появляются винтовки, которые заряжаются с казенной части. Раскрывается затвор и вставляется в него металлическая гильза с пороховым зарядом и пулей. Для этого переворота в военной технике потребовалось изобрести патрон и переделать казенную часть... что и сделано было впервые русскими еще в XVIII веке.

Потому что уже в 1760-е годы Иван Лялин изготовил ружье, в казенную часть которого вставлялась гильза, снаряженная порохом и пулей. Это ружье хранится в Государственном историческом музее в Москве, каждый может его увидеть. В XVIII веке его тоже видели многие, в том числе иноземные гости. Иван Лялин называл гильзу «каморой», но в Европе установилось свое наименование, пришедшее из немецкого: «патрон». С изобретением гильзы-каморы-патрона и появляется винтовка — новый и самый совершенный тип боевых и охотничьих ружей. Родина - Россия.

Однако в самой России, как всегда, винтовка считается западным изобретением, *икамора*, конечно же, тоже называется *патроном* - как во всех цивилизованных странах. Страшно подумать: вдруг мы что-то сделали бы не так, как на Западе. Или даже назвали бы то же самое, но другим словом.

Совершенствовали винтовку тоже у нас. Винтовка Горлова-Гуниуса была однозарядной. Винтовка Мосина имела магазин. Передергивая затвор, можно было послать 5 пуль не перезаряжая. И пули были не сплошные свинцовые, а оболочечные, прочные, рассекавшие воздух, как снаряды.

Эту винтовку несколько раз модернизировали - вплоть до 1930-х годов. Но в основе она оставалась принципиально той же самой, образца 1891 года. «Советские воины шли в бой с винтовками образца конца XIX века!!!» - заламывают руки крикуны о «русской отсталости». А с чем шли в бой солдаты вермахта? С автоматами-«шмайссерами»? Ничего подобного, они шли в бой с магазинными винтовками системы маузер, которые по своим стрелковым и тактическим характеристикам ничем не превосходили модернизированную «трехлинейку».

Трехлинейка даже лучше маузеровской винтовки: у нее длиннее ствол и, в частности, поэтому точнее стрельба. Да и качество работы русских оружейников, как ни странно, было ничем не хуже немецких. Не полагается нам так думать... но вот факт: не случайно же советские солдаты, имея свои, не пытались при первом удобном случае вооружаться трофейными винтовками. Брели револьверы, пистолеты, кинжалы — в основном «на память», как раритеты. Точно так же брали нацистские награды и знаки различия, для забавы опять же. Не в одном доме в России до сих пор хранятся такого рода трофеи. А вот винтовок бежавшего или погибшего врага не брали, и были на то самые практические причины.

В общем, отсталые мы, отсталые...

Логично ждать благодарности, хотя бы признания... Но не дождались. И, очевидно, уже не дождемся. Цивилизованный мир не хочет помнить, кто

создал нарезное оружие. Зачем, ведь это может косвенно ударить по уже устоявшемуся стереотипу - вековой технически отсталой России.

Но нам-то самим, надеюсь, об этом нужно помнить? Так что, дорогой Читатель! Всякий раз, когда на экране твоего телевизора американский супермен «мочит» инопланетное чудовище, вспоминай, кто придумал его оружие. Пусть хоть это будет достойной памятью нашим «отсталым» инженерам. Право, они заслуживают памятника, а какой же памятник надежнее и лучше, чем народная память?

Еще чуть-чуть об оружии

Раз уж заговорили о вооружениях, давайте вспомним еще и танк Т-34. Даже американский «Генерал Шерман» уступает по своим характеристикам «тридцатьчетверке». Нацисты не сумели сделать ничего даже похожего на «тридцатьчетверку» по сочетаниям ценнейших качеств: проходимости, скорости, вооружению, защищенности, надежности в эксплуатации. Немецкие инженеры делали или легкие танки, броню которых дырявили даже 45-миллиметровые пушки, или действительно почти неуязвимые «Тигры». Но были «Тигры» тяжелые, неповоротливые, медленные, вечно ломались и требовали хороших дорог.

И наши доблестные «союзники» не создали танков, превосходящих советские. По танкам у Советского Союза приоритет с 1930-х годов!



Т-34 на Параде Победы 24 июня 1945 г.

Война в Афганистане — не самый светлый эпизод нашей истории (как и война во Вьетнаме для США). Но обе они показали, что у военной техники США не было особо заметных преимуществ перед советской. «Газик» и «уазик» ничем не были хуже «виллиса» и «ленд-ровера», а вооружение, снаряжение и системы наблюдения примерно одинаковы по качеству.

Отсталости как-то не наблюдалось... Не отсюда ли знаменитое: «СССР — это Верхняя Волга с ракетами?» Не столько оценка потенциального противника, сколько досада? Ну и надежда: не удалось превзойти военной мощью, так задавим экономически.

Приоритеты, которыми мы пользуемся

Ладно, оружие интересует не всех. Оставим эту тему. Но все водители заправляют в бак автомобиля бензин.

Автомобиль — западное изобретение, нет слов. Но автомобиль стал

возможен потому, что появился двигатель внутреннего сгорания. Все попытки построить «самодвижущийся экипаж» на паровой тяге не дали никакого результата. По дорогам США юркие «фордики» побежали тогда, когда нефть научились эффективно делить на фракции, получая из сырой нефти различные моторные топлива.

Перегонка нефти для получения керосина и мазута известна со времен Средневековья^[87].

На Западе считается, что крекинг нефти в промышленных масштабах первым освоил американец У. М. Бартон. Это он организовал производство бензина, построил множество установок для крекинга нефти в 1915-1918 годах и, разумеется, сказочно обогатился, поставляя бензин в армию США и для автомобилей, которые десятками тысяч выбрасывала на рынок стремительно развивавшаяся промышленность.

Только тут вот какое дело...

До того, как совершить свои инженерные и финансово-промышленные подвиги, Уильям Бартон побывал в Российской империи. Особенно его интересовало Закавказье, современный Азербайджан. Американский инженер посетил Бакинский промышленный район — тот самый, где с начала-середины XIX века развивалась не только добыча, но и перегонка нефти. И наведаясь на завод, где русские инженеры В. Шухов и С. Гаврилов еще в 1891 году предложили новый способ организации крекинг-процесса: нагревать нефть не в цилиндрических, неподвижно стоящих кубах, а в трубах, где нефть вынужденно движется (патент Российской империи № 12926 от 27 ноября 1891 г.). Пропускная способность таких заводов возросла в сотни раз, так же как и качество продукта.

Строго говоря, Бартона не стоит обвинять в похищении идеи: русские инженеры своего открытия нисколько не скрывали и даже всячески пропагандировали новый способ крекинга. Американца невозможно даже обвинить в присвоении авторства: он откровенно и честно рассказывал, где и чему научился. Плохо не то, что Бартон использовал чужую идею... Просто головы у американцев и вообще у всех западных людей устроены, по нашим понятиям, очень своеобразно. Американская пресса стала рекламировать Бартона и его коллектив как первооткрывателей метода. Пресса других стран подхватила. Академическая наука и официальные организации исходили из приоритета Бартона, как из само собой разумеющегося факта.

Все более робкие попытки самого Бартона объяснить, как было дело, не имели ни малейшего успеха: его попросту никто не слушал. Памятник ему в США поставили именно как создателю современной установки для

крекинга нефти.

Насколько мне известно, Шухову и Гаврилову, как истинным изобретателям крекинга нефти, памятник не поставлен, нет даже мемориальной доски^[88]. Давайте вспоминать и этих людей всякий раз, когда в бак нашего автомобиля хлынет струя бензина на заправочной станции.

Даже те, кто не ездит на автомобилях, наверняка пользуются мобильными телефонами^[89].

Задумываемся ли мы, отправляя СМС-ку любимой или отзваниваясь начальнику, что «моби́ла» - это современная форма русского изобретения XX века?

Нигде в мире, к сожалению, так не считают. По устоявшемуся мнению, в основе передачи информации с помощью радиоволн лежит открытие итальянца Гульельмо Маркони. Сам по себе Маркони - личность незаурядная. Сын богатого помещика, он мог бы вообще никогда ничем не заниматься, а только пить хорошее вино и общаться со смуглыми красотками облегченного поведения.

А Гульельмо, хотя и не получил систематического образования, стал ученым рационализатором. Первые опыты по сигнализации с помощью электромагнитных волн Маркони провел прямо в громадном имении своего отца.



Вид «Черного города» Баку. Конец XIX в.

У любого нефтяника от этого раритета дрогнет сердце: нефтяная вышка конца XIX в. Причем наша — в «Черном городе» Баку. Уже тогда там было почти 100 нефтеперегонных заводов, и крекинг нефти, естественно, должен был родиться там

Сын своего общества, Маркони держал в секрете принцип действия и конструкцию своих приборов. Он только показывал лордам из английского адмиралтейства, что умеет передавать сигналы на большое расстояние без проволоки, кабеля, любых материальных систем передачи.

В июле 1897 года Маркони получил патент на свое изобретение. Он тут же организовал крупное акционерное общество «Маркони и компания». Были и свои (папины) капиталы, было умение привлечь деньги промышленников и банкиров Британии. Было умелое управление этими

капиталами. Маркони умер в 1937 году, в сотни раз более богатым, чем родился. Его фирма сыграла большую роль в развитии радиотехники и в распространении радио как средства связи.

По всеобщей точке зрения, принятой на Западе, радио создал именно он, Гульельмо Маркони.

...Только вот запатентованный им принцип действия и схема радиоприемника были совершенно тождественны принципу действия приборов и их схемам, представленным русским физиком и военным инженером А. С. Поповым. Попов даже опередил Маркони: он продемонстрировал свои открытия на заседании физического отделения Русского физико-химического общества 7 мая 1895 года и опубликовал их в журнале этого общества в августе 1895 и январе 1896 года.

Впрочем, опередил или нет — здесь можно судить по-разному. С точки зрения академической науки приоритет устанавливает первое официальное выступление или тем более публикация. Статья Попова в «Журнале Русского физико-химического общества» (1895. Т. 27. В. 8. «Часть физическая») вышла раньше патента Маркони.

Но можно определять приоритет иначе — по срокам получения патента. Пусть всем очевидно, что ты первый, но ведь патента не брал?! Не брал. А раз не брал, то первый — тот, кто взял патент. Логика простая и понятная, хотя Попов, похоже, как раз ее понимал плохо. А на нее наслаивается еще одна логика: «Наш всегда должен быть прав».

Как и в случае с Бартоном, уже не очень важно, что именно говорил или не говорил Маркони, настаивал он на чем-то или нет. Западный мир утверждает приоритет Маркони: он первый запатентовал! Россияне проявляют похвальную скромность. Почему же похвальную? Для россиянина быть скромным и правда считается похвальным проявлением высоких личных качеств. Но ведь именно это и ведет нас к вечной недооценке себя и к уступкам западным людям: те ведут себя понаглее, понахрапистее. Может, хотя бы иногда стоит поступать так же, как они?

Итак, мы тоже готовы считать Маркони первым... Или, в крайнем случае, что они одновременно — оба первые,.. Но Запад на это «одновременно» не покупается. В России имена Попова и Маркони поставлены рядом. На Западе никто не знает никакого Попова, все знают только Маркони.

Хорошо было бы вспоминать Попова, поднося к уху «мобилу». А еще лучше — сделать на мобильные заставку с его портретом. Для увековечения памяти.

Телефон изобрели американцы. Сначала А. Белл в 1876 году изобрел

телефонный аппарат. В 1878 году в Нью-Хейвене появилась первая телефонная станция. И тут же, в 1882-м, телефонные станции начали действовать в Москве, Петербурге, Риге и Одессе. Может быть, потому, что русский инженер Г. Г. Игнатьев разрабатывает модель, аналогичную аппарату Белла. На этот раз приоритет явно американский, но важен сам факт: идея носится в воздухе, независимо друг от друга ученые «дублируют» открытия. Как Попов и Маркони.

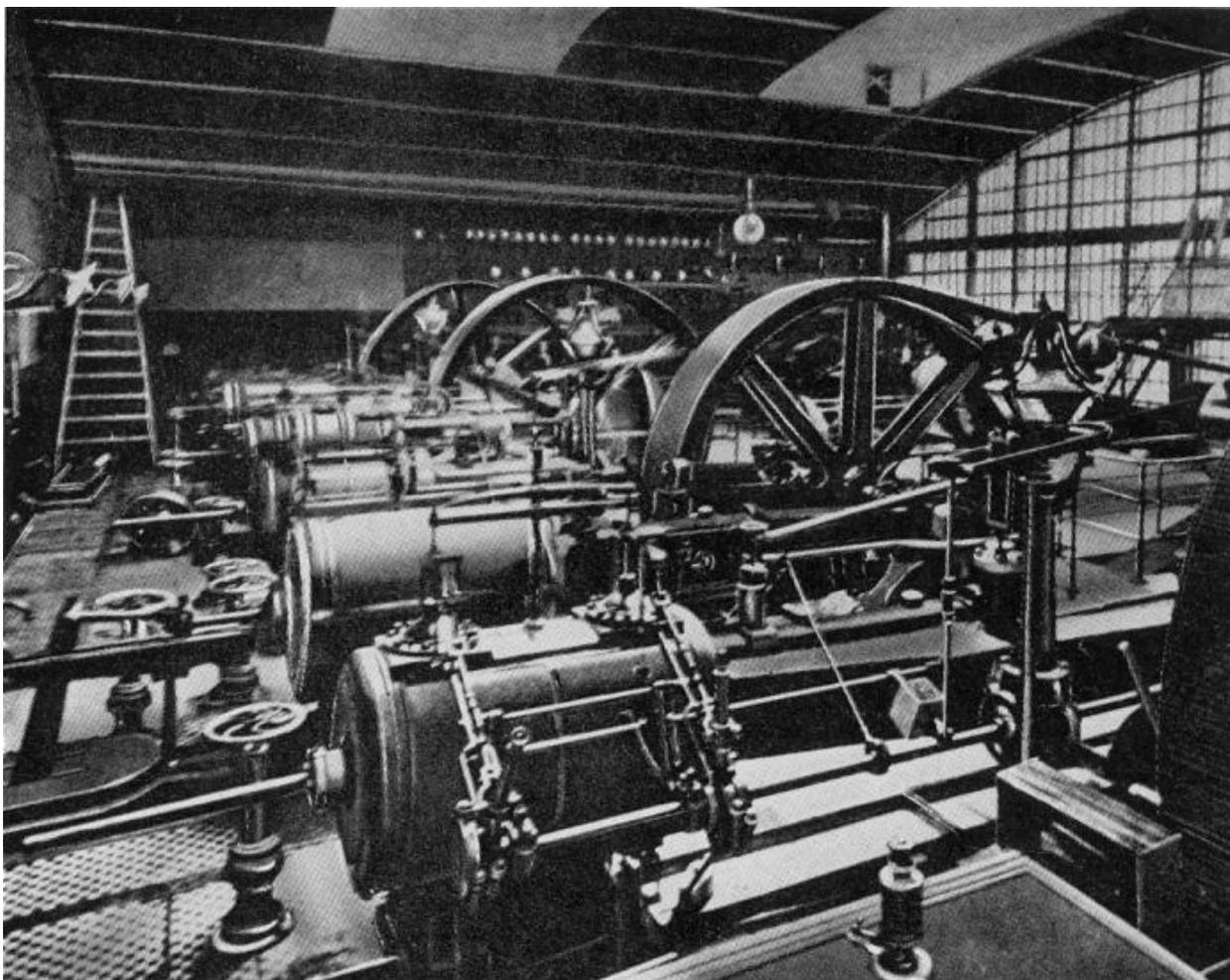
А по широте телефонизации жителей городов и числу телефонных аппаратов Россия даже вырывается вперед.

В 1893 году русские инженеры М. Ф. Фрейденберг и С. М. Бердичевский-Апостолов создали первый макет автоматической телефонной станции. В 1915 году В. И. Коваленков усовершенствовал кабель связи.

Нет-нет, не из одной России приходит в остальной мир телефон. Но Россия и не является страной, которая к изобретению никакого отношения не имеет. Очень даже имеет отношение Россия к изобретению и усовершенствованию телефона. Телефон создается в нескольких самых развитых странах мира — в том числе и в России. Неплохо бы это тоже помнить, а то ведь часто получается - изобрели телефон в Европе и Америке, а потом ввезли в Африку, в Малайзию и заодно — в Россию.

То же самое — с появлением в России электричества. Любители акцентировать внимание на российской отсталости охотно подчеркнут, что в 1913 году по выработке электроэнергии Россия занимала «лишь» 8-е место в мире. Мы же отметим, что стран в мире не 10.

В 1913 г. их было 89. Так что и 8-е место не с конца, а с начала списка — это совсем даже неплохо. К тому же Россия опережала другие страны по срокам внедрения электрического освещения. (*Науч. ред.*)



Электростанция Зимнего дворца. 9 ноября 1885 г. проект строительства «фабрики электричества» в Зимнем дворце, предусматривавший использование только отечественного оборудования, был высочайше утвержден. С собственноручным примечанием: «Зимние балы 1886 года должны освещаться электричеством полностью».

В США уличное электрическое освещение появилось в 1882 году: Т. А. Эдисон построил теплоэлектростанцию. В частных домах «лампочки Эдисона» загорелись чуть раньше: первую лампу накаливания Эдисон создал в 1879 году.

А в России специальная ТЭЦ для освещения Литейного моста построена в 1879 году, в 1880 году — для освещения Лубянского пассажа в Москве. Что, мы покупали лампочки у Эдисона? Ничуть не бывало!

В 1872 году световую энергию тока получил русский физик А. Н. Лодыгин.

В частных домах электрическое освещение применяли еще раньше. В

домах многих русских купцов электричество вводили еще в начале 1870-х. У меня есть даже сведения о том, что в доме купцов Гадаловых в Красноярске электричество завели в 1856 г. Это маловероятно - скорее всего, местные патриоты несколько увлеклись и сильно «удревнили» сроки электрического освещения... пусть в домах даже очень просвещенных купцов.

Но с другой стороны, легенда о лампочке, горевшей в 1856 г., все же лучше, чем сказки о дикой России, только принимавшей чужие изобретения. Миф о лампочке, горевшей в середине XIX в., мобилизует и наполняет чувством гордости за предков. Миф об их безрукости и туповатости парализует волю и отбивает охоту вообще что-то делать. (Науч. ред.)

Можно долго спорить, кто внес больший вклад в усовершенствование электрических систем и самой электрической лампочки: Томас Алва Эдисон или Павел Николаевич Яблочков? У этих великих людей много приоритетов и достижений. Стоит ли пихаться, выясняя, кто умнее и «круче»? Главное — Россия входит в число держав, где рождалась современная электроэнергетика. Она — не на периферии цивилизации, а в центре. Примерно так россиянин обычно и думает: зачем толкаться? И легко признает самые первые кинофильмы — приоритетом иностранцев, а на своих не настаивает. Беда в том, что Запад с большим трудом признает в любых вопросах даже наше равенство с собой. В споре Маркони и Попова, Яблочкова и Эдисона всегда однозначно предпочитает «своих». А «чужих» не желает замечать. Игра ведется по разным правилам.

Теперь скажем то, что вызовет оторопь у любого киномана. Вдох-выдох, самим страшно такое заявить. Но это факт, вижу ухмылки: родина слонов здесь ни при чем. Так вот: можно утверждать, что кино тоже изобрели мы. Но по нашей известной расслабленности ничего не запатентовали, да и не развили эту тему.

Изобретателем киноаппарата считается француз Луи Жан Люмьер, однако на два года раньше наш соотечественник Иосиф Андреевич Тимченко не только создал аналогичный аппарат, но и продемонстрировал его для съемки движущихся объектов. Это произошло на IX съезде российских естествоиспытателей в Москве. Там Тимченко показал свои две первые киноленты - «Копьеметатели» и «Всадники», каждая из которых длилась по одной минуте. Вот тут бы и начать строить Голливуд на Москвее-реке!

Демонстрация была зафиксирована в официальных документах, во всех протоколах съезда, однако, не увидев особой заинтересованности со

стороны общественности, Иосиф Андреевич положил, как говорится, свое изобретение на полку.

Он был человеком востребованным, занятым и продолжил заниматься другими изобретениями, как ему казалось, более перспективными. Занимался разработкой медицинской аппаратуры, аппаратами для астрономических исследований — ну и так далее. Все пригодилось, все было использовано.

А киноаппарат Тимченко — реального, настоящего изобретателя кино — и по сей день существует. Он находится в московском Политехническом музее, где вы можете его увидеть сами. Вот так.

О плане ГОЭЛРО

В России долго не было такой уж острой необходимости в создании электроэнергетики: у нас и так хватало энергоносителей: леса, угля, нефти. К тому же медленные широкие реки России, скованные льдом по полгода, не давали таких возможностей для получения гидроэлектроэнергии, как порожистые быстрые реки многих районов Европы. В Европе водопад, чья энергия не превращается в электричество, давно уже рассматривается как нарушение гармонии природы. А у нас где водопады? Разве что на Кавказе и на Памире.



Советский плакат 1925 г. Все помнят ленинскую формулу, что та кое коммунизм? Студенческая шутка по этому поводу: (Арифметически получается: что же такое чистая советская власть? Это когда коммунизм (есть) минус — нет электричества»

И тогда Комиссия по изучению природных ресурсов России под руководством В. И. Вернадского предложила быстрое улучшение положения: создание высоких плотин и за счет этого — громадных

водохранилищ. Вода будет падать искусственным водопадом, крутить турбины, давать электроэнергию.

Этот план привел большевиков в восторг. На его основе они создали Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). Возглавил ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский, в работе комиссии активное участие принимал В. И. Ленин, который называл «План ГОЭЛРО» второй программой коммунистической партии России и выдвинул свою знаменитую формулу: *«Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны»*.

Все годы советской власти было не принято упоминать тех, кто разрабатывал План еще до революции. Туманно ссылаясь на «народ», коммунисты называли электрическую лампочку «лампочкой Ильича», а все лавры создателей и организаторов проекта приписали самим себе. Острословы упражнялись в «арифметике»: если коммунизм = советская власть + электрификация, то что такое советская власть? Это коммунизм минус электрификация всей страны.

Юмор юмором, а успехи реализации Плана ГОЭЛРО впечатляют. Он был перевыполнен по всем основным показателям уже в 1935 г. По производству электроэнергии - в 2,5 раза. В 1947 г. по производству электроэнергии СССР занимал 1-е место в Европе и 2-е в мире (после США). В СССР появились самые большие в мире тепловые электростанции (Приднепровская, Конаковская, Змиевская) и гидроэлектростанции (Братская, Усть-Илимская, Красноярская, Волжская). Если это признаки отсталости, то простите - а что же тогда признак развития, богатства и успеха? *(Науч. ред.)*

Острословы пусть развлекаются, но ведь электрификация-то состоялась. Вот только с «лампочкой Ильича» выходит, конечно, несуразица. Это скорее уж тогда «лампочка Яблочкова» или «лампочка Вернадского».

Русские изобретения: на земле

Большинство жителей России искренне считают, что железные дороги к нам пришли с цивилизованного и богатого Запада, и мы к их созданию не имеем никакого отношения. Но и это суждение неверно. В сущности, что нужно для работы железной дороги? Во-первых, нужен локомотив, который потащит за собой вагоны. Такие локомотивы-паровозы поначалу приводились в движение силой пара.

Во-вторых, необходима железная дорога: рельсовый путь для движения поездов.

Такие пути известны с XV века. Деревянные или металлические рельсы прокладывали в местах горных разработок или на подходе к рудникам для перевозки тяжестей. В шахтах вагонетки толкали люди, на поверхности земли или в крупных штреках в вагонетки впрягали лошадей. В городах Европы (в т. ч. в Петербурге) была конка: своего рода трамвай, когда вагоны по рельсам везли четверки или шестерки тяжеловозов.

В 1803 г. первый раз по рельсам проехал паровоз: британский инженер Тревитик поставил паровой котел на двухосную раму с четырьмя колесами. В котле над паровой трубой горизонтально размещался рабочий цилиндр. Этот паровоз короткое время работал на одной из рудничных дорог. Чугунные рельсы быстро выходили из строя под его тяжестью. Руководство шахты решило, что он обходится дорого и только портит рельсы.

Из-за этого решения паровозы побежали по Земле на 11 лет позже, когда в 1814 году Джордж Стефенсон построил паровоз «Блюхер». Этот локомотив мог передвигать восемь повозок-вагонов с рессорами, общей массой 30 тонн со скоростью 6 км/ч.

Но что удивительно: из ошибочного решения 1803 года никто не делает далеко идущих выводов о тупости британцев и их неспособности к техническому прогрессу.

В 1815 году Стефенсон усовершенствовал паровоз. В 1823 году — еще раз. Вскоре британские железные дороги стали реальностью.

Паровоз отца и сына Черепановых увидел свет в 1833 году. Не такой уж большой промежуток времени отделяет друг от друга паровозы британские и русский. Тем более что паровозы британцев до 1824 года оставались машинами без дорог. Их придумали, но никак не могли приспособить для них рельсовые пути.

Теперь предстояло проложить рельсовые пути для движения поезда. Первый такой путь начал работать в Британии только в 1825 году - на участке примерно в 15 км. В 1830 году введена в эксплуатацию первая железная дорога в США.



Слева - Николаевский вокзал постройки 1844-1871 гг. Архитектор К. А. Тон.

Назван не без намека на Николая Угодника — покровителя путешественников, и конечно, в честь императора Николая I Павловича — покровителя железнодорожников. Нам вокзал пока известен как Ленинградский

А в России? В России первая железная дорога заработала в 1837 году, между Петербургом и Царским Селом. Отставание на семь лет. Если в этом случае вообще можно говорить об отставании. Скорее здесь та же закономерность: группа самых развитых стран мира движется в одном направлении, обмениваясь своими достижениями. Россия - в ряду этих стран, и многие ее достижения позволяют уверенно говорить о приоритете.



Николай II в поезде. Русские железные дороги славились качеством и надежностью. Русские цари любили путешествовать на поезде и одни, и вместе с семьями

Для нас так привычна трасса Москва-Петербург, что нам трудно осознать ее как нечто удивительное и громадное. А в 1851 году в России завершился самый грандиозный железнодорожный проект того времени: 272 крупных сооружения, 184 моста, более 600 верст железнодорожных путей.

Ни в Европе, ни в США не было железных дорог такого масштаба. В 1860-70-е годы в США строят Большую Среднезападную дорогу, соединяя восточное побережье с американской континентальной глубинкой. Эти трассы побивают русский рекорд.

Но в России уже строятся железнодорожные трассы от Москвы до Киева (800 км), до Бреста (1000 км), до Челябинска (1400 км). Опять русские всех обогнали. Но как всегда - обогнать обогнали, но своего приоритета не осознавали, даже не думали о нем. Все лучшее - строго из Англии!

Европейцы вынашивают грандиозные планы: построить железную дорогу от Кале и Парижа до Багдада!

От Багдада через пустыни и степи Средней и Центральной Азии до Китая! От Берлина и Варшавы до побережья Тихого океана!

Из этих планов трансзиатских магистралей частично реализовался только один: из Европы в Багдад. В повести Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» действие разворачивается как раз на трассе поезда, идущего из Багдада^[90].

И это все. А вот в России планы такого масштаба реализовывались. От Москвы до Челябинска уже почти полторы тысячи верст. А от Челябинска до Ташкента - больше полутора тысяч. Это больше любой трассы в Соединенных Штатах и к тому же — осуществление европейской мечты - протянуть железные дороги в глубь Азии. Кто мечтает, а кто осуществляет.

В 1895 году Транссибирская магистраль достигла Красноярска — 3500 верст от Москвы. К 1904 году Великая Сибирская магистраль дошла до Владивостока (7000 верст от Москвы). От Верхнеудинска (с 1934 г. — Улан-Удэ, столица Бурятии) ветка пошла на юг, до столицы Монголии Урги (с 1924 г. — Улан-Батор). В Чите путь тоже раздвоился. Южная ветка прошла по территории Маньчжурии, до города Харбина.

О таких железных дорогах мечтала вся Европа. Было написано несколько фантастических романов, действие в которых разворачивается в поездах, мчащих европейцев через Центральную Азию и Китай. Опять же — кто романы пишет, а кто и осуществляет фантастику. Но европейцы построят 100 километров железной дороги и испишут 1000 километров газетных листов о своих достижениях. Мы — наоборот: построим дорогу до Тихого океана и молчим. Или вопием о своей отсталости и неспособности к вождению паровозов без чуткого надзора из-за границы.

Вот по какому показателю наши железные дороги всегда проигрывали, проигрывают и будут проигрывать европейским, так это по плотности. Герои британских романов - что Джером Джерома, что Конан-Дойля могут проехать поездом чуть ли не до любого места в Англии. Если Ватсону приходится ехать в конном экипаже от станции до Баскервиль-холла час или два - это уже невероятная глушь. Действительно: 15 или 20 верст до железной дороги! Медвежий угол!

В такой громадной стране, как наша, плотность железных дорог никогда не сравняется с британской. Вопрос: можно ли назвать это отсталостью?

А по масштабу железнодорожного строительства мы уверенно обгоняем европейцев. И по качеству обгоняем. По крайней мере до рубежа

60-70-х годов наши железные дороги были лучшими в мире. Двухпутные, прекрасно сделанные, надежные, они поддерживались в отличном состоянии. Даже во время Гражданской войны 1918-22 годов на многих участках продолжали ходить поезда.

Дело и в скорости движения, и в готовности вводить более мощные паровозы, электрическую тягу, тепловозы, у которых вместо паровой машины — двигатель внутреннего сгорания. О тепловозах тоже говорила вся Европа, но первый в мире магистральный тепловоз мощностью в 1000 лошадиных сил был построен в 1924 году в СССР.

Впрочем, Европа и не нуждалась ни в таких мощных тепловозах, ни в такой скорости движения.

В 1950-е гг. в СССР вообще перестали производить паровозы и окончательно перешли на тепловозы. В Британии же продолжали их выпускать до 1970-х гг.

Лучше у нас и вагоны, особенно пассажирские. И СВ, и купейные, и плацкартные вагоны очень удобны. Они прекрасно приспособлены именно для того, чтобы проводить в них много времени.

Всякий, кто ездил в поездах по Европе, знает: там купе менее удобны. С виду все красивенько, с зеркалами и с умывальниками прямо в купе, с коврами и витыми ручками. Красота! Но полки в купе или 2 - одна над другой - это 1-й класс, как у нас купейный. Или где 3 полки - тоже по одной стенке одна над другой. Расстояние между полками соответствующее. Если один захотел спать, ложиться приходится всем. Это 2-й класс. В одном французском фильме комиссар Мегрэ с помощниками едет поездом на юг в купе 2-го класса. Пожилой толстый мужик оказывается словно стиснут этими полками. Французам, может быть, нравится... Нам - не слишком, мы избалованы своими железными дорогами.

А купе с 2 нижними полками в Европе не бывает вообще. Бывают купе-люкс — на одного, но это недемократично по цене настолько, что трудно советовать так ездить. *(Науч. ред.)*

Любопытен отзыв о современных китайских поездах кандидата географических наук С. Р. Чалова, побывавшего в Китае в научной командировке: «Китайский купированный вагон по планировке такой же, как наш, но в нем постоянно работает кондиционер, кроме туалета, где вместо унитаза — аккуратная дырочка в полу, есть умывальная комната с тремя раковинами. Плацкартные вагоны нескольких типов: одни по расположению - как купе, только в отсеке 6 лежащих мест (по 3 с каждой стороны), поэтому забраться наверх — действительно попасть в "поднебесную". Отсек этот не закрывается. Другой вид плацкартных

вагонов - более дешевого класса. Купе в них полностью открыты в проход и полки расположены также по 3 друг над другом. Нет персонального освещения и того, что очень нам понравилось в купе - аккуратных мусорных урн и термосов с горячей водой. В Китае есть и двухэтажные поезда. В них на каждом этаже обычные купе». - www.statusquo.ru. (Ред.)

Здесь, конечно, дело и в другом отношении к дорогам в России. Промышленность Европы жметя к морям, морской транспорт обеспечивает дешевые пути. Да и невелика Европа, все относительно близко. Мы же - колоссальная континентальная страна, где города редки и разбросаны.

Мы живем в стране, где приходится много и подолгу путешествовать. Все мы хотим ездить хотя бы с подобием удобства. Мы путешествуем со вкусом, со смаком — слишком важная это часть нашей жизни.

Может быть, еще и поэтому наши железные дороги долгое время были лучшими в мире.

Простите... как тут насчет отставания?

К вопросу о не востребуемых изобретениях

Печальная это тема: не востребуемые вовремя открытия. Говоря об отсталости России, часто приводят в пример судьбу паровой машины Ивана Ивановича Ползунова. В середине XVIII века на алтайских горных разработках он сделал совершеннейшую для того времени паросильную машину. Не выдержал мастер напряженной работы, умер от чахотки за неделю до ее испытания. Без мастера машина оказалась никому не нужна: никто толком не знал, что с ней делать.

Грустная история? Очень грустная.

Или вот история Ивана Петровича Кулибина. Почти всем его проектам выпала судьба не быть реализованными. Разве что созданный в 1779 году прожектор, при малом источнике дававший мощный свет, был использован при освещении мастерских в промышленности.

А множество часов разных размеров и назначения, сделанные Кулибиным, использовались как игрушки.

Проекты паровой машины, приводящей в движение суда, так и остались на бумаге.

Точно так же остался на бумаге и созданный в 1779 году проект одноарочного моста через Неву с длиной пролета в 298 метров вместо планировавшегося ранее моста с 50-60-метровыми пролетами. Модель

такого моста в $\frac{1}{10}$ натуральной величины проверяла специальная комиссия. Все в порядке... Но правительство не верило в реализацию идеи и денег не дало. Печально? Очень печально.

Всего Кулибин за свою долгую жизнь разработал три варианта деревянных и три варианта металлических мостов. Все расчеты хорошо обоснованы, в принципе все проекты могли быть осуществлены. Но ни один не был воплощен.

Еще раз повторю: да, Кулибину выпала печальная судьба. Но только вот «техническое отставание» России в этой судьбе никакого значения не имеет и вообще ни при чем. Потому что во всех обществах бывают открытия, которые невозможно применить: или по техническим причинам, или из-за косности, неподготовленности человеческих умов. В конце концов, паровую машину могли придумать уже римляне. Две тысячи лет назад по морям, омывающим Европу, могли бегать первые пароходы. Не менее грустной, чем у Кулибина, была судьба Архимеда - гражданина Сиракуз и знаменитого мудреца.

И Дени Папен, известный французский изобретатель и инженер, в 1680 году построил паровой котел, которым никто не хотел заниматься. Тоже не самый веселый сюжет... История невостребованности умного человека - всегда грустная. Но ведь никому и в голову не приходит, что Франция в XVII веке — научно и технически отсталая страна, и трагедия Дени вызвана именно этим. Просто обогнал он свой век, этот талантливый Папен.



Неизвестный художник «Портрет Ивана Петровича Кулибина». 1818 г. Кулибин всячески подчеркивал свое простонародное происхождение — сейчас сказали бы «пиарился» в качестве самородка. Ходил с бородой, в сапогах и в кафтане - хоть по Академии, хоть на прием к Императрице. А в

автобиографии о годах юности писал: «Имел я случай быть в Москве за гражданским делом и по охоте своей ходил к одному часовому мастеру раз до пяти, и был у него времени по полчаса и по часу, и видел стенные и карманные часы в починке, у которого купил испорченную резальную колесную машину, да токарный машинкой лучковой станок». Что ж, академиков было довольно много, а самородок - один! Все правильно делал

А может, и с Кулибиным все не так просто? Не в отсталости и дикости страны тут дело, а в том, что гений отдельного ученого может обогнать свою эпоху?

По крайней мере, относились к Кулибину именно как к гению. Умнику, интеллектуалу, изобретателю. Он ведь происходил из семьи мелкого торговца в провинциальном Нижнем Новгороде.

Екатерина Великая сделала его, молодого, незнатного, небогатого и совершенно неизвестного, заведующим механической мастерской Петербургской Академии наук. Уволил его только Павел I, принципиально уничтожавший всё, что создала мать. В 1801 году Кулибин, потеряв место, уехал в родной Нижний Новгород и жил там в страшной нужде. Очень грустно.

Но отсталость-то России тут при чем? Типичная династическая свара: паны дерутся, а у холопов чубы трещат.

Уже несколько поколений Кулибин - живая иллюстрация «научной и технической отсталости России». Якобы крепостническая страна не нуждалась в изобретениях и механизмах, отвергала талантливых людей. Но посмотрим по-другому: судьба Кулибина показывает не только неготовность общества воспринимать передовые технические идеи. Она также свидетельствует о положительном отношении к «умникам», о готовности уважать и всячески продвигать творческих людей.

Во Франции, говорят, был такой смешной и грустный случай: в начале XIX в. в Париж пришел из далекой провинции нищий крестьянин. Он сел на крыльце Министерства сельского хозяйства и рассказал пришедшим чиновникам, что совершил важное открытие. Оказалось, этот неграмотный человек самостоятельно открыл... бином Ньютона. Сам. Единицы он называл «палками», нули — «кругами» и в общем самостоятельно создал всю современную математику.

Он честно пытался донести до общества свое открытие. Куда надо идти? Ему сказали: иди в Париж, в министерство. Он пришел в Париж, спрашивал у ранних прохожих, где тут Министерство? О существовании разных министерств крестьянин понятия не имел, и кто-то махнул рукой в

сторону Минсельхоза.

Когда чиновники ему объяснили, что поздно, все давно уже открыто до него, пожилой человек заплакал и пошел обратно, в свою деревню. Для образованных французов он был нелеп и смешон. А вот для русских почти той же эпохи Кулибин был интересен и ярок. Невольно вспоминается разговор Сперанского с Александром I:

— И как тебе французы, Сперанский?

— Люди там хуже наших, государь, но законы у них лучше.

— Вот и надлежит нам сделать так, чтобы законы стали не хуже французских, а люди бы хуже не стали.

Русские изобретения: над реками

Пронесясь над реками и оврагами на автомобиле или на поезде, мы мало задумываемся о том, сколько труда и таланта требуется для сооружения мостов, -этих чудес инженерного гения. Порой продолжаем бормотать про историческую «отсталость» России.

Одни железные дороги России потребовали сооружения более двух тысяч мостов: от совсем коротеньких, в несколько метров, до моста через Енисей длиной в 2400 метров. Строили его отечественные инженеры. У них как-то получилось, несмотря на то что европейцы за ними не присматривали.

Другой шедевр - мост Патона: цельносварной металлический мост в Киеве, над Днепром, названный в честь инженера Евгения Оскаровича Патона. Иностранцы считают этот мост шедевром инженерного искусства. Это мы почти не слышали про Патона, и ни в одном учебнике истории о нем ни полслова. Не гордимся, не помним. В Британии хватило бы рассказов о гениальном инженерере на десятки книг.

Австралийский Сидней страшно гордится своим мостом. Мост длиной в два километра, считая с подъездными путями. Он так высок, что под ним могут проходить крупные океанские суда. Сиднейский мост, конечно, одноарочный - как несостоявшийся мост Кулибина через Неву. Он соединяет два берега морского залива.

Не буду спорить — замечательное инженерное сооружение. Но вот мост через Енисей в Красноярске длиннее сиднейского и так же высок. И под красноярским мостом вполне могли бы проходить океанские суда высотой в 20-25 метров!

Мы могли бы ничуть не меньше хвастаться своим мостом, чем

сиднейцы. Почему скромно молчим в платочек? Натура такая... Сами о себе - всегда прескверного мнения. Если верить Базарову - тем только и хороши.

Русские изобретения: под водой

Россия - не только родина винтовки и электрической лампочки, не только страна лучшего в мире танка и лучших в мире железных дорог, но и минного флота, торпедоносцев и торпед.

Знаменитый адмирал Степан Осипович Макаров осуществил идею атак миноносцами турецкого флота еще во время Русско-турецкой войны 1877-78 годов. Он же впервые в мире использовал самодвижущуюся мину-торпеду. Наверное, он не знал, что Россия — страна отсталая и в ней изобретений не случается.

Российский флот всегда использовал передовые технологии - для каждого времени свои. И, наверное, не просто так, не с перепугу, год за годом, век за веком Россия в морских сражениях побеждала. Помимо героизма наших моряков срабатывали воплощенные в кораблях технологии.

«А как же Цусима?» — скажет читатель-скептик. Да, Цусима — это символ разгрома. Действительно, в Цусимском проливе в мае 1905 года японский флот под командованием адмирала Того сокрушил русскую эскадру. На эту тему много написано, почитайте хотя бы блестящий роман Пикуля. Поражение всколыхнуло революционную ситуацию в стране. Нечеловечески веселился бесноватый Ильич: «Этого ожидали все, но никто не думал, чтобы поражение русского флота оказалось таким беспощадным разгромом... Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия» (Полное собрание соч., 5 изд., т. 10, с. 252).

Только почему-то никто не говорит о том, что Цусима именно так была воспринята русским обществом потому, что это было первое в истории России крупное морское военное поражение. Первое. Это раз. И кроме того - свежий японский флот, вообще-то, превосходил по огневым показателям потрепанный русский в 1,5 (!) раза. Это два. Так в чем позор-то?

А еще Россия — родина подводной лодки. То есть придумывали подводные лодки, как обычно, параллельно — в нескольких странах, но было в этих изобретениях нечто очень отличное от русского опыта.

Первые опыты такого рода случайны, значительно отдалены друг от друга по времени и не имеют последствий. Отдельные искорки. Такова лодка голландца ван Дреббеля, построенная в 1620 году в Лондоне, Д.

Бушнелла - в 1776 году в США, Р. Фултона - в 1801 году во Франции. Ни одна из них никогда не применялась в деле.

Такова же и подводная лодка изобретателя-самоучки Ефима Никонова, построившего ее в Петербурге в 1724 году. Ефим Никонов даже попытался поставить на этой лодке паровой двигатель. Безуспешно, разумеется.

Европейцы пытались в военном деле использовать подводные лодки... Но без двигателя. Приводимые в движение людьми, они оставались ненадежны и малоэффективны. Во время войны Юга и Севера в США некий Хорас Ханли построил подводную лодку длиной 10,5 м, шириной и высотой 1,7 м. Экипаж из 9 человек вручную приводил в действие гребной винт. Лодка подошла вплотную к шлюпу северян «Хьюсатоник» и потопила его шестовой миной из 45 кг пороха. Лодка тоже затонула, и какое-то время никто в США не пытался более строить подводные лодки. *(Науч. ред.)*

В отличие от Европы в России идея подводной лодки продолжала жить и развиваться. То, что было для Запада забавным экспериментом, в России стало национальным проектом. В 1834 году построена подводная лодка по проекту военного инженера К. А. Шильдера.

Эксперименты продолжались: в 1866 году создана подводная лодка И. Ф. Александровского, первая — с механическим двигателем, родоначальница современного подводного флота.

В 1879 году подводная лодка Александровского усовершенствована С. К. Джевецким. Теперь у русской подлодки есть система очистки воздуха, перископ, электрические аккумуляторы, система удержания глубины на подводном ходу.

В 1912 году по проекту М. П. Налётова создана подводная лодка «Краб» — первый в мире подводный минный заградитель. Разрабатывается проект разведки Ледовитого океана с помощью подводной лодки. Предполагалось пройти подо льдами и выяснить, что же делается на Северном полюсе? Проект сначала отложили, сочтя слишком рискованным для участников экспедиции, а вскоре — началась Германская война.

Война, сменившая по ходу своей и последующей истории несколько названий. Сначала Германская или Отечественная. Потом — Германская или Мировая. Потом - Мировая Империалистическая. И наконец, просто — Первая мировая.

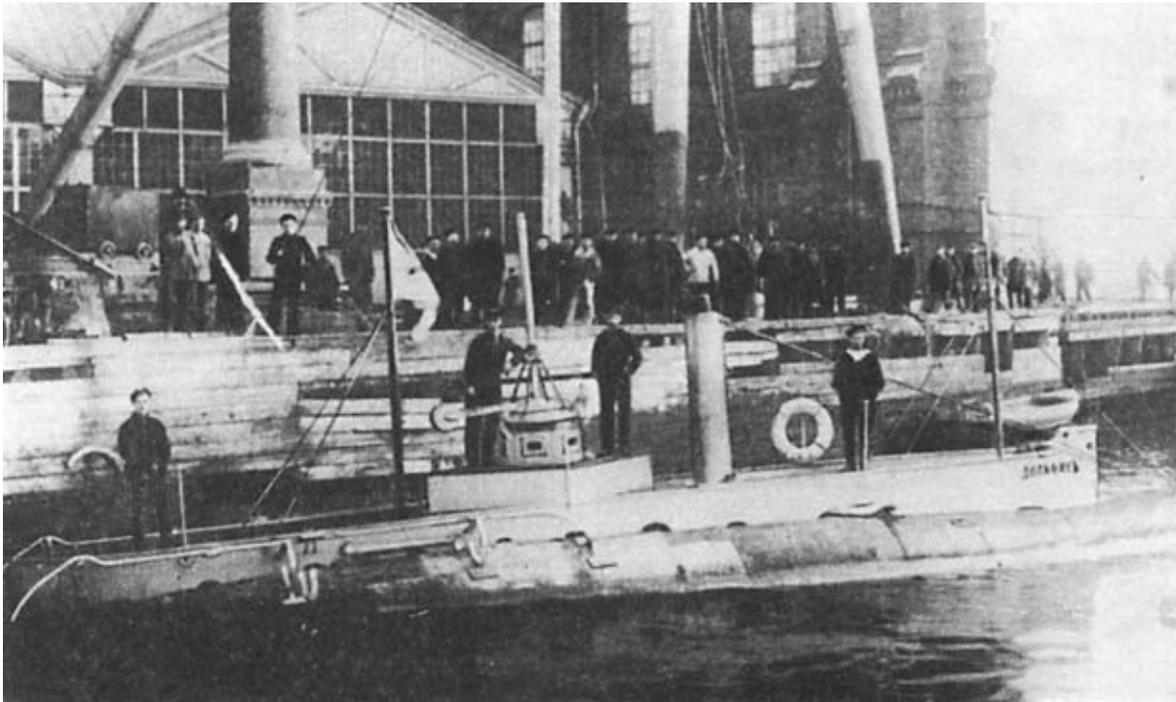
Теперь вспомним блестящий фантастический роман Жюль Верна о подводной лодке «Наутилус» и загадочном капитане Немо^[91].

У этой подлодки есть всё, что у русской. Разве что в комфорте, скорости хода и способности долго находиться под водой Жюль Верн несколько преувеличил. Так сказать, заглянул в будущее. Почти что в

российское настоящее.

И капитан Гаттерас у него рвется к Северному полюсу, как и капитан Немо. Но у мечтателя Жюль Верна, у кабинетного теоретика, писателя-фантаста, все это происходит в некой выдуманной им, сконструированной реальности.

Русские традиционно сами себя считают отрешенными от жизни романтиками, мечтателями, а европейцев - людьми практичными и приземленными. Но вот факты: это Жюль Верн мечтал и фантазировал. Придумывал подводную лодку - но в фантастическом романе.



Подводная лодка «Дельфин» на заводе.



Подводная лодка «Дельфин» на рейде.

Очередной этап развития подводного флота России. 1904 г.

А у практичных, деловитых русских те же самые события — дело не вымысла, не отвлеченной игры ума, а практически реализуемого проекта.

Просто удивительно, сколько усилий приложено для того, чтобы навести тень на плетень и свалить все с больной головы на здоровую - представить отсталую Францию, тешащую себя сказками Жюль Верна, технически передовой страной. А передовую, динамичную Россию конца XIX - начала XX века, которая на практике осуществляла французские мечтания, представить страной, отстающей в научно-техническом развитии. Посмотрите на примере подводной лодки - разве все было не наоборот?

Русские изобретения: в воздухе

То же самое и с изобретением самолета, и с созданием авиации. Многие пытались построить самолет на паровой тяге. Но паровые машины были слишком тяжелы, да и мощности не хватало.

В 1894 году в Англии знаменитый инженер Х. Максим (известный больше как изобретатель пулемета) построил гигантский самолет с паровой машиной. Он потерпел аварию при взлете, слава Богу обошлось без жертв.

К. Адер во Франции пролетел несколько десятков метров на такой же машине, но меньшего размера...

А русские? Мы что, забыли контр-адмирала Александра Федоровича Можайского, который 3 ноября 1881 года получил патент на изобретенный им «воздухолетный снаряд», иначе — самолет? В Красном Селе под Петербургом он построил самолет с двумя паровыми двигателями 20 и 10 лошадиных сил и испытал его в 1885 году.

Испытания показали, что самолет не мог взлететь... точно как спустя 10 лет самолет Хайрема Максима. Но главное - мы ведь тоже участвовали в такого рода попытках, и в истории авиации Россия входит в ту часть человечества, которая стояла у истоков.

Наши предки пошли даже дальше Европы: в России в 1897 г. К. Э. Циолковским создана первая в мире аэродинамическая труба. Вторая - тоже в России, в 1902 г., Н. Е. Жуковским. Об этом пишут обычно: «Создана одна из первых в мире аэродинамических труб...» Но эти две аэродинамические трубы — не «одни из первых», а первые. Уже потом были аэродинамические трубы Т. Сантона в Национальной физической лаборатории в Лондоне (1903), Л. Прандтля в Геттингене (1907), А. Г. Эйфеля в Париже (1910). А в России к тому времени (с 1904) работал созданный и возглавляемый Жуковским Аэродинамический институт.

Есть очень интересные сведения о том, что еще Можайский провел эксперимент: лошадей впрягли в модель самолета, они на полном скаку ее несли, а ученый смотрел, как эта модель ведет себя в движении.

В результате мы первыми стали обкатывать форму будущего самолета, стремиться к обтекаемости фюзеляжа. Видимо, для русских важно было довести эксперимент до стадии реализации. Об этом приоритете России упоминать тоже считается неpolitкорректным. (*Науч. ред.*)

17 декабря 1903 года братья У. и О. Райт поставили на «летающую этажерку» двигатель внутреннего сгорания и впервые в истории человечества пролетели несколько десятков метров. В 1908 году их самолет мог держаться в воздухе уже полтора часа.

Во Франции Л. Блерио в 1909 году перелетел из Франции в Англию через пролив Ла-Манш. Надо ли упоминать эти достижения? Несомненно! Но почему-то из истории авиации полностью исчезают все российские эксперименты тех же 1907-13 годов. На самолетах Я. М. Гаккеля, Д. П. Григоровича, В. А. Слесарева, И. И. Стеглау тоже стояли двигатели внутреннего сгорания.

Блерио пролетел порядка 120 км. А Гаккель в том же 1909 г. пролетал и по 150 км. Но в истории авиации говорят о Блерио, а не о Гаккеле. (*Науч. ред.*)

Перед началом Первой мировой войны Россия начала конструировать

многомоторные самолеты. Таков был созданный в 1913 году И. И. Сикорским «Русский витязь» и чуть позже построенный 4-моторный самолет «Илья Муромец» — самый мощный в Первой мировой войне. «Илья Муромец» поднимал до 800 кг бомб, нес на борту 3-7 пулеметов и экипаж из 8 человек. Ни у Германии, ни у Антанты, ни у США не было ничего подобного.



С-22 «Илья Муромец». «Илья Муромец» — общее название нескольких серий четырехмоторных бипланов, разработанных И. И. Сикорским и выпускавшихся в России на Русско-Балтийском вагонном заводе в 1913-18 гг. Сверху на фюзеляже была прогулочная палуба!

На протяжении всей Первой мировой, как считается военными историками, сбит был всего один «Илья Муромец», притом при совершенно анекдотичных обстоятельствах: команда выполнила боевое задание и на обратном пути... увлеклась игрой в преферанс. Как?! А вот так. Настолько были уверены, что «Илья Муромец» абсолютно неуязвим. Сели, постелили на пол шинель, раскинули карты и раскупорили коньяк. Исключительно русская безалаберность, к слову сказать. Немцы

самолеты русские летчики заметили только тогда, когда те открыли огонь чуть ли не в упор (об этом мы уже говорили в 1-й книге «Мифов о России»).

Россия — родина первого гидросамолета: «летающая лодка Григоровича» создана в 1913 году. И в СССР авиация никогда не была примитивнее и хуже западной. Нас долго пытались убедить, что «Боинг» - это очень хорошо, а «Ил» и «Як» — очень плохо. Но сейчас россиянин легко может убедиться, так ли это: на наших внутренних трассах немало американских «Боингов» и европейских «Аэробусов». Сравнить, правда, тяжело и бессмысленно, поскольку большинство «Боингов» на наших линиях или новые, или сделаны в конце 1990-х. А большинство отечественных машин — в 1970-х. То есть это все равно, что сравнивать в комфорте, скажем, знаменитую «Волгу-21» и современный 600-й «Мерседес SL». Тут скорее надо удивляться другому: наша старая гражданская авиация, заметно проигрывая (на сегодня) современной западной авиации в комфорте, экономичности, экологичности, на удивление не так уж сильно отстает в летных характеристиках (а это - машины вообще ДРУГОЙ ЭПОХИ) и заметно превосходит в надежности и долговечности^[92].

Как видите, Россия и в освоении воздушного океана до самой перестройки — ни на шаг не отставала. Создавала модели не только ничем не хуже западных, но и как правило — намного лучше. А что русских воздухоплателей, увы, меньше «пиарят», чем западных, в том числе в самой России, - это другой разговор.

Даже более важно, чем создание конкретной модели самолета, создание единой научной дисциплины — экспериментальной и теоретической аэродинамики. Создана она была в России, и создатели этого направления в науке - Николай Егорович Жуковский и его ученик, академик С. А. Чаплыгин. Это у них весь мир, в т. ч. Запад, брал необходимые базовые сведения, чтобы строить свои собственные самолеты. (Науч. ред.)

Космический приоритет России

Космический приоритет России

Но, может быть, самый важный из научно-технических приоритетов России - космический. Сегодня трудно и представить себе, до какой степени далека была наука Европы от идеи выхода в космос в XIX веке и даже в первой половине XX века. Одна из причин этого «трудно

представить» - мы-то сами живем в культуре, в которой задача освоения космоса поставлена уже в конце XIX века. Больше ста лет назад. Шесть поколений прожили в поле этой идеи.

Народоволец Николай Иванович Кибальчич (1853-1881). Казнен 3 апреля 1881 года вместе с Перовской, Желябовым и другими по делу об убийстве Александра II. В день казни ему было неполных 28 лет.

Поразительное и горькое сочетание научного предвидения и политической уголовщины! Невозможно не признать, что приговор совершенно справедлив. И в то же время невольно думаешь: а что могло бы получиться из Кибальчича в зрелые годы?! Террорист класса Савинкова или Менахема Бегина? Или ученый мирового масштаба, уровня Циолковского и Вернадского?

За несколько дней до казни Кибальчич разработал оригинальный летательный аппарат, предназначенный для полета человека в космос. Ракету... В этом проекте мало фантастического. Все очень реально и практично. Предложен пороховой двигатель, предусмотрены ракета-носитель, управление полетом путем изменения угла наклона двигателя, обеспечение устойчивости аппарата. В общем, не отвлеченное мечтание, а совершенно реальный и в принципе выполнимый проект.

Константин Эдуардович Циолковский тоже говорил о выходе человека в космос как о реальнейшем проекте. Он высказался о пользе применения ракет для освоения космоса в 1883 году (почти одновременно с Кибальчичем!). Так что есть и дата начала Русского Космического Проекта: начало 1880-х годов.

Развивая теорию движения ракет (это научное направление потом назовут ракетодинамикой), Циолковский создает математически строгую теорию реактивного движения, теорию ракет и ракетного топлива, теорию движения ракеты в неоднородном поле. Он рассчитывает нужные силы для преодоления атмосферы, посадки на планету с атмосферой и без нее.

Циолковский - основоположник теории межпланетного сообщения, освоения межпланетного и межзвездного пространства, создания искусственных спутников Земли, орбитальных станций как поселений и как станций для космических кораблей.

Это он просчитал и показал реальность для тогдашней земной техники достижения скорости, достаточной для выхода в космос. Доказал осуществимость межпланетных полетов.

О приоритетах: многие работы Циолковского относятся еще к 1896 г. В 1903 г. вышла его статья «Исследование мировых пространств реактивными приборами». В ней он обосновал реальную возможность

применения ракет и ввел применяемую до сих пор «Формулу Циолковского» - основное уравнение движения ракеты. (Науч. ред.)

Циолковский полагал: конечная цель выхода в космос - полное перерождение мыслящих существ, людей. Возможно, человек не сможет жить в космосе... Ну и что? Будет в космосе жить не человек, а «некий плазмод».



Крышка сувенирного набора Балабановской экспериментальной спичечной фабрики «К. Э. Циолковский». 1964 г.



В наборе есть поистине уникальная этикетка - «Закладка музея К. Э. Циолковского Ю. А. Гагариным»

Климент Аркадьевич Тимирязев тоже писал об освоении человеком космоса как о реалии совсем недалекой^[93]. Развивая идею о жизни на Марсе, он предположил: марсианские растения подобны растительности земных высокогорий. Надо тренировать будущих космонавтов в высокогорьях!

Итак. И на Западе, и в самой России уверены: Запад динамичен, прагматичен, нацелен на конечный результат. Русские — это крылатость мысли, при ее полной оторванности от практики, склонности к пустому теоретизированию и бесплодному умствования. Отсюда и научно-

техническое отставание.

Возьмите космический роман Герберта Уэллса «Первые люди на Луне» (1901 г)^[94] Сюжет незамысловат. Полет на Луну стал возможен благодаря безумному открытию некоего мистера, который обнаружил дивные свойства какого-то нового металла. В общем, не расчет, не планирование, не научные догадки, а чистейшей воды сказка. Книга нашего Николая Носова «Незнайка на Луне» (рекомендуется для младшего школьного возраста) с научно-практической точки зрения, несомненно, более полезна для будущего астронавта.

Зато, пока в Британии лучшие писательские умы сочиняли на аэрокосмическую тему необузданные фэнтэзи, в «дикой» царской России не первый год планировали космические перелеты как реальность.

Значительно позже, в 1930-е годы, английский фантаст К. Льюис (известный как автор недавно экранизированных «Хроник Нарнии») высказывает еще более определенную мысль: космические перелеты в принципе совершенно не нужны человеку. Космос — это есть небеса, где правит Господь Бог, где обитают души, не нуждающиеся в пище, воде, воздухе и тепле^[95].

Заметим: позиция Льюиса содержит абсолютно все, что приписывают обычно России: она религиозна, отвлечена от реальности, его книга построена на морализаторстве, резонерстве и абстрактных рассуждениях. Никакого смысла, тем более никакой практической пользы от освоения космического пространства Льюис не видит.

А в это самое время в СССР издаются книги Циолковского, полные практических расчетов. Выходит «Звезда КЭЦ» Александра Беляева, в которой рассказывается о повседневной, практичной работе в космосе обычных советских людей.

Космическая программа СССР, вплоть до появления первых искусственных спутников и полета Гагарина — продолжение и развитие Русского Космического Проекта, который действовал с 1881 по 1961 год и был блестяще реализован.

В свое время мир высоко оценил этот проект. В США даже изменилась парадигма народного образования: если русские смогли нас настолько обогнать, надо заимствовать у них способы обучения и воспитания! И заимствовали. Не посчитали зазорным признать наше явное превосходство.

Читатель! Всякий раз, когда над тобой тает реверсионный след сверхзвукового самолета, когда по радио тебе сообщают о полете в космос (неважно, с какого космодрома и в какой стране), вспомни о предках,

которые начали эту работу. Они готовили этот день. Они заслуживают благодарной памяти.

Глава 5

«Отсталость» в области общественных наук

О русских достижениях в гуманитарной области писать трудно. Стоит об этом заговорить - тут же слышишь возражения: до революции общественную мысль душил царизм, церковь была едина с государством, и соответственно, тоже душила всякое вольное слово. А после революции единственно верной теорией был объявлен марксизм, объясняющий все на свете. Посему гуманитарные науки вообще оказались в полном загоне.

Это и верно и неверно одновременно.

То, что в России и до, и после революции рождалось немало очень современных идей, нам еще предстоит увидеть.

Не забудем, что и сам марксизм, «всепобеждающее учение», родившись в Западной Европе, реализовался не на бумаге, а в методике, если так можно сказать, обществоведов-практиков, увы, именно у нас...

А помимо него в России появилось по крайней мере два направления общественной жизни, которые ничем не хуже, а то и покруче марксизма.

Во-первых, это русский анархизм.

Во-вторых - «большевизм».

Русский анархизм

Анархисты (от греч. anarchia - безвластие), вообще-то, партией себя не считали. Более того, анархисты принципиально отрицали вообще саму идею партии.

Сам термин «анархизм» ввел П. Ж. Прудон в 1840 г., в статье «Что такое собственность?» В ней уже были изложены важнейшие формулы анархизма: «Собственность есть кража» и «Анархия - мать порядка». Его охотно поддержали немецкие социалисты, среди которых выделился М. Штирнер. (Науч. ред.)

Партия - вредная выдумка тех, кто стремится к власти. А власть трудящимся совершенно не нужна, она заслуживает только осмеяния. Нужно договариваться о том, как жить в коммунах, самоуправлением. Никакого насилия! Если кто-то не согласен с большинством, пусть проваливает куда подальше и живет отдельно.

Бороться с властью тоже не обязательно. Пусть трудящиеся массы

сами собой объединяются в общины-синдикаты и договариваются между собой. Тогда и государство падет естественным путем, без революций и прочих ненужных эксцессов.

Собственность - это кража. Каждый имеет право ровно на ту собственность, которую сам создал своими руками. Поэтому ограбление богачей анархисты грехом не считали.

В формировании теории анархизма русские М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, князь П. А. Кропоткин сыграли роль основополагающую, ничуть не меньшую, чем французы и немцы. Может быть, даже большую: современные анархисты ставят их порой выше самого отца-основателя Прудона.

Правда, при переходе от теории к практике анархисты не были последовательны: им приходилось вносить в свою работу отрицаемую ими организацию.

В 1917 году анархистов в России было до полумиллиона. Весь Балтийский флот и значительная часть Черноморского находились под их влиянием. И в «республике» Нестора Махно анархистам приходилось строить не что иное, как государство: собирать налоги, назначать уполномоченных, организовывать управление, разведку и даже некое подобие промышленного производства.

Анархизм - это теория, в огромной степени разрабатываемая русскими в России, и в России же опробованная на практике. Ничего особенно хорошего не получилось, но эксперимент состоялся. Ни в какой другой стране его не было^[96].



250 рублей с печатью «1 Рев. Армия Украины Махно». Банальная

«надпечатка» превращала никому не нужную керенку в дензнак. Кумир анархистов Нестор Иванович хоть деньги и отрицал, но использовал

Большевизм - уникальная ветвь социал-демократии

История знает превращения всяких сортов. Полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — это вещь в политике совсем несерьезная.

В.И.Ленин, 1922, выступление на XI съезде партии

В истории европейской социал-демократии усилия Троцкого и Ленина создать «партию нового типа» -своего рода духовный орден, - совершенно уникальное явление. Можно бесконечно долго спорить о том, «хорошие» они или «плохие» и «хорошо» делали или «плохо». Здесь я отмечу только одно: такая организация оказалась эксклюзивным изобретением России. Ни в одной другой стране в те годы повторить такой организации не удалось.



Майка с Лениным. Такие майки уже не считаются у молодежи чем-то модным. Теперь это скорее сувенир для иностранцев. Мода прошла. А большевизм как оригинальное общественное течение - в истории остался

«Партия нового типа» оказалась очень эффективной: с ее помощью большевики не только захватили власть в России, но и создали мировую систему социализма: чуть ли не параллельное человечество, живущее по

другим, особенным законам.

Опять же можно относиться к этим событиям по-разному: от обвинений коммунистов в массе преступлений, включая даже те, которых они не совершали, и до восторженного восприятия любой коммунистической идеи. Я же отмечу только одно: факт приоритета России и в теории, и в практике большевизма.

«Мы — это пример того, как делать не надо!» — возразят мне. Но даже в этом случае пример этот — русский, а не китайский, монгольский, австралийский или британский.

Победа большевизма сделала в СССР «ненужной» всю немарксистскую социологию, историю и экономику. Но коли уж мы говорим о российской «отсталости» — Запад прекрасно воспринял наши «отсталые» идеи... и использовал их для себя с большим удовольствием, энтузиазмом и выгодой.

Экономическая школа Леонтьева

Леонтьев вынужден был уехать из СССР совсем молодым, в 21 год. Он разработал ряд методов экономического анализа^[97], используются сегодня в прогнозировании, расчете бизнес-моделей и на государственном, и на мировом уровне, и многими крупнейшими частными корпорациями, включая лидеров рейтингов Dow Jones и NASDAQ. Нобелевская премия 1973 года.

Социология Питирима Сорокина

Питирим Сорокин, один из лидеров партии эсеров и личный секретарь А. Ф. Керенского, был выслан в 1922 году. Работая преподавателем Гарвардского университета, Питирим Александрович фактически с нуля создал в Америке социологию (как и многие другие эмигранты, которые за кусок хлеба подняли науку в США).

Идеи и представления Питирима Сорокина^[98] о социальной стратификации и социальной мобильности широко используются не только американцами. Целые научные школы считают Сорокина своим учителем.

Величайшие в мире раскопки

В нашей стране начиная с 1930-х годов развернулись колоссальные по

масштабам археологические раскопки. Страна была тщательно изучена в археологическом отношении, что само по себе дало потрясающие результаты. Очень уж многие ключевые события мировой истории происходили в нашей стране.

Например, заселение древними ариями Индии и Ирана, судя по всему, шло с территории Южного Урала, Южной Сибири и Средней Азии.

Не только Индии и Ирана! И в Китай арии двинулись именно с территории нашей страны. И заселение новыми волнами переселенцев-ариев из Европы территории России привело ко многим важным последствиям (Буровский А. М. Арийская Русь. М., 2007). (Науч. ред.)

В СССР деньги имели не столь большое значение. Даже на сравнительно небольшие средства можно было развернуть солидные исследования. Для ученых-энтузиастов, организаторов раскопок, помимо денег (и важнее денег!) был почет, ордена и премии, игравшие в основном роль морального поощрения^[99].

В громадных экспедициях в 1930-50-е годы использовался подневольный труд заключенных и нищих колхозников.

Наверное, навсегда сохранится память о находке - первой берестяной грамоте, которую сделала Нина Федоровна Акулова 26 июля 1951 г. В те годы много самых «простых» людей нанимались в археологические экспедиции, чтобы заработать хоть толику денег. В колхозах работали за «палочки» — на трудодень давали от 300 г до 2 кг зерна, паспортов у колхозников не было. Куда в городах могла пойти девушка без образования? На фабрику или в «домработницы» — т. е., попросту говоря, в прислуги. Заработок у деревенской девушки в этих местах был бы не больше, чем у разнорабочего в экспедиции, а то и меньше.

В 1960-80-е годы был «полувольный» труд студентов и школьников. Ничего плохого, между прочим. Молодежь приобретала знания, уникальный опыт экспедиционной жизни, приобщалась к науке. А наука получала источник очень дешевой рабочей силы.

Не только Индии и Ирана! И в Китай арии двинулись именно с территории нашей страны. И заселение новыми волнами переселенцев-ариев из Европы территории России привело ко многим важным последствиям (Буровский А. М. Арийская Русь. М., 2007). (Науч. ред.)

В СССР деньги имели не столь большое значение. Даже на сравнительно небольшие средства можно

Сибирь - лаборатория для этнографов

К 1980-м годам большая часть территории СССР была обследована археологами и этнографами. Сибирь стала своего рода полигоном для сравнительных исследований: такие разные народы там веками жили бок о бок. На примере народов Сибири создана теория культурно-исторических областей и культурно-хозяйственных типов^[100]. Ведь изначально заселяли Сибирь народы самых разных языковых и культурных групп, разного происхождения, а климат и природные условия заставляли всех людей без исключения пользоваться сходным инвентарем, вести похожий образ жизни, охотиться на одни и те же виды животных.

Кстати, и обе Америки, и Африка не менее разнообразны с точки зрения этнографии. Изучение индейских племен — увлекательная и интересная страница истории науки в США. Но западные коллеги как-то не создали на их основе такого же научного инструмента исследования. Не поднялись от сбора информации до широких научных обобщений.

Это сделали в «отсталой» России.

Этнология Гумилева

К теориям Льва Николаевича Гумилева^[101] относиться можно по-разному. Но для нас важно одно - его всемирно известная теория этноса и пассионарности была разработана в России и на российском материале. Сегодня уже автоматически, бессознательно ученые, политики, публицисты - и не только российские - используют этот термин: пассионарность. Говорят о роли ландшафтов и климата в формировании новых народов, в истории изменения поведения уже существующих.

Западным коллегам особенно нравится, что с помощью идей Гумилева можно «искать» поселения разных народов, «вычисляя» их расположение в ландшафте: так сам Лев Николаевич, применяя свой уникальный инструментальный, нашел место жительства давно исчезнувшего племени хазар.

Небольшое отступление: одна русская семья на пороге решительных испытаний

Николай Гумилев, сын военного врача, исследователь Африки и знаменитый поэт, с началом мировой войны добровольцем ушел на фронт. Рядовым. Был награжден за храбрость двумя Георгиевскими крестами, получил чин прапорщика. А в 1921 году расстрелян красными. Говорили, что Гумилев не был причастен к планам «контрреволюционеров», говорили, что чекисты сами подстроили этот заговор... Секретарь Ленина

писал, что одной ногой питерская интеллигенция стояла на стороне врага, и эту ногу надо было «ожечь». Но вот факт: ЧК арестовала по тому делу «Петроградской боевой организации Таганцева» более 800 чел., а расстреляны тогда были «всего лишь» около 100. Значит, чекисты считали Гумилева опасным. Интеллигент в 10-м колене, дворянин, поэт и фронтовой офицер в одном лице — он не мог встать на колени перед большевиками. Что-то не ждали от него красные рабского долготерпения.

У расстрелянного поэта Гумилева был сын. В СССР сын за отца тогда был очень даже в ответе.

Гумилев (младший) Лев Николаевич вплоть до 1956 года оказывался по политическим статьям то в тюрьме, то в лагере, то в ссылке. Освобождаясь из очередного заключения, защищал диссертацию, делал научное открытие, потрясал всех предвидениями - и отправлялся обратно за решетку.

Но был в его жизни момент абсолютной свободы — когда прямо из очередной ссылки он ушел на фронт. Родину защищать.

Закончил Лев Николаевич войну в Берлине. Коммунисты не смогли сломать жизнь великого ученого, а сам он еще застал крушение социализма в России. В передышках между лагерями историк-этнограф создал свою теорию этногенеза. Теория всемирно известная, обогнавшая свое время, и очень русская, лежащая в плоскости русской философии. Ее легко раскритиковать, но почему-то полностью опровергнуть не получается.



Основоположник теории этногенеза, историк и философ Лев Николаевич Гумилев (в центре) с папой и мамой - великими поэтами Серебряного века Николаем Гумилевым и Анной Ахматовой. 1916 г. Царское Село

Анна Ахматова... Эпоха в русской поэзии. Она ждала мужа с одной мировой войны, а сына - с другой.

Ждала мужа из застенков ЧК, а сына — из лагерей ГУЛАГа. Её исключали из Союза Писателей, по 10 лет не печатали, оставляли без всяких средств к существованию.

Когда в 1940 г. каким-то чудом вышел ее сборник, партийный идеолог Жданов разразился: «Как этот Ахматовский "блуд с молитвой во слову божию" мог явиться на свет? Кто его продвинул? Какова же позиция Главлита? Выясните и внесите предложения».

Книгу изъяли.

Ахматову пытались сломать полвека — почти с того самого момента, когда было сделано это фото. Но не сломали. Ее поэма «Реквием», написанная еще до войны, увидела свет только после крушения социализма. Это реквием по всем жертвам террора.

Такая вот одна русская семья. Одна русская судьба.

«Отсталость» в фундаментальной науке

«Большая история»

В 1970-е годы в англосаксонском мире заговорили о «Большой истории»: эволюционной истории Земли с момента возникновения нашего космического тела и до настоящего момента. Историю людей «Большая история» рассматривает как продолжение эволюции Земли, в том числе эволюции биологической. А закономерности развития всех форм материи, от планетных систем до человека» устанавливаются общие... Примерно так, как это делали В. И. Вернадский и его ученики А. Л. Яншин и Н. Н. Моисеев.

Англо-саксы читают курсы «Большой истории» в университетах, глобальный эволюционизм все больше входит в моду. Уважаемые коллеги часто не замечают работ русских предшественников: не только давние работы М. И. Будыко, но и труды Э. С. Кульпина^[102], А. П. Назаретяна^[103]. И даже присваивают себе их идеи^[104].

Важность экологического подхода осмысления человека как части вещества Вселенной и закономерной стадии глобальной эволюции не нужно долго объяснять. Давайте хотя бы не забывать, кто и когда в России, давным-давно первым выдвинул аналогичные идеи, хотя бы когда мы едем мимо здания МГУ на Ленинских горах по проспекту, носящему имя академика Вернадского.

Мифология и АК-47

Мифология - не только совокупность мифов. Это еще и наука, которая эти мифы изучает. В строгом соответствии с греческим оригиналом этого слова: *mythologia*, от *mythos* - предание, сказание и *lygos* - слово, рассказ, учение.

В этой главе мы говорили о русском приоритете во многих областях человеческого знания, и тут можно было бы смело прокукарекать о собственном приоритете в некой новой области науки мифологии - мифах о России. Мифоруссологии — так, что ли?

Но, конечно, делать этого я не буду.

Во-первых, в тысячный раз повторюсь: «Мифы о России» — это историческая публицистика. Это не история в чистом виде. Не наука. Заявляю с полной ответственностью как профессор.

А во-вторых, гордиться тут нечем. То, что мифы о нашей стране и народе по-прежнему живы и здравствуют, — может, и не позор, но укор для всех нас. Правда, как говорили в СССР, «с чувством глубокого удовлетворения» я замечаю, как актуализировалось понятие «миф». Постоянно проскакивает теперь это слово в разных теле-ток-шоу и в обычных наших «токах» -разговорах за жизнь.

Если народ начинает подходить к негативным представлениям о себе самом критично, если хочет отделить мифы от правды, если просто теперь осознает, что такие мифы есть, значит, не зря я сидел три года по ночам над «Мифами о России».

Посему в конце этой книги — т. е. в конце всего трехтомника - все-таки хотел бы кое-что повторить, а кое-что проговорить по-новой.

Процесс образования мифа может быть самым экзотическим. Но в нем всегда присутствует мотив.

Приведу в качестве примера забавный случай 100-летней давности.

Во время Первой мировой войны некая газетенка «Кельнише цайтунг» сообщила о взятии немецкими войсками бельгийского Антверпена и прибавила: «В честь падения города раздался звон колоколов». Видимо, подразумевалось, что колокола звонили немецкие — в немецких лютеранских приходах - в честь германской-победы. Что произошло дальше? Это сообщение было перепечатано французской газетой «Матэн», которая истолковала данное сообщение следующим образом: «Согласно "Кельнише цайтунг" (видите, все со ссылками, все прилично), священника из церкви Антверпена заставили звонить в колокола, когда город был взят».

Третий этап. Солидная лондонская «Тайме», сославшись на «Матэн», пишет: «Бельгийские священники отказались звонить в честь сдачи Антверпена, в результате чего были отстранены от должностей».

Далее — не менее знаменитая итальянская «Корьерре делла сера» перепечатала данную публикацию в такой редакции: «Британская "Таймс" сообщила, что несчастные священники, которые отказались звонить в колокол в честь сдачи Антверпена, приговорены к каторжным работам».

И наконец, круг замкнулся, когда в историю снова вступила та же французская «Матен», теперь сославшись на итальянцев: «Согласно "Корьерре делла сера", тевтонские варвары, захватившие Антверпен, повесили несчастных священников на колоколах вниз головой, как

подвешивают настоящие языки колоколов, за их героический отказ звонить в колокола в честь сдачи города германцам

Забавно и поучительно, не правда ли?

Мотивом создания политического мифа всегда было и есть стремление нанести урон противнику. Что в настоящей «горячей» войне - Первой мировой, что в «холодной» - Третьей.

КГБ содержал специальное подразделение, в задачи которого, в частности, входила разработка разного рода дезинформации и мифов, ориентированных и на иностранцев, и на наших граждан, - касательно международных дел. В частности, в общество была вброшена байка о том, что СПИД изобрели в Америке специально, причем в ЦРУ, - и он поражает лишь чернокожих. Об этом у нас писали много.

Также много писали о том, что американцы поставляют моджахедам в Афганистан специальные мины в виде детских игрушек. Муссировалась информация о причастности ЦРУ к гибели Улофа Пальме и Индиры Ганди - ну и так далее...

Считается, что в середине 80-х СССР тратил на дезинформацию около трех миллиардов долларов в год. Если честно, цифра мало правдоподобная. Кто считал? Как? Загадка... Но то, что в части эффективной мифологии наши стремились не отставать от соответствующих подразделений ЦРУ и МОССАД, — факт.

Миф всегда на чем-то основывается; К чему-то «подцепляется» — такова уж природа массового сознания. Пусть не убивало ЦРУ Пальме и Ганди, но на счету американской разведки всегда было и есть немало грязных делишек, что создает для мифотворцев благодатную почву.

Вот в замечательном, на мой взгляд, российском историко-мифотворческом фильме «Адмиралъ» мы видим крайне малосимпатичную фигуру Керенского - человека, который несколько месяцев пытался управлять

Россией... Хотя управлять ей было в то время совершенно невозможно. Удалось как-то сладить с постреволюционным хаосом, пожалуй, только Сталину - да и то не сразу. Керенский же вошел в нашу историческую литературу и кино как типаж этакого неудавшегося Наполеона, человека, с одной стороны, слабовольного и бесхарактерного, а с другой - с явным бонапартистским комплексом и замашками. И все, что он смог сделать, - это не пустить к власти Корнилова, зато при этом попустительствовал приходу большевиков.

На чем же это представление основывается? Как правило, реальных действий или бездействий Керенского мы просто не знаем. Сие известно

только профессиональным историкам. Мы же судим по Внешним атрибутам. Ну какой Керенский сильный политик, если он бежал из Зимнего дворца в ночь на 25 октября в женском платье? Это вам скажет любой школьник.

Однако опять же любой студент истфака знает, что это, конечно же, 100-процентная неправда. Никогда в жизни Керенский в женское платье не переодевался. Более того, из Зимнего он уехал совершенно официально, в открытой машине и в своем военном френче. Убыл, пытаясь вызвать в Петербург войска для защиты от большевиков. Чувствовал, что дело пахнет керосином, кольцо сжимается. Его официально пропустили через все посты. Говорят, кое-где красногвардейцы отдавали ему честь.

Почему Керенский - маленький Наполеон? Потому что он всегда, когда выступал, закладывал правую руку за френч. Ну, точно Бонапарт! На самом деле у него был перелом кисти, кости плохо срастались, рука болела, и он должен был все время ходить с повязкой. Однако выглядеть больным Керенский не хотел - поэтому, когда был на людях, закладывал руку за борт френча.

Так же как Путин не хочет носить очки. Вот премьеру и пишут огромными буквами речи, и он их так на удалении, на расстоянии вытянутой руки читает - зато очки не портят мужественного выражения лица.

Итак, какая-то зацепка для мифа обычно есть. Какой-то, пусть и неверно истолкованный, факт всегда лежит в его основе. Но важнее другое -- миф должен упасть на подготовленную почву. Только тогда он прорастет и даст побеги. Мы выше много говорили о том, что в распространении мифов о России виноваты мы сами...

«В русских глубоко укоренено такое свойство, как мазохизм, — писал английский писатель и разведчик Сомерсет Моэм, наблюдая жизнь революционной России. — В жизни русских большую роль играет самоуничтожение... они смиряются с унижением, потому что, унижаясь, получают ни с чем не сравнимое чувственное наслаждение»^[105].

Ну, не знаю насчет чувственного наслаждения, тут уже, похоже, сам Сомерсет Моэм впадает в эти английские крайности — вспомним Байрона или, не дай бог, Оскара Уайльда. У них с этим чувством наслаждения были изрядные проблемы. Но то, что унижение играет большую роль в нашем духовном восприятии самих себя - тут грех не согласиться.

Впрочем, далеко не все мифы имеет смысл развенчивать. Вот это исключительно важно! Это обязательно надо проговорить отдельно.

Куликово поле. Дмитрий Донской в доспехах простого ратника. Первая

победа над татарами.

Скажем откровенно, на эту тему по сей день много спорят историки. Масла в огонь подливает тот факт, что оружия на Куликовом поле не найдено. Нет вещественных доказательств битвы. Есть объяснения, почему оружия нет — стоило очень дорого, вот его и собрали. И все. Но тем не менее странно: такой дотошности в сборе оружия за русскими в других местах замечено не было.

Или вот еще предмет для споров: а с кем воевал, собственно, Дмитрий Донской?

Если послушать мнения некоторых историков, притом достаточно аргументированные, получается, что не так все просто. Нельзя просто сказать, что это русские под началом Дмитрия Донского сражались с татарами Мамай. В действительности все сложнее. С одной стороны - русские московиты (подданные Великого князя Московского, русские литовцы (т. е. подданные Великого князя Литовского) и еще союзные татары Донского воюют не столько даже с татарами, сколько с кавказцами — чеченцами, черкесами и бог знает с кем еще. Мамай руководит наемным войском, в котором есть и русские воины - не много, правда, и в основном это тоже представители Великого княжества Литовского. Там же — генуэзские наемники. Вообще считается, что генуэзские купцы были основными спонсорами Мамаевой орды. При этом, если разбираться во всех хитросплетениях, выясняется, что Мамай — никакой не законный ордынский хан, а, скажем так, смутьян, узурпатор. Законный хан — Тохтамыш. И формально Дмитрий Донской воюет не со всей Золотой Ордой, а только с той ее частью, которая признала Мамай. Сам Тохтамыш в битве не участвует, однако татары в войске Донского есть — татарская конница.

В общем, сложная, мутная история, и копошиться в ней нет вообще никакого смысла. Это нужно оставить профессиональным историкам. А для людей нужна в меру глянцева и в любом случае понятная картинка. Для национального духа нужна картина великой Победы, нужен светлый образ святого Дмитрия Донского.

В чем смысл копаний некоторых горе-историков? В том, чтобы в конце концов дойти до абсурдного тезиса, что Донской воевал не за Русь, а за Тохтамыша? Что, кстати, лично на мой любительский взгляд, самой историей в конечном счете опровергается: если бы Дмитрий Донской так рьяно воевал за Тохтамыша, становится совершенно непонятно, почему тогда Тохтамыш спустя года два сжег Москву дотла?

Другой русский полководец, русский святой, само ИМЯ РОССИЯ -

Александр Невский.

Ряд новомодных современных историков пытается докопаться и до него. Мол, был Невский коллаборационистом. Регулярно ездил к Батыю, тот считал его приемным сыном. От него — все зло, с Невского Россия обратилась не к Европе, а к Азии.

Однако, к счастью, есть и другой взгляд. Понятно, что, заигрывая с Ордой, Невский просто выбирал меньшее из зол. Он не мог бороться на два фронта и предпочел союз с Батием против крестоносцев, которые на его взгляд представляли гораздо большую угрозу, неся с собой экспансию — и национальную, и духовную. А по части жестокости, мы знаем, превосходили татар. Посмотрите, что сотворили крестоносцы не только с Иерусалимом, но и с христианским Константинополем, когда туда ворвались.

С данью Новгорода татарам ситуация вообще темная. Напали монголы на Русь, как известно, в 1237 году, потом было еще несколько походов. А дань русские князья начали им платить лишь спустя 20 лет. Примерно тогда, когда начался натиск крестоносцев.

Что это было? Был ли это оброк по принуждению или осмысленная плата за помощь в защите от крестовых походов? Взнос в общую казну на содержание общей армии? Ведь монголы воевали на стороне Невского.

Миф - это всегда не факт, а интерпретация. Как вы помните, *mythos* — предание, сказание.

Проблема любых положительных мифов - и в этом их сходство с мифами отрицательными - в том, что зачастую мифологизируется не настоящий герой, а тот, кто больше подходит под определение героя с точки зрения идеологической или с точки зрения текущего политического момента. Попадающий под определенные потребности общества или власти данного периода.

Приведу несколько ярких примеров.

Во-первых, Егоров и Кантария, водрузившие знамя Победы над рейхстагом. Они - герои. Как и всякий солдат, который воевал, тем более в безумной мясорубке, какую представлял собой Берлин 1945 года. Но тем не менее в герои-то их назначили. Известно, что не они первые водрузили знамя над рейхстагом. И вообще этих знамен было несколько. Но по своим физиономическим характеристикам - как истинные арийцы, извините, что ли - грузин Милитон Кантария и русский Михаил Егоров идеально подошли, чтобы именно их назначили теми, кто водрузил как бы «первое и настоящее» знамя над рейхстагом.

И дело не в том, что неправильно канонизировали именно Егорова и

Кантария. Повторюсь: десять из десятих наших воинов-освободителей - настоящие герои. Чем больше им досталось славы, тем лучше. Просто положительный миф - он всегда очень персонализирован, а героев много быть не может.

Все граждане Юного Рима проявляли героизм, защищая свою родину. Но мы помним кого? Только Муция Сцеволу. Наверное, не единственный боярин рязанский Евнатий Коловрат дал достойный отпор татарам, но в народной памяти остался он один. Так же и с рейхстагом. Те, кто вперед Егорова и Кантария водрузили знамена, не попали под разнарядку, и увы, преданы забвению.

Такая же история со знаменитым домом Павлова в Сталинграде. 1943 год. Лейтенант Афанасьев привел в этот дом группу из 24 солдат. Фактически устроил из него крепость и держал там долгое время оборону - менее чем со взводом солдат. Однако из этих 24 человек, героизм которых совершенно равен, звезду Героя Советского Союза получил только один Павлов. Сержант, которому лейтенант Афанасьев передал командование, когда сам был тяжело ранен. Его-то, сержанта Павлова, и прославили журналисты.

Известно, что оставшиеся в живых после той героической обороны «павловцы» себя никогда павловцами не называли. Более того, были на Павлова, нечаянно узурпировавшего их общий героизм, в обиде. И, как говорят злые языки, на встречи ветеранов после войны бывшего сержанта Павлова не приглашали.

Еще один любопытный пример из личных наблюдений. У меня есть добрая знакомая Валентина Прокофьева, девичья фамилия Охотникова. Ее бабушка - а это старая дворянская фамилия - был юнкером в царской армии, впоследствии в годы Великой Отечественной войны руководил коллективом конструкторского полигона по разработке стрелкового оружия. Именно на этом полигоне и был создан легендарный автомат Калашникова.

Все понимают: нельзя создать новое оружие с нуля, это всегда плод коллективного и многолетнего труда, долгих и кропотливых усовершенствований. Так вот, как утверждает моя знакомая, легендарный конструктор Михаил Калашников был лишь одним из «инженеров бюро», весь коллектив которого разрабатывал разные типы автоматов, в том числе принятый комиссией во главе с ее дедом - полковником Охотниковым в 1947 году легендарный АК-47.

Здесь самое время вернуться к основной теме этой части - «вековой технической отсталости России» и нашему реальному приоритету во многих технических областях.

На самом деле первый в мире полноценный боевой автомат был изобретен в России — инженером царской армии Владимиром Георгиевичем Федоровым. Он был введен в действие уже в 1916 году, в конце Первой мировой войны. Это было автоматическое оружие, которое по самому принципу действия отличалось от имевшихся тогда на вооружении стран Антанты и Германии - в небольшом количестве - так называемых многозарядных полуавтоматических винтовок. Так что Россия дала не только автомат Калашникова, но и автомат как таковой.

К сожалению, это изобретение не получило массового практического применения.

21 февраля 1912 года Николай II, уделявший большое внимание перевооружению армии, лично посетил лекцию Федорова в Михайловском артиллерийском училище. Царь был хороший офицер, имел профессиональное военное образование и в принципе, как потом вспоминал генерал М. В. Алексеев, владел вопросам тактики и стратегии на уровне выше полковника, всю жизнь служившего в армии. Увы, в этом случае царь не проявил дальновидности. А может быть, просто понимал, что новый образец оружия мы не сможем быстро принять на вооружение: автомат еще нуждался в многочисленных доработках. В общем, после лекции Государь дал достаточно безапелляционно-негативное суждение: ручное автоматическое оружие не имеет будущности.

Работы прекращены не были, более того, они и далее финансировались из бюджета империи, но содействия Федоров практически не встречал, действовал во многом на свой страх и риск. Увы, среди армейских офицеров тогда было модно мнение, что, мол, оружейники идут по пути Левши. Вместо того чтобы совершенствовать имеющиеся хорошие типы оружия, увлекаются какими-то изысками. Фантазеры, в общем.

После революции Федоров перешел на сторону большевиков. Фамилия его так и осталась практически не известной. Но знаменитые имена оружейных конструкторов, которые мы знаем - Шпагин, Стечкин, Токарев, Дегтярев, Судаев, — это прямые ученики Федорова в межвоенный период, продолжавшие его идеи. Калашников учеником Федорова уже не был, но АК-47 - развитие идеи первого автомата.

Не могу не рассказать одну историю, которая случилась уже в наши дни. Федоров жил и работал в Москве на «Соколе у него был маленький домик в районе, который сейчас называется поселком художников. Это, как известно, ныне одно из самых дорогих «дачных» мест столицы - единственное широко известное {хотя таких в городе есть еще несколько).

Клочок московской территории, застроенный частными домами, рядом с метро «Сокол». Несколько лет назад группа оружейников, офицеров и генералов Военной академии Петра Великого, обратилась к Ю. М. Лужкову с предложением устроить в чудом сохранившемся строении дом-музей Федорова - выдающегося изобретателя, создателя первого в мире автомата. Может быть, сделать там музей русского автоматического оружия. Пока письмо рассматривалось, расписывалось, участок земли был быстренько выкуплен: точнее, землю там купить нельзя, можно купить само строение. Так вот, дом был выкуплен неким нуворишем, снесен и на месте исторического дома изобретателя автомата сейчас находятся какие-то новорусские палаты. Так деньги побеждают историческую память.

Судьба упоминавшегося выше инженера-полковника Н. С. Охотникова являет собой яркую иллюстрацию к истории нашей страны со всеми ее плюсами и минусами. Его отец, полковник царской армии, умер еще до революции, и два его малолетних сына были отданы - за государственный, естественно, счет - в кадетский корпус, который с отличием закончили; Старший успел послужить в охране самого государя-императора, однако после отречения Николая, как каждый третий офицер, не принял ни одну сторону, ни белых, ни красных, а попросту, разуверившись во всем, уехал за границу. Младший же сын после Гражданской, когда ему исполнилось двадцать с небольшим, пошел на службу в Красную армию. Закончил артиллерийскую академию, дослужился до инженера-полковника, и занимался разработками стрелкового оружия. В частности, знаменитого автомата Калашникова.

АК-47 до сих пор красуется на гербе и флаге Мозамбика. Узнаваемый ствол виден на гербе другой африканской страны — Зимбабве. До 1997 года автомат Калашникова украшал и герб Буркина Фасо. Потом буркинийцы свой герб модернизировали, зато с 2007 года узнаваемый силуэт АК появился на гербе Восточного Тимора. А это уже не Африка, где мальчикам при рождении часто дают имя KALASH, а Азия, И не XX, а XXI век. Самое распространенное стрелковое оружие в мире продолжает свое шествие по государственным символам развивающихся стран.

Я ни в коей мере не отрицаю таланта Михаила Тимофеевича Калашникова, чье имя накрепко связано со знаменитым автоматом, но надо отдавать себе отчет: каждое изобретение оружия - оно ведь не происходит на голом месте. Изобретатель стоит на плечах своих предшественников. Более того, как и с любым видом оружия — работает не один человек, а коллектив конструкторов.

В самолетостроении название крылатой машине присваивается по

фамилии руководителя конструкторского бюро. Бюро Туполева — Ту, Яковлева — Як, Ильюшина — Ил. В случае с автоматическим оружием была иная практика: название давалось по имени конструктора, который вел это направление, а не по имени руководителя бюро. Отсюда - Калашников, Шпагин, Стечкин, Судаев, а были еще конкурирующие с АК автоматы Никонова и Коробова. Тот «Калашников», что мы знаем сейчас, - это АК-47, принятый госкомиссией Охотникова после войны и поставленный в серийное производство в 1947 году^[106].

Но, повторяюсь, помимо некой традиции были и другие, идеологические причины, почему для советского автомата «охотников» был бы плохим брендом.

АК-47 не мог стать автоматом Охотникова-47.

Во-первых, оружие получалось... из старинного дворянского рода (напомню, брат Н. С. Охотникова был офицером личной охраны императора).



Н. С. Охотников Автомат Калашникова мог бы оказаться и автоматом Охотникова, АО-47

До сих пор на Остоженке стоит дом Охотниковых. К тому же Охотниковы были до 1917 года еще и буржуинами-капиталистами — известными маслозаводчиками. После крестьянской реформы полученные от государства компенсационные капиталы они вложили в строительство нескольких маслозаводов. И наряду со знаменитым изобретателем вологодского масла Верещагиным — братом художника Верещагина - вели

успешный бизнес, даже поставляли масло за рубеж. При этом работали на этих заводах те же бывшие их крепостные, которые не потянули самостоятельное фермерское хозяйство. Охотниковы поддерживали с ними отношения на протяжении двух поколений. Любопытный факт: после переворота 1917 года, когда озверевшие комиссары в кожанках и с револьверами носились по деревням, работники этих маслозаводов, бывшие крепостные и дети крепостных Охотниковых, в течение нескольких месяцев с риском для жизни прятали по домам барина с семьей, не выдавая красным.

Наконец, о самом Н. С. Охотникове. Мало того, что выпускник кадетского корпуса, так еще в свободное от службы время окончил Литературный институт, занимался литературными переводами с трех языков, получал за это приличные гонорары. Барчук, из заводчиков-кровососов, да еще - и гнилая интеллигенция.

Не очень правильный образ.

То ли дело Калашников! Не просто изобретатель, так еще и солдат, из рабочих-крестьян, самоучка, умелец, ни дать ни взять — Левша. Талант рационализатора — что называется, от земли. Пришел из действующей армии, воевал, сам стрелял из разных автоматов, почувствовал собственными руками, что такое хорошо, что такое плохо, какие недостатки и так далее. Совершенно другой типаж. Можно сказать, правильный, позитивный типаж для пропагандистской модели того времени.

Его именем назван действительно идеальный механизм, с замечательными техническими характеристиками, простой до безумия и безумно надежный. Сейчас автомат Калашникова ассоциируется за границей со словом «русские» в той же степени, как, к сожалению, водка. И в большей степени, чем Гагарин, матрешка и балалайка, вместе взятые.

К чести Калашникова надо сказать, что он всегда вел себя порядочно, не забывал своего научного руководителя, поздравлял с праздниками. Кажется, несмотря на преклонный возраст, приезжал к нему на похороны.

Однако - увы - Боливар не вынесет двоих. И создателем автомата стал не штабс-капитан Охотников, а сержант Калашников. Да и Бог с ним, с автоматом.

В любом случае - приоритет наш, приоритет России.

Выводы

Можно еще долго приводить примеры русского приоритета в самых разных областях науки и техники. Я совершенно не затрагивал, например, медицину, многие технические науки, физику, особенно ядерную, геологию, географию, астрономию. Невозможно объять необъятное. Разного рода частностей можно найти столько, что потребуется целая библиотека. А вникать во множество деталей из разных областей знания совсем не просто. Даже эту небольшую главу писать, полностью опираясь, подчеркну, на подборку и проверку фактов научным редактором проф. А. М. Буровским, и то было очень трудно. И я еще раз прошу прощения у внимательного читателя: наверняка ему интересно не все, о чем здесь пришлось упомянуть. Но, говоря о науке, надо говорить о времени открытий и их авторах. Иначе миф останется неразоблаченным, и мой, возможно, иногда излишний пафос покажется неубедительным и наивным.

Но главное, полагаю, уже ясно.

Дело не в том, что Россия — родина слонов. Просто мы действительно очень часто оказывались лидерами в науке и технике в Европе и во всем мире. Приоритет не всегда сохраняется долго? Естественно. И Британия не сохранила навсегда роль «мастерской мира» и престиж обладательницы первого и лучшего в мире флота. Но и то и другое у нее было! Точно так же Россия лидировала в области радиосвязи и космической науки. Это - было! Лидерство - неотъемлемая часть нашей истории.

Но главное даже не это... Лидерство в любом случае - нечто приятное, но кратковременное и относительное. Поскольку любую идею, любое изобретение перехватывают, дорабатывают, совершенствуют.

Важнее то, что Россия - одна из стран, где все время происходило какое-то кипение, брожение, где все время рождались новые идеи в самых различных областях. Нет ни одной области науки и техники, важной для современной цивилизации, в разработке которых Россия не принимала бы участия и в которые не внесла бы свой вклад. Трудно найти трон, на котором бы Россия не сидела. Хотя бы короткое время.

Россия — одна из стран, входящих в ядро мировой научной цивилизации. Ложь - будто мы в основном заимствовали западные технологии.

Факты говорят именно об этом: в появление и развитие авиации, электроэнергетики, космического, подводного флота, в развитие химии и

биологии, психологии и физиологии мы внесли огромный и по заслугам ценимый вклад. У нас есть все основания этим гордиться.

Вековое, изначальное научно-техническое отставание России - это не более чем очередной зловонный миф, выбивающий у нас из рук и нивелир дорожного строителя, и скальпель хирурга, и микроскоп микробиолога.

Любое орудие созидательного труда. Но в наших силах не дать себя обезоружить.

notes

Примечания

Радищев А. И. Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1954.

Новиков Н. И. Избр. соч. М.-Л., 1951.

Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 1963

Герцен А. И. Былое и думы. М., 2007.

Чаадаев П. Я. Философские письма. М., 2001.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1905. Маржерет Я. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского с 1590 по 1606 г. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч. 1. СПб., 1859. Флетчер А. — О государстве Русском, или Образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем Московским) с описанием нравов и обычаев жителей этой страны // О государстве Русском. СПб., 1906. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб., 1866.

Штаден Г.О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925.

Завадский Б. И. Пять лет за океаном. М., 1960.

Завадский Б. И. Пять лет за океаном. М., 1960.

Овчинников В. В. Сакура и дуб. М., 2003.

Указ. сен.

Цитирую наше российское федеральное законодательство.

Пивбар по архитектуре был выстроен в виде ракушки. (Прим. Ред.)

Соленые палочки-соломка и картофельные чипсы.

Кто забыл «застойную» пивную, напомним: у нас бармен переворачивал кружку, ставя на специальную круглую площадку с дырочками. Надавливал, и она ополаскивалась изнутри струей проточной воды. Такие же мойки были установлены во всех советских автоматах с газированной водой и в уличных бочках с квасом.

Кристи А. Отель «Бертрам». Рассказы. М., 1989.

См.: Русско-британский информационный портал:
<http://www.usstancourier.com/>

Александр Дж. Россия глазами иностранца. М., 2008.

Геродот. Историй. В 9 кн. М, 2001.

Помните у Блока: «Да, скифы мы. Да, азиаты мы...»

Благо праздник приходится на 7 июля.*(Прим. ред.)*

Бейлис В. М. Арабские авторы IX — первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. 1985.

До него во Франции очень редко встречается имя Филипп - оно более распространено на Руси. Однако впоследствии на французском троне было как минимум пять или даже шесть его тезок. Имя Филипп считалось во Франции королевским, а моду на него создала королева Анна Ярославна.

Вообще, надо отметить, что средневековая европейская медицина как-то «мало дружила» не только с научно-медицинскими достижениями, доступными уже в ту эпоху жителям Востока, Индии, Китая, Японии, но и попросту со здравым смыслом. В великолепном романе Дж. Клавелла «Сёгун» о приключениях капитана британского военного флота в закрытой для иностранцев феодальной Японии описывается, как всячески противится капитан (высокообразованный для Британии своего времени человек) тому, как лечит его японский доктор. Мучаясь от горячки, например, он старательно закупоривает в своей комнате после ухода врача все окна и щели, ибо «любому английскому лекарю известно, что нет ничего губительней, чем свежий воздух с улицы». Мыться и сменить одежду он категорически отказывается, ибо знает, что горячая вода и пар уничтожат всю защиту организма, и недаром омовения делают уже лишь покойникам перед погребением, коим это «повредить уже не может». Так что в отношении католической и протестантской церквей к бане не было ничего удивительного.

И обеспеченные горожане, и уж тем более аристократия, жившая в своих поместьях, могли бы мыться и ири росте цен на топливо. Но мытье было объявлено грехом! В результате этих странных решений сначала банное удовольствие под давлением «просвещенной» католической церкви стало недоступным горожанам, а потом от привычки мыться отказалась и аристократия. Гигиена в нынешнем понимании появилась в Европе лишь в самом конце XIX века. Для миллионов людей - слишком поздно.

Имеется в виду Париж.

Холмов было 7, ровно как спустя многие века в Москве.

Вспомните анекдотичную ситуацию с переписью 2002 г., когда численность населения Москвы несколько раз просто «исправлялась» столичными чиновниками в угоду «высшим политическим интересам», в т. ч. для получения дополнительных денег из федерального бюджета в качестве «столичных субвенций». То было 9 млн человек, то 10, то даже 11. При этом любой здравомыслящий человек, хоть изредка сворачивающий на машине с наезженной колеи Барвиха - Новый Арбат, 36 - Тверская, 13, осознает, что РЕАЛЬНАЯ численность населения города не имеет к этим абстрактным цифрам НИКАКОГО отношения.

Примерно с этим, кстати, столкнулись и все мы в последние годы: квартиры в советских муниципальных домах перешли в частную собственность, а вся остальная часть дома — от подъезда до чердака, техэтажка и лестниц в долевую. В результате как бы в ничью. А если в доме не создано нормальное ТСЖ, следящее за порядком на «общинные» деньги, то вся эта «ничья» территория пребывает в ужасном запущении. Хотя стоит переступить порог частной квартиры и внутри чистота и порядок.

Как там говорят на Руси? Если красть — миллион, если спать — то с королевой? А хотите с Изабеллой Кастильской? Что? Пропало желание?

Саладин родился в 1138 году в небольшой деревушке в стране курдов на правом берегу Тигра. Деревушка называлась Тикрития. Любопытно, что она сохранялась по сей день - теперь это город Тикрит. Более того - именно оттуда родом Саддам Хусейн.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Горянин А. Б. Мифы о России и дух нации. М., 2001.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: Избр. главы. М., 2008.

Данные см.: <http://www.worlds.ru>

Лондон Дж. Люди бездны // Лондон Дж. Люди бездны. Рассказы. М.: Правда, 1987.

Голон А. и С. Анжелика. В & т. М., 1993.

Сразу отметим: если в современной Франции «исторически политкорректный» критик попрекнет Зюскинда в недостатке галло-франко-мушкетерского патриотизма и обвинит его, негодника, в очернении светлого образа «Прекрасной Франции», Зюскинд сразу же ему ответит: «Помилуйте, мон шер ами, ведь все эти зловонные запахи Парижа в моем романе так ощущаются именно уникальным обонянием моего героя, это такое литературное вуаля-падеде, прием, так сказать. А герой мой - зловреднейший персонаж, извращенец и маньяк. Что ж вы от него хотите? Добропорядочные парижане такой вони не почувствовали бы. Болезненное, обостренное восприятие всего у моего несчастного юноши, так что увольте...»

Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. СПб., 2006.

Фукс Э. История нравов, Т. 2, Галантный век. М., 1993.

Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905.

Древняя Русь. Город, замок, село. М.: Наука, 1984.

Россия. В 2 т. Т. 1. СПб., 1880. С. 200-202

См.: Россия - это сама жизнь. Заметки иностранцев о России с XIV по XX век. - <http://www.pravoslavie.ru/put/041028173051>

«Voyage en Russie». 1867. - Это портрет русских мужиков.

Записки императрицы Екатерины П. М., 2007.

Видукинд Корветский. Деяния саксов. М.: Наука, 1975.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 89.

Горянин А. Б. Указ. соч.

См.: Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964

Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. М., 1846.

По данным Центра демографии и экологии человека РАН.

Россія. Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1898.

Там же. 1914. С. 74.

Ефремов И. А. Лезвие бритвы. М., 2006.

Григулевич И. Р. Инквизиция. М., 1970.

Указ. соч.

В Рио-де-Жанейро экскурсовод даже днем НАОТРЕЗ отказался везти нас в фавелы - бедные районы Рио. За любые деньги, «Туда служебной инструкцией запрещено заезжать даже полицейским машинам, если машина одна», — шептал он. Так что скопище хижин без воды, канализации, электричества и газа, где живет пара-тройка миллионов человек, мы наблюдали со стороны.

Кто не верит, добро пожаловать вечером в Сандуны. Только лучше приезжайте не позже 7 вечера, а то в огромных сандунов—ских банях места вам может не достаться. И это при том, что билет туда, мягко говоря, совсем не дешев: от 500 руб. на 2 ч.

Флетчер Д. Указ. соч.

В конце 1990 гг. американские ученые, по заказу общественной организации MarchofDimes, по заказу Всемирной Организации Здравоохранения при ЮНЕСКО, провели в 193 странах мира уникальное исследование распространенности врожденных медицинских пороков. В исследованиях учитывались пороки генетической или частично генетической природы. Общие выводы специалистов MarchofDimes: в целом по миру каждый шестнадцатый новорожденный имеет серьезные генетические отклонения.

Лично я видел только несколько таких фильмов: исторические — «Парфюмер», «Королева Марго» и сюрреалистичный фильм будущего Парижа — «Тринадцатый район».

Грибоедов А. С. Горь от ума. М.: Худлит, 1974.

Суворов В. Ледокол революции. М., 2006.

Иногда датой появления науки как общественного института считают дату основания первой Академии наук: Лондонского Королевского общества по развитию знаний о природе - 1660 г. Или 1662 г. - год утверждения Лондонского общества особой хартией короля. (*Прим. науч. ред.*)

Геккель, естествоиспытатель и философ, вошел в историю как автор книг «Общая морфология организмов» («Generelle Morphologie der Organismen», 1866), «Естественная история миротворения» («Natürliche Schöpfungs-geschichte», русский перевод 1914г.), «Антропогенез», или «История развития человека» («Anthropogenic», или «Entwicklungsgeschichte des Menschen», 1874, русский перевод 1919 г.). (Прим. науч. ред.)

Степин В. С. Теоретическое знание. М.; 2000, Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

Некоторые специалисты стали делить науку на «техно-науку», основу научно-технического прогресса, и на фундаментальную науку, которая имеет с технаукой мало общего. (Прим. науч. ред.)

Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад
Воронежской губ. М., 1855.

Докучаев В. В. Итоги о русском чернозёме, 1877. Наши степи прежде и теперь. СПб., 1892. О происхождении русского лёсса. 1892. К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. СПб., 1899. Учение о зонах природы. М., 1948.

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 1989. Философские мысли натуралиста. М., 1988. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991

Шарден Пьер Тейяр де. Феномен человека. М., 1965.

Да, очень редкий! Западные ученые мало и плохо читают по-русски, а работы российских ученых, продолжавших дело В. И. Вернадского, переведены не все и малоизвестны. А сами мы смотрим на Запад - кого-то он признает и назовет? В результате такие великаны науки, как Н. Н. Моисеев, А. Л. Яншин, М. И. Будыко, малоизвестны не только вне России, но и в ней самой.

А нам временами пытаются навязать в роли провидца О. Хаксли с его бредовыми идеями синтеза культур Запада и Востока на основе непрерывного занятия сексом и поедания наркотиков. Якобы тоже «космист». Не знаем мы собственной славы... (Прим. науч. ред.)

Не все немцы уехали из страны, и их потомки не перестали заниматься наукой и очень многие и сегодня живут в России. Только они или сменили фамилии, или это потомки по женской линии, их фамилии русифицированы, или просто никому ничего не говорят. Я лично знаю Морозовых, которые происходят от академика XVIII в. Мюллера: в годы Первой мировой войны предок нынешних Мюллеров-Морозовых сменил фамилию и ушел добровольцем на фронт - воевать за Россию. В Петербурге живут потомки знаменитого математика Эйлера. Фамилия у них другая, по мужу одной из внучек великого ученого. Они с большим юмором относятся и к родству, и к тому, что мало кто об Эйлере знает. А меня они просили их настоящей фамилии в печати не упоминать. (Прим. науч. ред.)

Ломоносов М.В. Избранные философские сочинения. М.-Л., 1940.

Геккель Э. Всеобщая морфология организмов. СПб., 1884. Геккель неплохо читал по-русски, с книгой Северцова был знаком. Нравственные устои Геккеля нам уже знакомы. Для меня вполне очевидно, что идею он попросту присвоил; (Прим. науч. ред.)

Микстура Бехтерева, знаменитая «бехтеревка» — одно из практических достижений Владимира Михайловича. (Прия.ред.)

Бюсты академику есть только в Казани в сквере по ул. Волкова и в Санкт-Петербурге на ул. Бехтерева. (Прим. ред.)

Вербер Б. Последний секрет. М., 2006.

Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., 2007. С. 232.

Яншин А. Л. Эволюция геологических процессов в истории Земли. Л., 1988. Уроки экологических просчетов. М., 1991.

Будыко М. И. Эволюция биосферы. Л., 1984. Климат и жизнь. Л., 1971. Влияние человека на климат. Л., 1972. Изменение окружающей среды и смена последовательных фаун. Л., 1982. Будыко М. И., Ронов А. Б., Яншин А. Л. История атмосферы. Л., 1985.

Ефремов И. А. Тафономия и геологическая летопись. М., 1950.

Обручев В. А. Полевая геология. М., 1927. Геология Сибири. В 3 тт. М.-Л., 1935-1938. От Кяхты до Кульджи: Путешествие в Центральную Азию и Китай, М.-Л., 1940. Основы геологии. М.-Л., Изд-во Ан СССР, 1944. Мои путешествия по Сибири, М.-Л., Изд-во Ан СССР, 1948. Избранные работы по географии Азии. М., 1952.

Обручев С. В. В сердце Азии. М., 1956. В неизведанные края. По горам и тундрам Чукотки, М., 1993.

Наливкин Д. В, Учение о фациях. Географические условия образования осадков. Тт. 1-2. М.-Л., 1955-1956.

Ферсман А. Е. Геохимия. Тт. 1-4, М.-Л., 1933-1939. Занимательная минералогия. М., 1950.

Правда, расстояние ведения прицельной стрельбы не превышает 500 и (для снайперов) 800 м. Целиться и точно послать пулю можно на меньшее расстояние, чем пуля летит. [Прим. науч. ред.]

В России первые заводы для производства керосина построены в 1823 г. возле Моздока. Создали их крепостные, братья Дубинины. В 1873 г. в Баку было уже 80 нефтеперегонных заводов, способных дать до 16 350 т керосина в год. (Прим. науч. ред.)

Имя В. Г. Шухова носят Белгородский государственный университет, улицы в Москве и Туле. Гиперболоидные сетчатые башни, соответствующие патенту Шухова, в разных городах России (нам наиболее известна телебашня на Шаболовке в Москве) и других странах мира иначе, как шуховскими, не называют. (Прим. ред.)

Недавно я наблюдал потрясающую сцену: роется в мусорном ящике жуткого вида существо. Вдруг в его обносках раздается мелодичный звон... Бродяга извлекает из лохмотьев мобильный телефон, разговаривает... и продолжает искать пропитание в мусоре.

Кристи А. Убийство в Восточном экспрессе. Собр. соч. в 30 т. Т. 17. Новосибирск, 1994.

Верн Ж. Двадцать тысяч лье под водой. Собр. соч. в 12 т. Т. 4. М., 1956.

Приведу неофициальную статистику: на 2-3 аварии «Боингов» /«Аэробусов» приходится 1 авария «Илов», «Яков» и «Ту», вместе взятых. Сами летчики не особенно высокого мнения о «Боингах». (Прим. науч. ред.)

Тимирязев К. А. Избранные сочинения. М., 1957.

Уэлс Г. Первые люди на Луне. Собр. соч. в 15 т, Т. 3. М., 1964.

Льюис К. За пределами безмолвной планеты. М., 1993.

Анархистскими были и некоторые крестьянские республики помимо махновского Гуляй-поля. Например, государство некоего Рогова, просуществовавшее до 1922 г. на Алтае. (Прим. науч. ред.)

Леонтьев В. The Structure of American Economy, 1941, Input — output economics, 1966, Essays in Economics: Theories and Theorizing, 1966, Избранные статьи. СПб., 1994.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. Основной академический труд П. Сорокина в четырех томах «Социокультурная динамика» (1937-1941) не переведен.

Это называется советское воспитание альтруистов. (Прим. ред.)

Левин М. Г., Чебоксаров Н.Н. Культурно-хозяйственные типы и культурно-этнографические общности. Советская этнография. 1955. № 4.

Гумилев А. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. Гумилев А. Н. Открытие Хазарии. Л., 1966.

Кульпин Э. С. Человек и природа в Китае. Опыт социоестественной истории. М., 1990. Бифуркация Восток-Запад. Введение в социоестественную историю. М.,1996. Путь России. М.,1995.

Назаретян А. П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М., 1991. Антропология насилия и культура самоорганизаций. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2007. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика социального прогресса). М., 1995.

Прошу извинить за нескромность, но вот к этому направлению в науке я имею самое непосредственное отношение. В журнале «Историческая психология», выходящем в Дубне под редакцией А. П. Назаретяна, в декабре 2007 г. опубликована моя статья о том, как понижался общий фон насилия в истории. Статья как будто удачная. Тут же (в январе 2008 г.) обнаруживаю в одном американском сборнике нечто родное и знакомое, даже индексы мои! Но без малейшего упоминания Вашего покорного слуги. Ловко сработали. До ужаса оперативно. (Прим. науч. ред.)

Моэм С. Записные книжки. М., 2003.

Малимон Л. Отечественные автоматы (Записки испытателя-оружейника). М., 1999.